

Золотые страницы финансового права России

**Москва
«Статут»
2002**

Золотые страницы финансового права России

Том третий

**Под редакцией доктора юридических наук,
профессора А.Н.Козырина**

И.И. Янжул

Основные начала финансовой науки:

Учение о государственных доходах

**Под редакцией доктора юридических наук,
профессора А.Н. Козырина**

**Составитель – доктор юридических наук,
профессор А.А. Ялбулганов**

**Москва
«Статут»
2002**

ББК 67.402
УДК 347.73
Я 61

Научный редактор и автор вступительной статьи –
доктор юридических наук, профессор **А.Н. Козырин**

Составитель, автор статьи –
доктор юридических наук, профессор **А.А. Ялбулганов**

Рецензент: доктор юридических наук, профессор, ведущий научный
сотрудник Института государства и права РАН **Е.А. Скрипилев**

Янжул И.И.
Я 61 **Основные начала финансовой науки: Учение о государственных доходах.** – М.: «Статут», 2002. – 555 с.
ISBN 5-8354-0112-4 (в пер.)

В третий том антологии «Золотые страницы финансового права России» вошла одна из самых крупных работ академика И.И. Янжула «Основные начала финансовой науки: Учение о государственных доходах».

В ней подробно рассмотрены важнейшие вопросы теории финансового права: значение, сущность и источники финансовой науки, учение о государственных имуществах и регалиях, теория налогообложения. Многие положения, содержащиеся в переиздаваемой работе И.И. Янжула, сохраняют и по сей день свою научно-практическую значимость.

Рекомендуется специалистам – юристам, экономистам и историкам, студентам и аспирантам, а также всем, кто интересуется теорией и историей финансовой науки и финансового права.

ББК 67.402
УДК 347.73

ISBN 5-8354-0112-4

Книга издана при поддержке юридической компании
«Пенеляев, Гольцблат и партнеры»

© А.Н. Козырин, А.А. Ялбулганов, статьи, 2002.
© «Статут», редподготовка, оформление, 2002

Читая Янжула*

Перед Вами, уважаемый Читатель, пожалуй, одна из самых значительных работ Ивана Ивановича Янжула. Работа, показавшая, какой стремительный путь проделала российская финансовая наука за первые полвека своего существования. Работа, снижавшая автору академические лавры и заслуженную высокую оценку в европейских научных кругах.

Академик Янжул – ученый, отличавшийся уникальной эрудицией и разносторонними интересами в области права и экономики.

Так получилось, что после смерти И.И. Янжула о нем больше писали как об экономисте. Благодаря отдельным его работам по экономике и экономической политике¹, имя Янжула не было предано забвению даже в советский период, когда не только научное наследие многих его коллег, но и сами их имена были несправедливо забыты на долгие десятилетия.

И.И. Янжула относят к числу сторонников теории «государственного социализма», выступавших с обоснованием необходимости широкого вмешательства государства в экономическую жизнь. Сам Янжул против такой характеристики, данной ему еще в начале XX века, не возражал, публикуя в многочисленных и разнообразных по своей тематике статьях и брошюрах описание различных планов «для улучшения экономического, умственного и нравственного положения человечества»².

Преобладание экономической тематики в научном творчестве специалистов по финансовому праву объясняется тем обстоятельством, что в дореволюционной России наука о финансах раз-

* Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект 01-03-85-004А/у).

¹ Янжул И.И.: 1) Влияние покровительственного тарифа на благосостояние рабочих классов. М., 1872; 2) Детский и женский фабричный труд в Англии и России // Отечественные записки. 1880. № 2, 4; 3) Женский фабричный труд // Вестник промышленности. 1884. № 4; 4) Фабричный быт Московской губернии: Отчет за 1882/83 г. фабричного инспектора над занятиями малолетних рабочих Московского округа. СПб., 1884; 5) Участие рабочих в прибыли предприятия // Юридический вестник. 1886. № 12; 6) В поисках лучшего будущего: Социальные этюды. СПб., 1893; 7) Восьмичасовой труд на русских фабриках и заводах. СПб., 1906; 8) Из воспоминаний и переписки фабричного инспектора первого призыва: Материалы для истории русского фабричного вопроса и фабричного законодательства. СПб., 1907.

² История русской экономической мысли. Т. II. Часть первая. М., 1959. С. 149.

вивалась в системе юридических наук¹. Действительно, юридический факультет Московского университета, профессором которого долгие годы служил И.И. Янжул, в конце XIX века перешагнул рамки собственно юридического факультета. Экономические науки занимали на юридическом факультета специальное, обособленное положение².

В то же время было бы ошибкой предположить, что И.И. Янжул стал «юристом поневоле», в силу сложившейся традиции преподавания экономических и финансовых дисциплин на юридическом факультете. В личности Янжула-ученого органически сочетались две ипостаси – экономиста и юриста. Сильные экономическая и юридическая составляющие, присутствующие в большинстве работ И.И. Янжула, придают им особую основательность и завершенность.

В юридической науке России XIX века заметный след оставили учебники И.И. Янжула по полицейскому и военному праву³, его работы по проблемам авторского, семейного, фабричного и других отраслей законодательства⁴. Многие работы Янжула посвящены методике преподавания юридических наук⁵. Однако, безусловно, особое место в его творческом наследии занимают работы по финансовому праву⁶.

¹ См., например: Всемирная история экономической мысли. Т. 3. М., 1989. С. 313.

² Экономические дисциплины читались в российских университетах, как правило, на юридических факультетах. Экономических факультетов в структуре университетов не было. Некоторое оживление в вопросах экономического образования наметилось в самом начале XX века: была организована подготовка экономистов на юридическом факультете Московского университета, Московские коммерческие курсы преобразованы в Московский коммерческий институт, в Петербурге были созданы Высшие коммерческие курсы М.В. Побединского, расширился состав экономического отделения Петербургского политехнического института (подробнее см.: *Каратаев Н.К.* Экономические науки в Московском университете. М., 1956. С. 207–213).

³ *Янжул И.И.*: 1) Полицейское право. М., 1886; 2) Военное законоведение. М., 1876.

⁴ *Янжул И.И.*: 1) О незаконнорожденных: Статистико-юридический очерк. М., 1870; 2) Английское фабричное законодательство. М., 1880; 3) По поводу слухов о литературной конвенции // Русские ведомости. 1891. № 112.

⁵ *Янжул И.И.*: 1) Роль и значение практических занятий в современном юридическом образовании Западной Европы // Журнал Министерства народного просвещения. 1901. № 11. Отд. IV; 2) Отчет о практических занятиях на юридических факультетах восьми русских университетов. СПб., 1903; 3) Темы и задачи для практических упражнений по финансовому праву. М., 1895.

⁶ *Янжул И.И.*: 1) Опыт исследования английских косвенных налогов. Акциз. М., 1874; 2) Вероятные последствия табачной монополии // Слово. 1879. № 12. Отд. II; 3) Соляной налог и последствия его отмены в Англии и России // Вестник Европы. 1881. Кн. 6, 7; 4) Финансовое право: Руководство для студентов юридического

Переиздаваемая в третьем томе антологии «Золотые страницы финансового права» работа И.И. Янжула «Основные начала финансовой науки: Учение о государственных доходах» стала важной вехой в развитии отечественной науки финансового права и позволила отнести ее автора к числу основоположников этой отрасли российской юриспруденции.

«Основные начала финансовой науки» – это не монография, а университетский учебник. Сам автор в Предисловии пишет: «Настоящий труд представляет собою сокращенный курс лекций, читанных в Московском Университете. Цель автора – доставить студентам пособие и руководство при изучении финансового права и взамен литографированных его изданий». Сегодня трудно поверить, что так выглядели в конце XIX – начале XX века учебники для студентов. Работу Янжула не удастся «проглотить» за несколько часов; такую работу требуется читать долго, внимательно, возвращаясь к тем или иным местам.

К сожалению, изначальный замысел подготовки фундаментального исследования государственных доходов оказался нереализованным. Система курса финансового права, читаемого И.И. Янжулом, состояла из двух частей. В первой части рассматривались так называемые обыкновенные государственные доходы – государственные имущества, регалии, налоги и пошлины. Эта часть была издана и предлагается вниманию уважаемого читателя. Во второй части курса излагалось учение о чрезвычайных источниках государственного дохода и о бюджете. Сразу же после издания первой части курса И.И. Янжул приступил к подготовке для печати второй части. Однако его планам не суждено было реализоваться...

Переизданная в этом томе работа И.И. Янжула – не первый учебник по финансовому праву. В нашей антологии уже был опубликован учебник профессора Императорского С.-Петербургского университета В.А. Лебедева, который так же, как работа И.И. Янжула, больше похож на энциклопедию по финансовому праву, чем на учебник для студентов.

Знакомство с этими работами позволяет выделить некоторые общие черты и особенности сформировавшейся тогда финансово-правовой школы.

Финансовая наука и финансовое право на протяжении всего XIX века и в начале XX века изучались в их неразрывном единст-

ве. Термины «финансовая наука» и «финансовое право» использовались как равнозначные, а в финансовой науке того времени выделялись две составляющие части – экономическая и юридическая. Отпочкование юридической части финансовой науки и оформление ее в самостоятельную отрасль права (финансовое право в собственном смысле слова) произошли значительно позже и завершились уже в советский период истории финансового права.

Это замечание, надеемся, поможет читателю понять причину, по которой автор так свободно оперирует понятиями «финансовая наука» и «финансовое право».

Традицией, характеризующей методологию дореволюционных исследований по финансовому праву, стало активное использование исторического и сравнительного методов. Не стала в этом смысле исключением и работа И.И. Янжула.

Применение исторического, сравнительного, статистического и других прикладных методов повышает точность научных выводов, делает их более объективными.

Как и его современники-финансисты, И.И. Янжул много цитирует работы зарубежных исследователей полицейского и финансового права (А. Вагнера, К.Г. Рау, П. Леруа-Болье и др.). При этом в его книге практически отсутствует анализ работ российских ученых, занимавшихся финансовой проблематикой. Это обстоятельство дало основание для обвинения И.И. Янжула еще при жизни в «западничестве».

Научный стиль Янжула хорошо узнаваем благодаря некоторым приемам, выгодно выделяющим автора из общего числа исследователей того времени, находившихся под влиянием исторической школы и, как следствие, страдавших некоторой излишней подробностью при описании эволюции важнейших финансовых институтов.

Анализируя конкретные источники дохода, Янжул отходит от чисто описательного стиля и рассматривает важные теоретические и прикладные проблемы: доводы pro и contra существования тех или иных доменов, регалий; эффективность отдельных видов налогов; случаи, когда государству выгодно оставаться собственником предприятий и, наоборот, когда предпринимательская (хозяйственная) функция идет ему во вред.

Автору удастся уйти от простого пересказа позитивного финансового права, подвергнуть критическому анализу отдельные положения действующего законодательства, выявить их недостатки и слабые стороны и сформулировать свои предложения по их устранению.

Особого упоминания заслуживают точность и доходчивость определений, даваемых И.И. Янжулом (качества, которых так не хватает многим современным учебным изданиям). Иногда Янжул дает несколько определений одного и того же явления финансовой жизни, каждое из которых позволяет взглянуть на него под определенным углом зрения (так, например, в книге содержится несколько определений финансов, налога, пошлины и т.д.). Определяя финансово-правовые категории, Янжул сравнивает их с однородными, близкими по сущности и содержанию, выявляя тем самым их признаки, общие и отличительные черты. В этой связи особый интерес представляют сравнительные характеристики регалии и налога, налога и пошлины.

Большое внимание в своей работе И.И. Янжул уделяет анализу того особого места, которое финансовое право (финансовая наука) занимает в системе общественных наук. Он справедливо обращает внимание на стремительный рост значения финансовой науки, происшедший в XIX веке. «И это вполне естественно, — пишет Янжул, — ввиду того всестороннего значения, которое имеют финансы для экономической, политической и культурной жизни страны. Состоянием финансов в настоящее время измеряется самое могущество государств... финансы являются мерилем благосостояния страны, мерилем цивилизации»¹.

Это обстоятельство, по мнению И.И. Янжула, превращает финансовую науку из узкоспециальной науки в отрасль знания для каждого гражданина: «...большее или меньшее знакомство с финансовой наукой составляет повсюду безусловную необходимость для каждого образованного человека»².

Определяя место финансового права среди юридических наук, И.И. Янжул условно разделил все отрасли современной ему юриспруденции на две большие группы. В одну группу он включил все науки, рассматривающие и изучающие «нравственные основания, внутренние, духовные условия общества: отношения людей друг к другу, их взаимные права и обязанности; отношения отдельных лиц к обществу и государственному союзу, как своему, так и чужим...». К числу этих наук он относил «дисциплины права государственного, гражданского и уголовного с их подразделениями». В состав второй, меньшей по объему, группы И.И. Янжул включал те науки, которые «имеют своим предметом

¹ Янжул И.И. Основные начала финансовой науки: Учение о государственных доходах. СПб., 1899. С. 2.

² Там же. С. 2.

внешние... физические условия государственной жизни»: «Это – науки административные в широком смысле слова, и между ними главное место должно отвести наукам хозяйственным, т.е. политической экономии, статистике и, наконец, науке государственного хозяйства, или, по устоявшейся терминологии, науке о финансах или финансовому праву»¹.

В финансовой науке И.И. Янжул видел верный путь к осмыслению истории: «Финансы, одни финансы дают часто внутренних смысл исторических событий, внешнее выражение которых носит даже совершенно иной характер»².

Вообще, интерес к постижению истории через осмысление важнейших финансовых институтов общества возник у И.И. Янжула давно, еще со студенческой поры. Профессор Иван Дмитриевич Беляев³, читавший историю русского права в Московском университете, наставлял молодого Янжула, проявлявшего особый интерес к историческим наукам, заняться историей российских финансов. Вот что об этом пишет сам И.И. Янжул в своих воспоминаниях: «Добрейший старик... советуя наиболее всего заняться историей старых русских финансов, подарил мне несколько своих тетрадей с материалом по этому предмету и обещал впоследствии передать и другие. К сожалению, скоро наступившая смерть помешала ему выполнить благое намерение: подаренные тетради были вытребованы у меня обратно его братом и наследником, а затем разнородные причины отвлекли меня на всю жизнь от выполнения его прекрасного совета заняться историей русских финансов»⁴. Однако увлечение историей не прошло для автора бесследно: материалы по истории российских и зарубежных финансов в работах Янжула до сих пор остаются уникальным источником, позволяющим проследить эволюцию важнейших финансовых институтов.

Особое внимание следует обратить на оригинальность подхода И.И. Янжула к определению предмета финансового права и отграничения его от других отраслей публичного права. По его мнению, вопросы, связанные с государственными расходами, следует рассматривать в курсе государственного и полицейского

¹ Янжул И.И. Основные начала финансовой науки: Учение о государственных доходах. СПб., 1899. С. 1.

² Там же. С. 3.

³ В наше время переиздана одна из его основных научных работ: Беляев И.Д. История русского законодательства. СПб., 1999.

⁴ Янжул И.И. О пережитом и виденном... // Московский университет в воспоминаниях современников. М., 1989. С. 462.

(административного) права¹. «Учение о государственных расходах, – считает Янжул, – вытекает целиком из понятия о существовании государства и его обязанностях, обусловливается организацией государства, формой правления, устройством правительственных учреждений, задачами экономической политики и т.д., и, как таковое, полным объемом относится к государственному и полицейскому праву, ведению которых подлежат перечисленные вопросы, а никак не к финансовой науке, имеющей совершенно специальную область исследования»². Многие финансисты в Европе разделяли такую точку зрения и, подобно Янжулу, исключали из курса финансового права учение о расходах государства. Вот как на этот счет высказывался, например, известный французский финансист Леруа-Болье: «Государство имеет нужды; для нас теперь дело идет не о том, чтобы знать, каковы они и какими должны быть, а каким путем можно их удовлетворить с возможно большей полнотой и с минимальными жертвами и неприятностями для частных лиц»³.

Однако следуя изложенному подходу при построении своего курса финансовой науки, И.И. Янжул демонстрирует непоследовательность. Касаясь отдельных видов государственных доходов, он подробно рассматривает вопросы, которые и во времена Янжула, и сейчас традиционно составляют предмет науки административного права и государственного управления. Так, например, в разделе «Государственные имущества» он самым подробным образом излагает способы управления государственными землями, исследует состав казенных имуществ в России, анализирует Положение о сбережении лесов и технику лесоустроительных работ. При рассмотрении вопросов, связанных с организацией почтовой регалии, автор большое внимание уделяет проблеме почтовой тайны, и т.д.

Современному читателю может показаться, что Янжул очень сильно отклоняется от заданной темы, увлекаясь многочисленными наставлениями и инструкциями по лесоводству,

¹ Подобные взгляды на систему финансового права разделялись далеко не всеми российскими учеными – современниками И.И. Янжула. Так, профессор С.-Петербургского университета В.А. Лебедев в своем учебнике «Финансовое право» посвятил институту государственных расходов специальную главу (часть I, глава 1 «Государственные потребности и расходы») (см.: *Лебедев В.А.* Финансовое право: Учебник. М.: «Статут», 2000. С. 116–135).

² *Янжул И.И.* Основные начала финансовой науки: Учение о государственных доходах. СПб., 1899. С. 18, 19.

³ Там же. С. 19.

горному делу, почтово-телеграфному хозяйству и т.п. В таком случае следует вспомнить про «камеральное прошлое»¹ финансового права, и тогда станет понятно, что, сделав крен в сторону чисто хозяйственной стороны вопроса, автор скорее всего находился под остаточным влиянием камеральных наук, из недр которых и вышла сама финансовая наука.

Справедливости ради следует отметить, что, подробно описывая конкретные домены или регалии, И.И. Янжул особое внимание уделял тем их разновидностям, которые носили преимущественно фискальный характер. Так, например, рассматривая горную регалию в России, он заключает, что доходы от меди и чугуна крайне незначительны для казны²; что же касается золотопромышленности, то она, напротив, имеет особое фискальное значение, а потому подробному исследованию в работе И.И. Янжула подвергается только законодательство, регламентирующее добычу золота.

Сохранило свою научную ценность и актуальность учение И.И. Янжула о налогах. Автор обстоятельно раскрывает общественное предназначение налога, пишет об «умственной близорукости» человека, не замечающего социальной пользы налогообложения: «Пользование услугами государства часто вовсе не вызывает за собою немедленного вознаграждения (элементарные [начальные. — А.К.] школы, полиция, суд, отчасти пути сообщения); вследствие этого обстоятельства образуется обыкновенно в обществе совершенно обманное воззрение, что государство и его услуги имеют даровой характер, и в силу этого требуют от государства более, чем оно может дать, забывая при этом, что оно даром ничего не может сделать и что на оказание различных услуг оно должно затрачивать те же средства, которые получает от самих подданных»³.

И.И. Янжул сформулировал основные признаки налога:

1) *односторонний характер взимания*. Выделение этого признака в конце XIX века имело особое значение для развенчания

¹ О соотношении финансового права и камеральных наук мы уже писали во вступительных статьях к первому и второму томам антологии «Золотые страницы финансового права России» (см., например: У истоков финансового права. М.: «Статут», 1998. С. 7–9; Лебедев В.А. Финансовое право: Учебник М.: «Статут», 2000. С. 20–21).

² Янжул И.И. Основы финансовой науки: Учение о государственных доходах. СПб., 1899. С. 170.

³ Там же. С. 7–8.

господствовавших в то время теорий, представлявших налог как плату за государственные услуги¹;

2) *материальная форма налога*. Благодаря этому признаку налог отличали от существовавших тогда разнообразных личных повинностей (воинской, трудовой, гужевой и т.д.);

3) *установление налога публичной властью* – государством, а в ряде случаев общественными группами (земствами, общинами, городами и т.д.);

4) *легальный характер налога*: налог устанавливается законодательным путем;

5) *законный способ взимания*, под которым И.И. Янжул понимал такой способ взимания налогов, который «определен законом или, по крайней мере, определяется предписаниями распорядительной власти»;

6) *предназначение налога для удовлетворения необходимых общественных потребностей*: если налог идет на личные нужды правителей, то он превращается в побор.

Одним из первых И.И. Янжул дал четкое определение прямых и косвенных налогов, сформулировал их свойства, изложил теорию переложения налогов, выявил основные способы «уклонения от несения налога», подробно прокомментировал правила обложения по А. Смиту, добавив в этот перечень новое правило: государство не должно вводить налогов, противных предписаниям нравственного, морального кодекса (налоги на евреев, раскольников и т.п.)².

Янжул дает подробную характеристику действовавшей в тот период системы налогов, выделяя в ней три уровня:

1) прямые налоги (поземельный, подомовой, квартирный, промысловый, налог на денежный капитал, личный, общеподоходный);

2) косвенные налоги (таможенные пошлины, акцизы);

3) налоги на роскошь (налог на собак, экипажи и лошадей, прислугу, карты и т.п.).

Завершает И.И. Янжул свое капитальное исследование разделом, посвященным *пошлинам*, под которыми он понимает сборы, взимаемые с частных лиц в пользу государства, когда эти лица «вступают в соприкосновение с государственными учреж-

¹ По этому вопросу см. также: Всемирная история экономической мысли. Т. 3. М.: «Мысль», 1989. С. 312–313.

² Янжул И.И. Основные начала финансовой науки: Учение о государственных доходах. СПб., 1899. С. 244.

дениями из-за свои частных выгод, или когда они вступают по законом определенным формам в письменные отношения друг с другом»¹. Обязательные платежи пошлинного характера он проиллюстрировал на примере взимавшихся тогда гербовых, крепостных (явочных) пошлин, а также пошлин с наследства.

...Наука финансового права продолжает стремительно развиваться. Сегодня, как и сто лет назад, ученые и разработчики финансовых законов решают все те же основные вопросы: что понимать под налогом? Каковы пределы налогового суверенитета и финансовой власти государства? и т.д. Переиздаваемая работа академика И.И. Янжула, надеемся, будет полезна для каждого, кто связан с финансовым законодательством, а также для тех, кто интересуется теорией и историей финансового права. В ней можно почерпнуть богатую информацию об эволюции финансово-правовой доктрины, найти ценный материал для осмысления важнейших проблем организации финансовой деятельности государства.

*Доктор юридических наук, профессор
А.Н. Козырин*

Пятигорск, 1999 – Москва, 2001

¹ Янжул И.И. Основные начала финансовой науки: Учение о государственных доходах. СПб., 1899. С. 464.

Академик Иван Иванович Янжул (1846–1914)*

Иван Иванович Янжул¹ родился в 1846 году² в Киевской губернии, а его раннее детство прошло в маленькой деревне Бардино Коломенского уезда Московской губернии, принадлежавшей его матери – Марии Яковлевне. Она происходила из дворянского рода Колмаковых, а отец Иван Гаврилович – из старинного малороссийского дворянского рода. Отец, отставной штабс-капитан, прослужив в армии около 25 лет, продолжал работать в гражданских заведениях. На его попечении была огромная семья, состоявшая из 10 человек (из них восемь детей).

В 1855 году И.И. Янжул стал учеником первого класса Коломенского уездного училища, где царили особые порядки. Ко всем первоклассникам приставлялись старшие мальчики («авдиторы»), чтобы предварительно спрашивать уроки у малышей и докладывать об их успехах учителю. Провинившихся и не справившихся учеников строго наказывали, секли всех без оглядки на происхождение. И.И. Янжул был наказан в первую же неделю, так как не смог справиться с таблицей умножения. Его высекли так сильно, что он даже показывал потом израненную спину матери, дабы вызвать ее сочувствие. Однако товарищи вскоре научили его, как поступать дальше, объяснив, что он был высечен так жестоко, потому что ничего не дал «авдитору». По этой системе мальчики младших классов передавали своим «авдиторам» что-нибудь съестное или даже деньги и тем самым покупали снисходительное к себе отношение. И.И. Янжул, например, отдавал половину своего завтрака, а это обычно было пять яблок и половинка ситного хлеба. Несмотря на частую порку, И.И. Янжул безуспешно просидел почти два года в первом классе уездного

* Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект 01-03-85-004А/у).

¹ Ударение на первом слоге.

² *Янжул И.И.* Воспоминания о детской и школьной жизни. М., 1903. С. 5; по другим источникам, годом рождения И.И. Янжула называют 1845 (см., например: Императорская Академия Наук. 1889–1914. Т. III: Материалы для Биографического словаря действительных членов Императорской Академии Наук. Ч. 2. М.; Пг., 1917. С. 273; см. также о нем: *Ялбулганов А.А.* Очерки истории финансового права дореволюционной России. М., 1998).

училища, нисколько не преуспевая в учебе. Данное обстоятельство вынудило его родителей позаботиться о новом месте учебы.

В августе 1857 года подростка Янжула определили учиться в гимназию в Рязань. Здесь он показал себя способным учеником, став сразу отличником, а его имя не сходило с «золотой доски», бывшей тогда в каждом классе. Особенно блестящие результаты гимназист Янжул показывал по русской истории, литературе, языкам, естественной истории. Подтверждением этому служит то, что он со второго класса гимназии начал давать частные уроки и зарабатывал по 5 руб. в месяц. С тех пор и до окончания гимназии, а затем и в университете И.И. Янжул учил других. В гимназии он серьезно увлекся чтением художественной литературы, русской и иностранной. Из русских писателей любил Н.А. Некрасова, особенно его стихи. Впоследствии, однако, он значительно охладел к творчеству Некрасова, и не без влияния другого русского писателя – И.С. Тургенева, который убедил его «в деланности... даже искусственности многих его [Некрасова] произведений...»¹.

В апреле 1864 года, как раз накануне окончания И.И. Янжулом гимназии, умерла от тифа его мать – Мария Яковлевна, а ровно через год и отец – Иван Гаврилович. Смерть матери сильно отразилась на подготовке к выпускным экзаменам в гимназии. Отрицательную роль сыграло и то обстоятельство, что в 1864 году в Рязанской гимназии произошло невиданное до тех пор событие – перенос выпускных экзаменов на месяц вперед, и ученики не смогли подготовиться к ним как следует. Поэтому И.И. Янжул с трудом сдал экзамены на удовлетворительные и хорошие оценки. Естественно, он был огорчен, что не смог утешить подавленного горем отца телеграммой о своем блестящем окончании гимназии. В это время семья И.И. Янжула проживала в Москве, куда отец переехал в надежде найти высокооплачиваемую работу, чтобы достойно содержать семью.

Единственное, что радовало И.И. Янжула, так это окончание гимназии и начало новой эры в его жизни, которое он связывал с поступлением в Московский университет.

Рязань он вспоминал всегда с большой любовью как лучший период детства и отрочества, наряду с Коломной и Москвой называл ее своей второй духовной родиной.

С поступления в университет начинается самостоятельная жизнь И.И. Янжула. Он должен был учиться и работать, чтобы содержать себя и своих сестер. Янжул всегда мечтал учиться на

¹ Янжул И.И. Воспоминания о детской и школьной жизни. С. 39.

филологическом факультете, но в силу сложившихся обстоятельств оказался на юридическом. Впрочем, это не помешало его увлечению литературой, дружбе со многими великими русскими писателями, философами.

Будучи еще студентом первого курса, из-за тяжелого материального положения И.И. Янжул отправился в г. Ржев Тверской губернии, в дом одного местного помещика давать уроки его детям. Однажды в свободное от уроков время, разбирая имевшиеся в имении книги, Янжул обнаружил сочинение знаменитого статистика А. Кетле «О человеке и развитии его способностей». Он очень заинтересовался этой книгой, в которой в увлекательной форме представлялась картина закономерного развития человеческого общества. Увлеченный идеями Кетле, он попытался на основании имевшегося в церковных записях местных приходов материала о рождаемости, смертности и браках проверить правильность выводов ученого.

Итогом этих изысканий стало обширное исследование «Статистика браков и рождений». «Первое мое... творение, – писал И.И. Янжул, – которому суждено было... привязать меня к профессуре и дальнейшей научной деятельности всю мою жизнь»¹. Подготовив сочинение как курсовую работу, он представил ее на факультет для перехода на следующий курс. Свою работу он подал профессору И.К. Бабсту, который, как позднее вспоминал Янжул, вернул ее через месяц, так и не прочитав. И.И. Янжула такое отношение явно не устраивало, потому что он смотрел на свое сочинение как на первый научный опыт. Ему хотелось услышать и узнать мнение профессора.

Поэтому через год И.И. Янжул представил тому же профессору другую работу – «Торговые пути России в Среднюю Азию», встретившую такой же прием. Столь невнимательное отношение профессора Бабста удручающим образом подействовало на юного Янжула, и он на время перестал работать.

Когда надо было подавать курсовое сочинение на третьем курсе, И.И. Янжул сделал то же, что делали и другие студенты. Он подал прошлогоднее сочинение профессору финансового права Ф.Б. Мильгаузену, который отнесся к нему совершенно

¹ Янжул И.И. Воспоминания И.И. Янжула о пережитом и виденном в 1864–1909 гг. Вып. 1. СПб., 1910. С. 20. Первые научные работы И.И. Янжула: 1. Студенческая: Исторический очерк русской торговли со Средней Азией // МУнив. Изв. 1869. № 5. Прилож. С. 332–336. 2. О незаконнорожденных: Исторический очерк законодательства о внебрачных рождениях // МУнив. Изв. 1870. № 4–5. Прилож. С. 382–418 (на базе данных метрических книг, собранных в г. Ржеве).

иначе: он заинтересовался юным автором. Это было важным моментом в жизни Янжула, так как профессор Мильгаузен, прочитав сочинение и переговорив основательно с автором, обещал ему, если он станет и дальше так заниматься, оставить его при университете для приготовления к профессорскому званию.

По окончании университета в 1869 году И.И. Янжул поступил на службу в судебное ведомство, которое, впрочем, он быстро оставил, получив стипендию в университете.

Как оставленный при университете стипендиат И.И. Янжул получал в год 400 руб. и, готовясь к магистерскому экзамену, для поддержания своего скудного бюджета должен был давать уроки. После сдачи экзамена ему удалось получить лекции по статистике в Московском техническом училище.

В 1872 году состоялась ожидаемая им заграничная командировка для подготовки, как тогда говорили, к профессорскому званию и для усовершенствования научных знаний. Он был командирован одновременно с другим молодым магистрантом, впоследствии известным профессором Московского университета А.И. Чупровым. Они сдружились и оставались друзьями до самой смерти профессора Чупрова.

И.И. Янжул был командирован в Лейпцигский университет. По дороге он сделал небольшую остановку в Дрездене, где тогда была большая русская диаспора. Здесь он познакомился со своей будущей женой Екатериной Николаевной, дочерью русского адвоката Н.В. Вельяшева. По признанию И.И. Янжула, он влюбился, и это была первая любовь в его жизни, а потому он очень страдал, что должен был покинуть Дрезден и отправиться в Лейпциг на учебу. Вначале Янжул слушал в Лейпцигском университете лекции известных профессоров Кнаппа и Рошера, а затем побывал в Гейдельбергском и Цюрихском университетах.

Как вспоминал И.И. Янжул, его жизнь в качестве лейпцигского студента протекала мирно и спокойно. Вначале он аккуратно посещал лекции, но затем делал это все реже и в итоге полностью дослушал только курс финансов. В Лейпциге И.И. Янжула больше занимали мысли иного порядка. Он был влюблен, вел оживленную переписку с невестой, ездил к ней в Дрезден. Именно в Лейпциге молодой Янжул получил согласие отца невесты на их бракосочетание.

Венчались они 11 июня 1873 года в старой русской церкви в Дрездене. Впоследствии И.И. Янжул напишет, что этот брак стал важнейшим событием, повлиявшим на всю его жизнь: «В жене моей Екатерине Николаевне я получил не только доброго товари-

ща, но и ближайшего сотрудника для всего, что я с тех пор написал, начиная с больших книг и кончая журнальными и газетными статьями. Ничего не делалось и не писалось без ее помощи и совета и большею частью ее же рукой (иногда даже два раза), и я право затрудняюсь по временам определить, кому, например, в данной статье принадлежит такая-то мысль, мне или ей»¹.

Из Германии И.И. Янжул отправился в Англию для подготовки магистерской диссертации. Знакомство с жизнью Англии и изучение условий развития этой страны благотворно повлияли на формирование экономических и политических воззрений молодого ученого. Огромное впечатление произвело на него знакомство с Британским музеем и его библиотекой. По словам И.И. Янжула, таких удобств для занятий не предоставляла ни одна библиотека в мире. Здесь он занимался изучением материала для диссертации об акцизах, задавшись целью выяснить влияние косвенных налогов на население и промышленность Англии, в связи с экономическим положением страны и борьбой политических партий. И.И. Янжул занимался в библиотеке очень интенсивно, успевая иногда просматривать до 20 томов различных изданий по интересующей его теме.

Результатом пребывания в Лондоне и усиленных занятий в библиотеке Британского музея явилась магистерская диссертация «Опыт исследования английских косвенных налогов. Акциз» (М., 1874). Критика справедливо отмечала оригинальность научных приемов и самостоятельность этой работы. За началом научно-литературной работы И.И. Янжула последовало и начало его педагогической деятельности. После блестящей защиты магистерской диссертации (1874) И.И. Янжул получил место доцента в Московском университете. В это время лекции по финансовому праву читал Ф.Б. Мильгаузен, и поэтому до выхода последнего в отставку И.И. Янжулу было поручено временно читать курс по истории финансовой науки.

Став доцентом университета, И.И. Янжул влился, по его словам, в компанию симпатичных людей и замечательных ученых. В конце 1860-х и в начале 1870-х годов на юридическом факультете читал лекции знаменитый историк С.М. Соловьев, общественное право читал В.Н. Лешков, финансовое право – Ф.Б. Мильгаузен, римское право – Н.И. Крылов, историю русского права – И.Д. Беляев.

¹ Янжул И.И. Воспоминания И.И. Янжула о пережитом и виденном в 1864–1909 гг. Вып. 1. С. 87.

Благодаря выдающимся способностям и добропорядочности И.И. Янжул быстро приобрел особое положение как среди ученых, так и среди студентов. Лекции Янжула привлекали слушателей богатством содержания и ясностью изложения. В университете слагали легенды о его строгости как экзаменатора, что, впрочем, было сильным преувеличением. Князь Б.А. Щетинин писал, что, «будучи чрезвычайно строг к самому себе, к исполнению собственного служебного долга, он требовал и от других добросовестного отношения к своим обязанностям»¹. Бывший студент И.И. Янжула В.Т. Судейкин вспоминал, что «действительно, своим зычным голосом он внушал студентам боязнь, в особенности явившимся на экзамен без достаточной подготовки и знаний»². На самом деле И.И. Янжул с удовольствием принимал студентов в своей квартире, давал читать им книги из своей библиотеки, отвечал на их вопросы, наставлял, советовал. «Сердечное, милое отношение и отзывчивость со стороны серьезного, солидного ученого к студентам привлекало немало молодых людей к изучению экономических и финансовых наук под его руководством»³, – так напишет об И.И. Янжуле В.Т. Судейкин.

Кроме преподавательской деятельности, И.И. Янжул продолжал активно заниматься наукой. Сразу же после защиты магистерской диссертации он приступил к подготовке докторской. Ему приходилось регулярно ездить в Лондон для работы в библиотеке Британского музея. Однако эти поездки не были в тягость Янжулу, так как он очень любил Лондон.

Докторская диссертация И.И. Янжула была подготовлена также на основании изучения английской литературы. Этот капитальный труд под названием «Английская свободная торговля» (том I – М., 1876; том II – М., 1882) являлся одной из его лучших работ, знакомивших с общим ходом развития идеи экономической свободы.

9 октября 1876 г. по изданной книге он блестяще защитил докторскую диссертацию, получив от Московского университета степень доктора финансового права. Тогда же он был избран в ординарные профессора, причем с 19 марта 1877 года по 29 марта 1880 года был секретарем юридического факультета.

С защитой докторской заграничные командировки И.И. Янжула не прекратились. С 1876 по 1882 год, до начала службы

¹ Щетинин Б.А. Академик И.И. Янжул (характеристика и воспоминания) // Исторический вестник. 1915. Март. С. 901.

² Судейкин В.Т. Академик-профессор И.И. Янжул (некролог). Пг., 1915. С. 8.

³ Там же. С. 8.

фабричным инспектором, он почти ежегодно ездил в Англию на три-четыре месяца, а в 1880 году пробыл там даже целый год. Это давало ему возможность почти каждый год собирать материал для какой-нибудь из новых работ, которые печатались в журналах или отдельной книгой.

Особенно памятной для И.И. Янжула стала командировка в Англию с 1880 по 1881 год. В этот год в библиотеке Британского музея работало много русских ученых, преимущественно экономистов: Н.А. Каблуков, В.Т. Яроцкий, Н.И. Зибер, Н.А. Русанов, В.Т. Судейкин и др. В общем, собралась интересная и веселая компания. По воспоминаниям И.И. Янжула, работали они дружно, не забывали и о развлечениях. Часто ездили в окрестности Лондона на пикники, гуляли по городу. Обычно по вечерам вся компания собиралась у Янжула на чай, а гостеприимная хозяйка еще и угощала их домашними пирожками.

По возвращении из Лондона И.И. Янжула ожидали новые испытания...

И.И. Янжул вошел в историю русской общественной жизни и как самоотверженный деятель в области развития охраны труда в России. В 1882 году он был назначен первым фабричным инспектором Московского округа, включавшего восемь губерний. Он занял это место по предложению министра финансов Н.Х. Бунге. Свое согласие занять эту должность Янжул объяснял «целью ближе познакомиться с фабрично-рабочим бытом и принести посильную пользу благому предначертанию правительства»¹.

Пробыл И.И. Янжул в должности фабричного инспектора почти пять лет и вышел в отставку по прошению в сентябре 1887 года. Свою добровольную отставку он связывал с несколькими причинами. В числе первых – с потерей веры в возможность какой-либо плодотворной деятельности из-за глухого непонимания и неприятия его реформаторских предложений по улучшению положения фабричных рабочих со стороны правительственных органов. Более того, ряд мер Министерства финансов указывал даже на явное желание всячески ограничить деятельность инспекции или подчинить ее губернаторам. К 1887 году положение И.И. Янжула как фабричного инспектора сделалось невыносимым в силу на-

¹ Цит. по: Венгеров С.В. Критико-биографический словарь русских писателей и ученых (историко-литературный сборник). Т. 6. СПб., 1897–1904. С. 56; см. также: Янжул И.И. Из воспоминаний и переписки фабричного инспектора первого призыва (Материалы для истории русского рабочего вопроса и фабричного законодательства). СПб., 1907.

чавшейся публичной травли и доносов, происков, особенно со стороны печатного органа промышленников «Русское дело», газет «Русский курьер» и «Современные известия». В это же время сама должность фабричного инспектора по Закону 1886 года сделалась узкополицейской и стала чаще всего выражаться «в содействии и усмирению рабочих беспорядков», при полном нежелании предупредить их социально-экономическими мерами.

Все же надо отметить, что, пытаясь как-то улучшить положение рабочих, он деятельно участвовал в подготовке «Правил о надзоре за заведениями фабричной промышленности и о взаимных отношениях фабрикантов и рабочих», утвержденных императором 3 июня 1886 года. Правда, не все получилось так, как того желал фабричный инспектор И.И. Янжул.

Деятельность И.И. Янжула на посту фабричного инспектора предоставила ему возможность написать ряд статей по фабричному законодательству и фабричному быту. Так, за работу «Фабричный быт Московской губернии» (СПб., 1884) И.И. Янжул удостоился золотой медали Императорского Географического общества¹. В том же году (1884) он провел целое лето в Царстве Польском, в составе высочайше утвержденной комиссии по изучению пограничных с Германией польских фабрик. Эта комиссия была учреждена по жалобе московских фабрикантов на недобросовестную конкуренцию со стороны польских фабрикантов. Итогом работы Янжула в составе этой комиссии стала подготовка двух исследований по промышленности Царства Польского.

В 1887 году с выходом в отставку он вернулся в Московский университет на преподавательскую работу и приступил к еще более энергичным научным исследованиям. По этому поводу в «Русском деле» язвительно написали, что Янжул «вернулся в первобытное состояние».

В действительности же он вернулся к привычному и более к нему подходящему роду деятельности – профессорской работе. Он одним из первых среди профессоров Московского университета организовал практические занятия по своей специальности. В представленном позже (в 1903 году) Министерству народного просвещения «Отчете о практических занятиях на юридических факультетах восьми русских университетов» он доказывал необ-

¹ См.: *Афанасьев Н.* Академик И.И. Янжул (некролог) // Новое время. 1914. 24 октября (6 ноября). С. 6.

ходимость практических занятий для успешной организации преподавания в высшей школе¹.

Плодом научно-преподавательской деятельности И.И. Янжула явились «Основные начала финансовой науки», вышедшие в 1890 году и впоследствии переиздававшиеся. Излагая принципы экономики, он, подобно всем выдающимся представителям финансовой науки, исходил из убеждения в необходимости повышения роли государства в экономическом развитии России. Этот учебник по ясности, научности и четкости изложения стал лучшим в русской финансовой литературе и получил всеобщее признание. «Более всего радости и чувства самоудовлетворения, – писал И.И. Янжул, – принесли мне в 1893 году присуждение Академией Наук, за мой учебник финансов (дважды и строго раскритикованный в «Русской мысли»), премии имени С.А. Грейга в 1000 руб., которую я пожертвовал в литературный фонд...»².

К голосу профессора Янжула в Москве охотно прислушивались, а его авторитет ученого и общественного деятеля был весьма высок.

И.И. Янжул был знаком и дружен со многими известными русскими писателями – М.Е. Салтыковым-Щедриным, Н.К. Михайловским, Ф.М. Достоевским. Добрые отношения у И.И. Янжула сложились с И.С. Тургеневым и Л.Н. Толстым. С И.С. Тургеневым он познакомился еще в 1870-е годы, во время приезда писателя в Москву. Так складывалось, что им чаще всего доводилось встречаться в различных городах Европы – Лондоне, Париже.

Знакомство И.И. Янжула с Л.Н. Толстым началось в 1882 году по время статистической переписи г. Москвы. Л.Н. Толстой принимал участие в переписи в качестве добровольца и посещал преимущественно приходы городской нищеты, а И.И. Янжул «заведовал» этим участком переписи. Встретились и познакомились они случайно, с чего и начались их приятельские отношения. И.И. Янжул регулярно бывал в доме у Л.Н. Толстого в Хамовниках. Как он писал, до своего переселения в Петербург они встречались «раз десять каждую зиму»³. Они любили вместе прогуливаться по тихим улочкам Москвы, а «Смоленский и Зубовский бульвары и Де-

¹ См.: Янжул И.И. Отчет о практических занятиях на юридических факультетах восьми русских университетов. СПб., 1903.

² Цит. по: Венгеров С.В. Критико-биографический словарь русских писателей и ученых (историко-литературный сборник). Т. 6. С. 57.

³ Янжул И.И. Воспоминания И.И. Янжула о пережитом и виденном в 1864–1909 гг. Вып. 1. С. 8.

вичье Поле нередко превращались, таким образом, в своего рода «Древне-греческие Академии»¹. «Я живо помню, – пишет Янжул, – например, в одну из прогулок, его объяснение о финале «Анны Карениной». Он рассказал о действительном случае, как одна барыня на его глазах бросилась под поезд железной дороги». И.И. Янжул посещал великого писателя и в Ясной Поляне, всегда внимательно прислушивался к идеям Л.Н. Толстого, что не мешало ему во многих вопросах оставаться при своем мнении. Он замечал, что Лев Николаевич «не подавляет своим авторитетом... между тем его мнения именно и поражают своей замечательной оригинальностью. И поддаются объяснению лишь после долгого размышления и продолжительного знакомства с его взглядами»². Предметом их бесед являлись политические, литературные, экономические и философские проблемы. Каждый из них по-особому любил свою страну, переживал за ее будущее, и их споры, а иногда и резкие высказывания Толстого в ответ на рассуждения Янжула были вызваны только этим обстоятельством.

С философской точки зрения удивительно интересны их разговоры о страхе смерти:

«Высокопочитаемый Лев Николаевич последние годы имел слабость охотно беседовать о смерти; я припоминаю: в течение моего двадцатипятилетнего знакомства с ним, он говорил со мною на эту тему три раза...

Перед началом доклада или в середине его, во время антракта, Л.Н. (Л.Н. Толстой. – *А.Я.*) вдруг обернулся ко мне и, к моему удивлению, произнес вопрос, который ставил мне, как я говорил, два раза раньше: «Скажите, Иван Иванович, боитесь ли вы смерти?». Я ему ответил несколько уклончиво: «Я не особенно озабочен этим вопросом и мало думаю о нем; если боюсь, то исключительно предсмертных страданий болезни». – «Это потому, – ответил Толстой, – что вы сравнительно молоды. Будете старше и слабее, станете чаще вспоминать о ней, как я. А вот дети совсем не думают о смерти и нисколько ее не боятся». Затем, спросив меня, кто были мальчики, около меня сидящие, и как их звать, он быстро обратился к ним. «Ты, Федя, боишься смерти?» – спросил он ласковым нежным тоном. – «Нет, Лев Николаевич, не боюсь». – «А ты, другой Федя, боишься?» – «Я тоже не боюсь». – «Ну, вот видите, – сказал Толстой, – несомненно, я был прав. Вопрос о

¹ Янжул И.И. Воспоминания И.И. Янжула о пережитом и виденном в 1864–1909 гг. С. 9.

² Там же. С. 10.

смерти тревожит преимущественно лишь стариков и больных. Значит, это прежде всего вопрос возраста»¹.

Сам Янжул был человеком жизнерадостным, очень любил детей. Своих детей у супругов Янжулов не было и он привязался к чужим – к детям своей служанки. Его страстная любовь к этим детям проявлялась и в том, что он не только приютил их у себя, но и всячески заботился об их воспитании. Князь Б.А. Щетинин вспоминал, что нужно было видеть, как он ласкал детей, как он был с ними нежен и как их баловал. Не проходило дня, чтобы Янжул не приносил им каких-нибудь лакомств или игрушек. Часто Иван Иванович просто подолгу с ними возился, бегал или играл в лошадки, и в «неуклюжей, большой, грузной фигуре его, забавно качавшейся из стороны в сторону, было что-то бесконечно милое и трогательное»².

В 1893 году по предложению С.Ю. Витте, тогда министра финансов, И.И. Янжул посетил Всемирную выставку в Чикаго. Будучи в Соединенных Штатах Америки, он побывал, кроме Чикаго, в Нью-Йорке и Вашингтоне. Около шести недель Янжул провел в Чикаго, ежедневно посещая выставку. Итогом этих посещений стал скрупулезно подготовленный отчет для Министерства финансов об экономических достижениях США. Кроме того, в результате его научных изысканий появилось первое и самое обстоятельное на русском языке исследование о синдикатах, им был опубликован также ряд статей в «Русских ведомостях» и «Вестнике Европы».

Русское научное сообщество неоднозначно восприняло его исследование о синдикатах. Возможно говорить даже об отрицательном отношении, тогда как Янжул выступил лишь талантливым исследователем этого нового явления экономической жизни. Он всего лишь пытался выяснить, что государство должно делать по отношению к синдикатам, и подробно рассмотреть отношение государства к этой форме соединения капиталов³.

И.И. Янжул дружил и со своими коллегами-учеными, профессорами. Он дорожил своей дружбой с выдающимися русскими учеными – К.С. Веселовским, Н.Х. Бунге, А.И. Чупровым,

¹ Янжул И.И. Страх смерти (Разговор с гр. Л.Н. Толстым). СПб., 1910. С. 3.

² Щетинин Б.А. Академик И.И. Янжул (характеристика и воспоминания) // Исторический вестник. 1915. Март. С. 910.

³ См.: Янжул И.И. Промысловые синдикаты или предпринимательские союзы для регулирования производства преимущественно в Соединенных Штатах Северной Америки. СПб., 1895.

М.М. Ковалевским, Н.П. Боголеповым, С.А. Муромцевым и многими другими замечательными людьми.

В конце 1893 года И.И. Янжул был избран членом-корреспондентом Академии наук. Академик К.С. Веселовский первым сообщил И.И. Янжулу об этом избрании. В письме, датированном 5 декабря 1893 года, К.С. Веселовский пояснял, что «звание члена-корреспондента есть почетное и безвозмездное, не налагающее никаких прямых или определенных обязанностей; это есть только признание ученых заслуг... Я люблю Академию и желаю ей добра, а единственное добро, которое можно ей сделать, состоит в том, чтобы привлекать в нее самых выдающихся деятелей по науке...»¹. В числе тех, кто поддержал Янжула и одним из первых его поздравил, был и Н.Х. Бунге. Друг и коллега Янжула профессор А.И. Чупров заметил на избрание, что он заслуживает этой чести значительностью и числом своих работ. По предложению Н.Х. Бунге и К.С. Веселовского И.И. Янжул уже 4 марта 1895 года был избран в ординарные академики. Однако до 1898 года, до переезда в Санкт-Петербург, он оставался профессором в Московском университете. По словам Янжула, к принятию места в Академии наук его побудили не только высокий почет, оказанный избранием, но и еще одна причина. Вот как об этом рассказывал он сам: «...В 90-х годах на моих лекциях произошел так называемый беспорядок, вызванный моим несогласием подчиниться желанию кучки студентов, даже большею частью не из моих слушателей, сорвать лекцию на 19 февраля, чтобы сделать начальству демонстрацию. Я всячески первоначально убеждал их, если желают отпраздновать память великого освобождения крестьян, употребить для этого другой способ, путем, например, складчины и основания читальни, к чему как раз в это время призывали газеты от имени Вольно-Экономического общества, но все было тщетно. Представители демократов-студентов, ко мне явившиеся, требовали решительно и настаивали на одном, на отмене чтения. В то же время мои постоянные слушатели, и притом в довольно большом количестве, изъявляли свое желание, чтобы чтение состоялось, и я не пропускал лекции. Между этими двумя противоречивыми требованиями я предпочел наиболее правильный, законный путь – читать в этот день и этим вызвал беспорядок, прервавший лекции на целую неделю, пока понемногу, при дружном содействии моих друзей, профессоров Эрисмана

¹ Цит. по: *Янжул И.И.* Воспоминания И.И. Янжула о пережитом и виденном в 1864–1909 гг. Вып. 2. СПб., 1911. С. 78–79.

и Чупрова, студенты успокоились и лекции опять пошли спокойно, своим ходом»¹.

И.И. Янжул с сожалением говорил о надвигавшемся на Россию смутном времени, что также проявлялось, по его наблюдениям, в беспорядках, сомнениях и заносчивости молодежи, все более увлекавшейся политикой, а не учебой.

Перед переездом в Санкт-Петербург И.И. Янжулу пришлось в срочном порядке решать еще одну проблему – связанную с его личной библиотекой. Она насчитывала несколько тысяч книг. За невозможностью перевезти библиотеку Янжул задумал подарить ее. К своему большому удивлению, он получил отказ в принятии дара со стороны библиотеки Академии наук, Московской библиотеки графа Румянцева (Публичной библиотеки). Только Московский университет, по случаю постройки здания для книгохранилища, принял подарок Янжула. По этому поводу академик заметил: «Как трудно у нас не только работать, но даже жертвовать и даром отдавать!!!»².

Последним крупным исследованием И.И. Янжула в московский период его жизни стали изыскания о торговых музеях стран Европы. С этой целью он в 1895 и 1896 гг. разъезжал по Европе и собирал материалы для своей книги. Он посетил торговые музеи Вены, Будапешта, Брюсселя, Праги, Парижа и других городов.

И.И. Янжул разъяснял, что под «торговыми музеями» разумеются учреждения новейшего времени, где собираются коллекции всевозможных товаров для ознакомления с ними лиц, заинтересованных как в ввозе, так и в вывозе различных произведений. Задачей такого музея является практическое обучение или осведомление торговцев, занимающихся ввозом и вывозом, причем такой музей, посредством постоянного пополнения и с помощью консулов и других заграничных агентов, находится всегда на уровне новейшего положения торгового дела»³. Сам Янжул очень сожалел, что плодом его работы, подготовленной для правительства, последнее не воспользовалось.

В Москве И.И. Янжул считался одним из самых популярных лекторов. Наибольшее число публичных лекций было им прочитано в 1880-х–1890-х годах на самые различные темы и с разны-

¹ Янжул И.И. Воспоминания И.И. Янжула о пережитом и виденном в 1864–1909 гг. Вып. 2. С. 77.

² Янжул И.И. Воспоминания И.И. Янжула о пережитом и виденном в 1864–1909 гг. Вып. 2. С. 82.

³ Там же. С. 160; см. также: Янжул И.И. Торговые музеи, экспортные союзы и склады товарных образцов. М., 1897 (2-е изд. – 1898 г.).

ми целями, преимущественно благотворительными. Особыми успехами в 1890-х годах пользовались такие лекции, как «Народный дворец в Лондоне», «Поселения в Восточном Лондоне», «Великаны Промышленности», «Миллионы и что с ними делать?». И.И. Янжул получал очень много отзывов на свои лекции, его просили их повторить, по поводу лекций он получал письма из Саратова, Тамбова, Тулы, Харькова, Ростова-на-Дону.

С переездом в Петербург И.И. Янжул перестал читать публичные лекции и только с благотворительной целью повторил две лекции «Великаны Промышленности» и «Миллионы ...».

В Петербурге И.И. Янжул не мог работать в полную силу, здоровье его ухудшилось, и он, естественно, откладывал работы над крупными научными проектами. Еще в пору его избрания в Академию наук возник план издания при Академии политико-экономического словаря. Инициаторами выступили академики Н.Х. Бунге и К.С. Веселовский. Однако этому плану не суждено было осуществиться по причине смерти Н.Х. Бунге. Поэтому в Петербурге И.И. Янжул редактировал экономический и политический отдел в Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона, писал небольшие статьи по интересовавшим его вопросам¹.

В России И.И. Янжул прославился и как талантливый публицист. Его журнальные и газетные статьи отличались доступностью, наглядностью изложения и простотой языка, так как они писались для широкой публики и для малоподготовленного читателя. Публицистические статьи И.И. Янжула всегда были написаны на актуальные темы. Их оказалось столь много, что они, затем собранные, составили два тома и сыграли важную просветительскую роль.

Еще при жизни И.И. Янжул получил признание как ученый за рубежом.

В 1904 году он был избран вице-председателем Société de Sociologie в Париже и одним из соредакторов издания «Revue Economique». Состоял членом американских ученых обществ American Economic Association (Baltimore) и American Academy of Social Science (Philadelphia), а также английского общества British

¹ Например: Налог на больных // Экономика России. 1912. № 16; Национальность и продолжительность жизни (долголетие) наших академиков // Известия Императорской Академии наук. 1913. № 6. И.И. Янжул сотрудничал в «Отечественных записках», «Русских ведомостях», «Вестнике Европы», а также в таких изданиях, как «Голос», «Устои», «Неделя», «Новости», «Северный курьер», «Всеобщая газета», «Грамотей», «Порядок», «Русский курьер», и др. (см.: *Озеров И. Янжул // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. 82. СПб., 1904. С. 668*).

Economic Association и немецкого – Gesellschaft für Vergleichende Rechtswissenschaft. В этом же году И.И. Янжула избрали почетным членом общества American Statistical Society в Бостоне.

В Петербурге здоровье Янжула продолжало ухудшаться. В последние годы жизни усилился его недуг – глухота. Он очень страдал от своей болезни, сделался нелюдимым, полностью ушел в себя¹.

Весной 1914 года И.И. Янжул с супругой отправился на лечение в Германию и после объявления войны, от пережитых волнений, скончался 18 (31) октября 1914 года в Висбадене, где и похоронен.

Князь Б.А. Щетинин в своих воспоминаниях о И.И. Янжуле написал: «Вообще его закат был печальный. Можно себе представить, что испытывал бедный старик, застигнутый войной во вражеской земле, когда немецкий банк вдруг отказался что-либо выдавать по русским аккредитивам, и Янжулы, муж и жена, очутились в Висбадене буквально без гроша денег. Иван Иванович страшно волновался, лишился сна, аппетита, и состояние здоровья его сразу ухудшилось. Между тем вернуться в Россию не представлялось никакой возможности, хотя бы через Швецию, как это делали многие туристы, ибо больной был слишком слаб: он уже почти не вставал с постели... И вот горькая ирония судьбы: пламенному патриоту, беззаветно любившему Россию, всегда болевшему душой за нее, как за родную мать, глубоко скорбевшему о всех ее несовершенствах и неурядицах и страстно желавшему ей великого, светлого будущего, суждено было провести остаток дней и найти «вечное упокоение» вдали от родины, среди злейших ее врагов»².

Смерть И.И. Янжула вызвала отклик со стороны друзей, коллег, общественных и государственных деятелей. О нем писали не только с уважением, но и с сердечной нежностью. В некрологах отмечалось, что в его лице русская наука потеряла крупного экономиста³, ученого, отличавшегося «большой самостоятельностью

¹ Ковалевский М. Воспоминания о покойном друге // Русские ведомости. 1915. № 59. 13 марта.

² Щетинин Б.А. Академик И.И. Янжул (характеристика и воспоминания) // Исторический вестник. 1915. Март. С. 910–911.

³ См.: Дьяконов М.А. Иван Иванович Янжул. 1864–1914. Некролог // Известия Императорской Академии наук. 1914. Т. 8. № 17. С. 1295 (журнал со снимком с портрета И.И. Янжула работы В.Е. Маковского).

стью и оригинальностью творчества»¹. Иван Иванович Янжул посвятил «всю жизнь служению правде, знанию и деятельности, любви к ближним. Выдающийся ученый, вооруженный глубоким и всесторонним знанием в области социальных наук, Янжул обладал вместе с тем живым темпераментом публициста, не позволявшим ему уединяться в своем кабинете для исключительных занятий каким-нибудь одним научным вопросом»², – слова, принадлежащие князю Б.А. Щетинину.

М.М. Ковалевский, близкий друг и коллега И.И. Янжула, не смог сразу откликнуться на смерть академика, так как попал в плен к австрийцам, застигнутый событиями 1 августа 1914 года в Карлсбаде. Сразу же после освобождения он напишет свои воспоминания о покойном друге, по сути не по его вине запоздавший некролог. У Ковалевского нашлось много добрых слов о покойном друге.

Отличаясь умом трезвым и деловым, И.И. Янжул был далек от принятия на веру какого-либо учения, ко всему относился с критикой, с желанием подкопаться под авторитет.

М.М. Ковалевский вспоминал: «Я слышал годы спустя отзывы от людей, не любивших Янжула, об его честолюбии, о желании играть роль, об умении ладить с людьми. Все это кажется мне не отвечающим действительности. Янжулу предлагали в разное время быть и товарищем министра, и министром, – и он не спешил дать своего согласия, но в то же время переспорить его было трудно. И от удовольствия при случае распесть приятеля он никогда не отказывался»³.

Он высоко оценивал вклад Янжула в популяризацию рабочего вопроса, фабричного законодательства. По воспоминаниям друзей и коллег, в том числе М.М. Ковалевского, Янжул был врагом всяких «фобий» и убежденным сторонником «мирного сожительства разноплеменных и разнoverующих семей под кровом государственной власти»⁴. По словам М.М. Ковалевского, одни считали И.И. Янжула социалистом⁵, другие консерватором. По его

¹ *Афанасьев Н.* Академик И.И. Янжул (некролог) // Новое время. 1914. 24 октября (6 ноября). С. 6.

² *Щетинин Б.А.* Академик И.И. Янжул (характеристика и воспоминания) // Исторической вестник. 1915. Март. С. 894.

³ *Ковалевский М.* Воспоминания о покойном друге // Русские ведомости. 1915. № 59. 13 марта. С. 5.

⁴ Там же.

⁵ В советской научной литературе также поднималась тема приверженности И.И. Янжула к социалистическим идеям, правда с критической позиции, как

мнению, Янжул в действительности не был ни тем, ни другим, а относился к сторонникам «примирения порядка со свободой, противником всякого насильственного переворота и убежденным прогрессистом».

Со смертью И.И. Янжула, писал В.Т. Судейкин, русская наука потеряла выдающегося ученого, профессора, честного человека, «о котором с теплым, хорошим чувством вспомнят многочисленные его ученики по Московскому университету и читатели его сочинений»¹.

Завершить статью об академике И.И. Янжуле уместно словами М.М. Ковалевского: «Ему русская демократия обязана многим, и справедливая оценка его еще впереди...»².

*Доктор юридических наук, профессор
А.А. Ялбулганов*

имевшей буржуазное содержание (см., например: История русской экономической мысли. Т. 2: Эпоха домонополистического капитализма. Ч. 1. М., 1959. Гл. 6: Теория «государственного социализма». И.И. Янжул. С. 149–166.)

¹ Судейкин В.Т. Академик-профессор И.И. Янжул (некролог). С. 15.

² Ковалевский М. Воспоминания о покойном друге // Русские ведомости. 1915. № 59. 13 марта. С. 5.

И.И. ЯНЖУЛ

ОСНОВНЫЕ НАЧАЛА ФИНАНСОВОЙ НАУКИ

УЧЕНИЕ О ГОСУДАРСТВЕННЫХ ДОХОДАХ

Предисловие

ко второму и третьему изданию

Настоящий труд представляет собой сокращенный курс лекций, читанных в Московском университете. Цель автора – доставить студентам пособие и руководство при изучении финансового права и взамен литографированных его изданий. В хлопотах по изданию деятельную помощь автору оказывал магистр И.Х. Озеров, которому он и считает долгом выразить свою признательность. Изменения во *втором* издании курса заключаются главнейшим образом в действующем финансовом законодательстве как России, так и иностранных держав: прибавлена новая глава о квартирном налоге, сделаны соответствующие переделки и дополнения в русском таможенном тарифе, питейных сборах и других акцизах; сообщены новейшие перемены в организации прусских прямых налогов и проч. Кроме того, несколько сокращена финансовая статистика, а ее устаревшие данные из первого издания по возможности заменены новейшими сведениями по тому же предмету.

В настоящем, *третьем*, издании курса изменены главным образом некоторые цифровые данные, прибавлено изложение русского нового промыслового налога, а в «Приложении» впервые помещены «Темы и задачи для практических упражнений по финансовому праву», которые в течение нескольких лет обсуждались студентами на моих семинариях в Московском университете.

А в т о р

С.-Петербург
19 декабря 1898 года

ВСТУПЛЕНИЕ

1. Значение и сущность финансовой науки

**Место
финансо-
вой науки
на юри-
дическом
факультете** Все науки, преподаваемые на юридическом факультете, по их содержанию могут быть разделены на две категории, или, вернее, группы неравного объема. Первая группа, к которой относится большая часть юридических наук, рассматривает и изучает нравственные основания, внутренние, духовные условия общества: отношения людей друг к другу, их взаимные права и обязанности, нарушение этих прав и неисполнение этих обязанностей; отношения отдельных лиц к обществу и государственному союзу, как своему, так и чужим, и т.п. — и обнимает собой дисциплины права государственного, гражданского и уголовного с их подразделениями. В состав второй, меньшей по объему, группы входят те науки, которые имеют своим предметом внешние, так сказать, физические условия государственной жизни. Это — науки административные в широком смысле слова, и между ними главное место должно отвести наукам хозяйственным, т.е. политической экономии, статистике и, наконец, науке государственного хозяйства или финансовому праву. Указавши место этой науки, постараемся теперь определить и ее значение.

**Значение
финансо-
вой науки** Кто из нас еще на школьной скамейке не слышал что-нибудь о государственных финансах, о налогах, о займах, о государственных лотереях и т.п. вопросах, подлежащих рассмотрению науки, которая известна под именем «финансовой». Газеты, журналы, обыденные беседы переполнены различными фактами, различными толкованиями, выводами, рассуждениями по поводу указанных тем: можно сказать без преувеличения, что финансовое хозяйство или хозяйство государства, его доходы и расходы составляют подавляющий интерес нашего времени, который чуть ли не господствует, иногда к положительному вреду, над всеми остальными вопросами государственной и народной жизни. Это замечание отнюдь не касается исключительно нашего отечества; напротив, за границей, в Западной Европе эти вопросы пользуются еще гораздо более широким распространением и популярностью в обществе, так что большее или меньшее знакомство с финансовой наукой составляет повсюду безусловную необходимость для каждого образованного человека. И это вполне естест-

венно ввиду того всестороннего значения, которое имеют финансы для экономической, политической и культурной жизни страны. Состоянием финансов в настоящее время измеряется самое могущество государств: не в солдатах их главная сила, а прежде всего в тех имущественных средствах, которыми они могут располагать в данную минуту¹; финансы являются мерилем благосостояния страны, мерилем цивилизации. Как велико значение финансового состояния страны для ее культурного развития, видно из того тщательного обсуждения, которому подвергаются сметы государственных доходов и расходов: они разбираются в законодательных собраниях и в литературе, и притом как нечто, указывающее на общее положение государства, на его сильные и слабые стороны. Финансы и их организация, далее, имеют громадное политическое значение, оказывая не только косвенное, но и прямое влияние на все государственное устройство и управление. Там дурная податная система вызывает иногда народные волнения и бунты, для усмирения которых правительства вынуждены бывают прибегать к вооруженной силе; там неудовольствия, возникающие из-за того или иного финансового вопроса, ведут к войне соседние государства или посевают раздор. Французская революция 1789 г. одной из важнейших причин своего возникновения имела непомерное отягощение народа различными поборами в пользу фиска; в корне войны между Англией и ее североамериканскими колониями, имевшей своим результатом полное отделение последних, лежало также неудовольствие по вопросу о праве и размерах обложения. Мало того: самые формы правления до известной степени определяются финансовой организацией и финансовыми потребностями государства. Платеж налога в представительных государствах служит синонимом государственной правоспособности. В способе взимания налогов заключается пункт существенного различия между абсолютным и представительным образом правления: тогда как в первом взимание налогов совершается без выражения согласия на то со стороны подданных, «центр тяжести представительного государства заключается в праве подданных чрез своих представителей участвовать в государственном хозяйстве» (Геффкен), и, как решительно вы-

¹ Можно припомнить здесь ответ известного полководца Монтекукули на вопрос, что нужно для успешного ведения войны («три вещи: деньги, деньги и деньги»), и слова Фридриха Великого – что перевес в войне остается за тем, «у кого при конце ее остается еще талер (*der letzte Thaler*) в кармане». И точно, доколе война будет *ultima ratio regum*, доколе богатое государство будет направлять международную политику по-своему (*Лебедев*. Фин. пр. 2-е изд. Т. I, стр. 11).

сказывает Рау, если взглядеться и вдуматься в историю культуры человечества, то придется убедиться, что из контроля народных представителей над финансовыми мероприятиями правительства развился конституционный образ правления.

Такое выдающееся значение финансовой части в государстве достаточно выясняет всю важность изучения науки о финансах. Без знакомства с нею нельзя понимать ни истории, ни политики, ни государственного устройства: до такой степени все это тесно связано, слито с теми или иными финансовыми явлениями. Финансы, одни финансы дают часто внутренний смысл исторических событий, внешнее выражение которых носит даже совершенно иной характер. Без всякого затруднения можно было бы привести целый ряд исторических примеров подобных событий, необъяснимых и непонятных без помощи финансовой науки.

**Очерк
развития
государ-
ственных
потребно-
стей**

Небольшое отступление – краткий очерк развития государственных потребностей – лучше всего и нагляднее выяснит нам то огромное значение, которое получила наука о финансах для современного цивилизованного мира.

В древнем греческом мире потребности государства были сравнительно весьма ограничены. Их политическая цель заключалась главным образом в сохранении внутреннего порядка и внешней защите страны, а специфические особенности их устройства обеспечивали достижение этой цели при незначительных затратах государственных средств. Каждый гражданин в случае нужды был воином и сам, по мере своего достатка обязан был заботиться о своем вооружении и содержании; во время войны содержание войска совершалось отчасти на счет военной добычи и поборов с покоренных народов. Управление государством ввиду крайней несложности тогдашней администрации и безвозмездного отправления правительственных обязанностей обходилось дешево; отправление правосудия совершалось на счет доходов, получавшихся путем поборов с тяжущихся или обвиненных, так что и эта важная функция государства почти ничего ему не стоила. Были, правда, в древнегреческом государстве и другие потребности, кроме поддержания внутреннего порядка и внешней безопасности: так, по воззрениям древних, ни один гражданин государства не должен был испытывать нужды, и потому беднейшим гражданам выдавались пособия как хлебом, так и деньгами; рядом с этим стояли расходы на увеселение граждан, на зрелища (феорикон), бывшие для древнего человека не менее существенными, чем хлеб; людям выдающимся, поэтам и ученым (напр., Гиппократу) выдавалось содержание на государственный счет, но все подобные потребности, по их сравнительной ничтожности и немногочисленности, не могли иметь большого значения. Понятно поэтому, что и большой надобности в средствах не было, и всякие поборы, налоги, подати носили на себе случайный характер: назначались, когда события вызывали нуж-

ду в деньгах, и отменялись тотчас, как в них проходила надобность; как общее же правило государство черпало свои доходы из частноправовых источников: государственных земель, рудников, гаваней и пр. Тот же ограниченный объем государственных потребностей и тот же частноправовой способ их удовлетворения, за исключением некоторых частных изменений, находим мы и в Древнем Риме: войны велись также частью на счет самих граждан, частью на счет покоренных народов, отправление публичных должностей являлось почетной повинностью, сопряженной с расходами для должностных лиц, а не для государства; принцип снабжения народа хлебом и зрелищами как средство обеспечить внутреннее спокойствие и отвлечь внимание толпы от государственных дел хотя и господствовал в Риме, но тяготел не на государственной казне, а на частных достояниях курульных эдилов и императоров. Позднее новая потребность – расход на содержание императорского двора – покрывалась частной собственностью императоров, разными даяниями, поборами и конфискациями.

Средние века, совершенно изменившие формы государственной жизни, скорее сократили, чем расширили объем государственных потребностей. Содержание королевского двора производилось на те средства, которые доставлялись личными имениями монарха или коронными имениями. Средневековый монарх вроде Карла Великого видел в себе того же доброго помещика, как и всякий другой феодал, который мог жить только на то, что он получал со своего имения; самые государственные имущества считались его личной собственностью, а не принадлежащими ему лишь по праву главы государства. Содержание войска стоило весьма немного, так как в феодальный период каждый вассал должен был являться на войну со своим оружием, а если он был значителен, то и со своим войском; остальные же расходы на войну покрывались контрибуциями. Задачи внутренней политики были так несложны, что удовлетворялись без больших трудностей и часто даже вовсе не государством, а частными лицами или духовенством. Внутреннее управление сосредоточивалось в руках вассалов и обходилось без затрат со стороны государства. Пролетариата, требующего на себя теперь во всех культурных странах огромных затрат и ряда правительственных мероприятий, в средние века почти не существовало, а нищие и убогие находились на попечении духовенства. О народном просвещении пеклось не государство, а некоторые корпорации, частные лица, и опять-таки главным образом духовенство; потребность личной безопасности удовлетворялась собственными силами обывателей; правосудие отправлялось на счет тяжущихся. Таким образом, с одной стороны, средневековое государство совсем не ощущало массы разнообразных потребностей, с другой стороны, могло те потребности, которые теперь поглощают огромное количество денежных средств, удовлетворять незначительными издержками или даже прямо на счет тех частных лиц, которые входили в соприкосновение с государственным союзом по поводу удовлетворения этих потребностей.

В первой половине средних веков важную роль в изменении всего государственного строя играют крестовые походы. Они произвели сле-

дующие последствия: 1) ослабили значение дворянства и подняли средний класс; 2) усилили власть духовенства и способствовали взятию им на себя многих новых функций; 3) создали многие новые отрасли промышленности, принесенные с Востока (шелковое, шерстяное, сахарное, стеклянное и др. производства). Во второй половине средних веков, именно в XV в., происходят два события, произведшие переворот в строе экономической, а вместе с тем и финансовой жизни всех европейских стран; это были открытие Америки и изобретение пороха.

Средневековая торговля была исключительно меновая. Ближайшей причиной этого явления было то, что недра Европы вообще бедны благородными металлами и что не было страны, которая могла бы снабдить ими в изобилии. Такой страной стала Америка, которая, тотчас по своем открытии, бросила целые массы золота, а потом и серебра на европейские рынки. Этот чрезвычайный, необыкновенный прилив благородных металлов сразу перевернул все меновые отношения; цены и их выражения в золоте изменились; вместо неуклюжих оборотов менового хозяйства стал возможным более удобный общий способ, *standard*, выражаясь технически, ведение торговли, которым являлись деньги, нахлынувшие из Нового Света. Торговля оживилась в чрезвычайной степени; самые отдаленные страны вступили между собой в тесные торговые сношения, открылись новые рынки для сбыта; вместе с тем обширные отрасли труда, не имевшие прежде применения, не потому, чтобы не было источников для производства, а потому, что не было сбыта, нашли себе сбыт и стали развиваться. Таким образом, вслед за оживлением торговли начала развиваться и промышленность и, согласно всему ходу ее истории, начала сосредоточиваться постепенно в немногих руках и принимать форму фабрично-заводскую. И то, и другое, т.е. оживление торговли и развитие промышленности, создавало для государства новые потребности; старые водяные пути сообщения сделались недостаточными: наступила необходимость как их улучшения, так и проведения новых, преимущественно грунтовых.

Изобретение пороха вызвало также ряд новых потребностей, явившихся последствием учреждения постоянного войска. «В средние века, — по словам одного писателя, — было много священников и воинов, много проповедей и много сражений, но не было ни ремесел, ни торговли, ни науки, ни литературы». Каждый гражданин был в то же время солдатом и должен был защищать свою страну; одно лишь духовенство было освобождено от обязательной личной воинской повинности; вооружение было просто, недорого и заготовлялось не на счет государства, а на счет самих солдат. С изобретением пороха и огнестрельного оружия положение дел изменилось. Теперь уже всякий крестьянин, взятый прямо от сохи, не мог быть хорошим солдатом: физической силы и личной храбрости сделалось недостаточным для него; стало необходимым теперь продолжительное обучение, специальная подготовка для военной деятельности, а прямым результатом этого явилось обособление, специализация военного занятия. Везде, хотя и постепенно, устанавливается по-

стоянное войско на место прежнего временного; в Германии эта перемена совпадает с временем Фридриха Барбаруссы¹, во Франции – Карла VII, у нас – Иоанна Грозного и Петра Великого. Вооружение и экипировка, при быстрой смене различных усовершенствований и изобретений, стали слишком дорогими, чтобы сооружаться частными людьми, и государство вынуждено было принять их на свой счет. Наконец, явился целый ряд новых военных приспособлений, как пушки, брони и т.п., требующих огромных затрат.

С XVIII в. начинается новая эпоха в государственной жизни: государство начинает сознавать всю важность и значение народного просвещения как одного из главных условий народного счастья и благосостояния; постепенно складывается и вырабатывается просветительный характер государственной деятельности. Повсюду в Западной Европе заводятся школы, основываются университеты (возникновение значительно числа существующих ныне университетов относится именно к этому времени XVII и XVIII ст.), призываются из-за границы ученые, – одним словом, проводится целый ряд мероприятий, имеющих целью своей укрепить, расширить, популяризировать просвещение. Понятно, что проведение этих мероприятий обуславливало новые расходы со стороны государства. С другой стороны, новые потребности в материальных средствах создаются выработавшейся в эту эпоху теорией о народонаселении, выдвигавшей на первый план размножение населения страны; с этой целью вызываются колонисты из чужих стран, выдаются им субсидии, отводятся земли, устраиваются колонии. В то же время в промышленности и торговле в отношении к ним государства происходит крупная, резкая перемена. Толчок, данный приливом благородных металлов из Америки и позднее рядом великих технических изобретений, повлек за собой постепенное перерождение промышленности из мелкой семейной, кустарной формы в крупную; появляется потребность в капиталах, и частная инициатива начинает играть все большую и большую роль. Влияние меркантилизма, господствовавшее в течение XVI и XVII вв. и выразившееся в разностороннем и разнообразном вмешательстве государства в народную жизнь, в так называемом полицейском характере государственной деятельности, в XVIII в. сглаживается, государство и общество одинаково начинают сознавать неудобство и вред всеобщей регламентации экономической жизни; постепенно возникает и распространяется теория полного невмешательства, полной свободы промышленности и торговли, теория, которая находит себе блестящее выражение в великом труде Ад. Смита. Всякие стеснения торговли и промышленности постепенно отменяются; падают цехи и корпорации, в которые была замкнута средневековая промышленная жизнь; свободная конкуренция является тем величайшим благом, которое все искупает, все исцеляет.

С начала XIX в. наступает новая реакция государственной деятельности. Путем опыта многих десятилетий государство вынуждено было

¹ Барбаруссы (примеч. ред.).

убедиться, что свобода конкуренции далеко не дает человечеству того эдема, о котором мечтали и наступление которого предсказывали защитники этой теории, что последовательное проведение ее в жизнь влечет за собой целый ряд злоупотреблений и вредных последствий. Крупная промышленность – проявление вновь развившегося капиталистического строя народного хозяйства – привела массы людей к страшной бедности, подавив собой прежнюю мелкую, кустарную форму производства; свобода конкуренции повлекла за собой сильную эксплуатацию и угнетение рабочих классов, чрезмерную смертность в их среде и образование рабочего, фабричного пролетариата. Эти печальные явления заставили задуматься о пользе и целесообразности сделанных прежде в пользу свободной конкуренции реформ, сожалеть иногда об уничтожении цехов и корпораций и стараться заменить их другими, более близкими к духу времени учреждениями, как, например, рабочими союзами (trade-unions) в Англии, сознать необходимость правительственного вмешательства в некоторые стороны частной хозяйственной деятельности, издавать в этом убеждении фабричные законы, имеющие целью регулировать труд фабричного рабочего или, по крайней мере, продолжительность и вид работы женщин и детей на фабриках, устраивать фабричную и санитарную инспекции и т. д., вообще вмешиваться в те области народного хозяйства, которым грозит опасность злоупотреблений и вредных последствий со стороны полной свободы конкуренции. Вместе с расширением деятельности государства и его стремлением регламентировать хозяйственную жизнь общества происходит новое возрастание государственных потребностей, так как становится необходимой масса издержек на контроль за точным исполнением правительственных предписаний. Изобретение нового способа сообщения, применение пара к передвижению товаров и людей служит толчком к новому расширению сферы деятельности государства, которое, видя в новоизобретенных путях сообщения могучее орудие власти, само начинает строить железные дороги или выкупать их в свои руки там, где они были сооружены исключительно частными лицами. Затем государство поняло и сознало, что в силу его общественно-правовых задач ему необходимо иметь в своих руках почту как одно из главных условий народного просвещения и благосостояния, и потому там, где, как во многих германских странах у дома Турн-Таксисов, почта находилась в частных руках, оно стало требовать и выкупать или отбирать ее в свое исключительное ведение. *По-всюду замечается расширение общественно-хозяйственной системы, и это расширение составляет резкий характерный признак настоящего времени и близкого будущего; деятельность государства и общества становится все более и более разнообразной и разносторонней в ущерб частной инициативе; многие предприятия, которые в прежнее время велись исключительно частными лицами, за свой собственный страх и счет, переходят в руки государства; достаточно указать, в виде примера, на страхование, народное просвещение, пути сообщения, почту, телеграф, телефон, водопроводы и т.п.*

Независимо от этих исторических причин, обусловивших собой непрерывное, с чрезвычайной и притом ускоряющейся быстротой происходящее увеличение государственных потребностей и вместе с ним постоянное возрастание необходимости для государства стягивать в своих руках все большую и большую массу материальных средств, — существуют еще условия, которые ведут к тем же практическим результатам и корень которых лежит в умственной близорукости человека. Пользование услугами государства часто вовсе не вызывает за собой немедленного вознаграждения (элементарные школы, полиция, суд, отчасти пути сообщения); вследствие этого обстоятельства образуется обыкновенно в обществе совершенно обманчивое воззрение, что государство и его услуги имеют даровой характер, и в силу этого требуют от государства более, чем оно может дать, забывая при этом, что оно даром ничего не может сделать и что на оказание различных услуг оно должно затрачивать те же средства, которые получает от самих подданных. В силу этого ложного воззрения в обществе оказывается больший запрос и расчет на деятельность государства, нежели следовало бы и было бы желательно; многие начинают забывать, что лишь личная энергия, личный труд должен лежать в корне всякой деятельности, что помощь государства есть лишь вид или комбинирование частных услуг и замена их там, где частная инициатива сказывается недостаточной, между тем многие считают возможным требовать от государства бесплатно самых разнообразных услуг и улучшений, которые могли бы быть достигнуты их личными усилиями, помимо государства.

Таким образом, все ведет к увеличению спроса на государственные услуги и к расширению, следовательно, сферы его деятельности.

Быстрый рост государственных потребностей красноречиво рисуется немymi статистическими цифрами, даже относящимися к сравнительно недалеко отстоящим друг от друга периодам времени. В России до Петра I государственные доходы простирались до 3 милл. р., и только к концу его царствования, благодаря суровым мерам, употреблявшимся при сборе налогов и имевшим своим последствием бегство десятков тысяч душ за границу, едва достигли 10 милл. р. при 14 милл. населения; теперь же население доходит до 129 милл., обыкновенные же доходы казны — до 1364 милл. (по росписи на 1898 г.), т.е. в то время, как население возросло в 9 раз, финансовая тягость возросла с лишком в 136 раз. В Англии в 1685 г. государственные доходы равнялись 1 400 000 ф. ст.; население же простиралось до 5 милл.; а за 1896–97 отчетный год доходы Англии превышают 122 милл. ф. ст., а население достигло только 39 милл., т.е. с возрастанием населения почти в 8 раз доходы увеличились в 81 раз. В конце XVII в. английский государственный долг равнялся 1¹/₂ милл. ф. ст., разда-

Вступление

вались всюду жалобы на страшную тяжесть его, в массе брошюр угрожали Англии банкротством; ныне государство должно свыше 640 милл. ф. ст. и, несмотря на это, кредит Англии самый прочный в мире и, по словам Биконсфильда, материальные средства ее практически неистощимы. Во Франции в 1828 г. государственные расходы достигли 1 миллиарда франков, к ужасу законодательного собрания и прессы; теперь они превышают 3,4 миллиарда, а между тем благосостояние страны растет и Франция никогда не была еще в таком цветущем состоянии, как теперь (Геффкен).

Мюльгаль дает следующую сравнительную таблицу возрастания государственных доходов в различных странах Европы за последнее 50-летие:

СТРАНЫ:	1750 г.	1830 г.	1860 г.	1881 г.	1889 г.	Увеличение	
	Миллионы фунтов стерлингов						
Франция.....	14	41	83	121	121	в 8,5	раза
Великобритания..	9	55	73	83	88	« 9,8	«
Австрия.....	4	18	45	75	74,8	« 18,6	«
Германия.....	1,6	16	32	90	88,8	« 55	«
Россия.....	7	23	56	80	154,7	« 22	«

Главная причина такого быстрого увеличения бюджета заключается все-таки в возрастании военных издержек, которые, благодаря практикующейся в Европе системе вооруженного мира, поглощают значительную часть государственных доходов. Для наглядного доказательства этого значения военных издержек приведем из труда Кауфмана данные о процентном отношении расходов на защиту страны, на уплату долгов (главным образом заключаемых тоже для военных целей) и, в виде контраста, например, на народное просвещение по всей сумме государственных расходов важнейших государств Европы (за 1887 г.):

СТРАНЫ:	Расходы на военное и морское министерства	Расходы на уплату долгов	Расходы на народное просвещение
Россия.....	25,44 %	29,54 %	3,8 %
Англия.....	19,27 «	16,94 «	5,95 «
Франция.....	17,5 «	23,74 «	6,63 «
Италия.....	15,78 «	26,62 «	4,71 «
Австрия.....	12,31 «	18 «	5,96 «
Пруссия.....	12,76 «	11 «	10,14 « ¹

(Dr. Kaufmann. «Die öffentlichen Ausgaben der grösseren europäischen Länder nach ihrer Zweckbestimmung». Jahrb. f. N.-Oek. u. St. 1889. 6 Heft).

¹ Цифры военных расходов для Пруссии малы потому, что большая часть их падает на имперские средства, а в Австрии – потому, что половина приходится на долю Венгрии.

Таким образом, под влиянием естественного роста потребностей и постоянного запроса со стороны общества на государственные услуги деятельность государства, постепенно расширяясь с эпохи средних веков, достигла в настоящее время небывалых размеров, она заменяет собой во многих случаях деятельность самого общества и отдельных лиц, и народ никогда не заявлял таких требований и никогда не соглашался сосредоточить в руках государства таких огромных средств, как теперь. В настоящее время государство принимает на себя заботу не только о внешней безопасности своих граждан, о внутреннем благоустройстве, о правосудии, но и заботы о труде, промышленности и торговле, о путях сообщения, о кредите и его улучшении, о бедных и не имеющих работы, о вдовых и сирых, о больных, голодающих и даже умерших, берет даже в свои руки, как мы это видим на примере Германии, дело страхования рабочих от увечий, от болезней и от неспособности к труду. Перечисленный ряд забот, принимаемых на себя государством в нашу переходную эпоху, далеко не может считаться законченным. По справедливому замечанию Ад. Вагнера, трудно, невозможно перечислить все те разнообразные функции, которые усвоит себе государство в самом ближайшем будущем; по всем вероятностям, торговля важнейшими предметами продовольствия, страхование во всех его разнообразных видах, снабжение водой, снабжение материалом для освещения в городах и т.п. в более или менее близком будущем должны будут сделаться задачами государственной или общественной деятельности, так что несомненно, что потребности государства в материальных средствах будут развиваться все сильнее и сильнее. Этот рост задач и потребностей как государства, так и других общественных групп давно уже выработал в правительствах и обществе сознание невозможности при добывании необходимых государству средств ограничиваться первобытными приемами и способами, практиковавшимися несколько столетий тому назад, руководствоваться одной рутинной и личным опытом; уже давно поэтому была признана необходимость выяснить, расширить, привести в систему эти способы и приемы – одним словом, создать особую отрасль государствоведения, *которая изучала бы принципы, долженствующие лежать в основе правильно и целесообразно устроенного организма финансового хозяйства.* Этой важной наукой явилась *наука о финансах*, имеющая своим предметом *исследование способов наилучшего удовлетворения материальных потребностей государства.*

**Предмет
финансо-
вой науки**

**Происхо-
ждение
слова
«финан-
сы»**

По предмету своего ведения, финансовая наука является одной из важнейших в кругу государственных наук: без материальных средств, составляющих предмет ее изучения и исследования, ни одна из последних не могла бы, конечно, иметь практического применения в жизни и осталась бы лишь мертвой буквой, как справедливо по этому поводу замечает Цахария.

Слово «финансы» ведет свое происхождение, по наиболее принятому и наиболее правдоподобию толкованию ученых, от средневекового латинского термина *finatio*, *financia*, *financia pecuniaria*, употреблявшегося в XIII и XIV вв. в смысле обязательной уплаты денег, а затем вообще денежной суммы. Может быть, вследствие близости звуков со словами «fein» (хитрый) и «*erfinderisch*» (от *finden*, – изобретательный) или потому, что сами *finationes* в то время соединялись с разного рода притеснениями, выражение «финансы» в Германии в XVI и XVII вв. имело дурное значение, заключало в себе элемент лукавства, вымогательства; так, *Schotelius* финансы объясняет выражениями: живодерство, лихоимство, а *Себастиан Брант* сопоставляет понятия: *Untreu*, *Hass*, *Neid*, *Finanz* – вероломство, ненависть, зависть, финансы (*Pay*, § 1, а). Напротив, во Франции уже с XVI в. это слово употребляется почти в том же значении, что и в настоящее время (*Froumanteau* в 1851 г. издал книгу под заглавием «*Le secret des finances de France*»), в смысле всей совокупности государственного имущества и состояния правительственного хозяйства. Всеобщее употребление французского языка со времени Людовика XIV совершенно вытеснило немецкий, дурной смысл слова, и в настоящее время под финансами, в техническом значении слова, разумеется исключительно *совокупность материальных средств, необходимых для удовлетворения потребностей государств*.

Еще сто лет тому назад слово «финансы» в смысле особой науки встречалось, за исключением Франции, крайне редко. Наука эта или, лучше, зачатки ее входили в состав особой категории наук так называемых камеральных, к сфере которых относилось учение о разных отраслях промышленности, служащих источниками удовлетворения государственных потребностей: агрономии, горном деле, лесоводстве, торговле; сюда же отчасти присоединялись политическая экономия и некоторые начала государственного благоустройства и учение о способах удовлетворения государственных потребностей. Эта категория наук – германского происхождения (самега – казенная палата, место для хранения государственных доходов). Финансы, составляя часть камеральных наук, играли здесь второстепенную роль, да и не было необходимости создавать для них особую область знания: государство удовлетворяло свои потребности главным образом из доходов от своих имуществ и промыслов и пользовалось здесь такими же приемами и способами, как и всякое частное лицо, а изучение этих способов ведала политическая экономия. Но когда государственные имущества и промыслы потеряли свое первостепенное значение в удовлетворении государственных потребностей и их место заняли налоги и займы, финансы получили огромное

значение в экономической жизни народов и должны были выделиться в отдельную науку.

Судя по громадному значению финансового хозяйства, можно было бы заключить, что и наука, его ведающая и потому столь важная и существенная, обратила на себя внимание массы научных сил и потому должна являться наукой до известной степени обработанной во всех своих частях, строго систематизированной и точной по своим научным задачам и их решению. К сожалению, надо сознаться, такой вывод далеко бы не соответствовал действительности: несмотря на всю свою важность, наука о финансах находится до сих пор, как и политическая экономия, почти на первых ступенях развития. Она дает массу разнообразных, противоречивых решений по самым важным вопросам; самые главные положения ее часто являются условными, рассчитывающими на совершенно различное применение в отдельных практических случаях. До сих пор, как мы увидим ниже, самые пределы ее не очерчены точно; находят возможным оспаривать даже ее право на самостоятельность. Государственные налоги повсюду умножаются, займы доходят до баснословных цифр; а между тем до сих пор еще не выработано твердых начал, на которых могут основываться эти отрасли государственных доходов. Некоторые довольно авторитетные лица в Западной Европе не признают, как, например, Бисмарк в одной из своих речей, за нашей наукой даже права претендовать на имя науки: они говорят, что наука должна представлять собой стройное целое, что наука должна быть строго систематизирована, а наука о финансах есть, по их мнению, лишь агрегат разного рода сведений, проектов, опытов, которые нельзя соединить в одно целое, поэтому-де финансовая наука и не может существовать, а может существовать только финансовое искусство; а так как навык в искусстве приобретается исключительно практикой, то теория финансового законодательства и не нужна для государственных людей. Чтобы видеть, насколько такое утверждение неосновательно, стоит только вдуматься в вопрос о том, что такое теория в общественных науках. Практика есть не что иное, как голая рутина в известной сфере деятельности; теория же является возведением частных рутинных наблюдений на степень общих положений, до построения некоторых общих правил и законов. Но если, как утверждают противники финансовой науки, индивидуальные наблюдения полезны, то как же может быть бесполезная теория, возведение опытных данных на степень общих правил? Разноречие между практикой и теорией, на которое существует столько ссылок, не доказывает еще бесполезности теории, а указывает лишь на недостаточность наблюдения фактов и необходимость более строгого отношения к ним при возведении их на степень общего правила. Конечно, одно теоретическое знание, добытое дедуктивным путем, без практики, значило бы весьма мало; «даже теперь горячее изучение финансовой науки еще не сделает финансиста-практика: для этого необходимы опытность, практическая проницательность, знание людей; но ведь из того, что знание генерал-баса не создаст Бетховена или Генделя, равно как тщательное изу-

**Слабое
развитие
финансо-
вой науки**

чение политики и международного права еще не в силах сделать из человека Талейрана или Бисмарка, отнюдь не следует, что можно сделаться гениальным музыкантом или великим дипломатом без этих научных познаний» (Геффкен). Положения общественных наук условны, но это еще не уничтожает их важности; имея дело с человеком, с человеческими учреждениями, они, конечно, имеют относительное значение, не претендуют устанавливать неизменные нормы для отдаленного будущего, не стремятся подвести под свои выводы глубокое прошлое, но для данного времени, места и обстоятельств вырабатывают правила, которым может и должно быть дано широкое место для практического применения.

Его причины

Причины незавидного положения финансового права как науки в общих и главных чертах следующие: 1) Несовершенство и ненаучность метода. В тех случаях, когда финансовая наука составляла лишь часть науки о народном хозяйстве, как у англичан, она подležала той же самой абстрактной, дедуктивной выработке своих начал, как и политическая экономия, и все те упреки, которые справедливо делались классической школе экономистов за непрактичность ее выводов, за несогласие их с явлениями действительной жизни, целиком применяются и к финансовым положениям, выработанным тем же путем. Как и в сфере экономической политики, абстрактные финансовые выводы экономистов вредно влияли на практическую деятельность, вели к законодательным ошибкам и делали непопулярной самую науку. 2) Сильное влияние практики. Находясь под обаянием рутины существующих форм и учреждений, ученые часто без достаточной проверки опытом их действительной полезности и применимости к другим внешним условиям целиком решают вопрос в утвердительном смысле и возводят на степень закона то, что отнюдь не может претендовать на такое значение. Так, Л. Штейн, увлекшись хорошими результатами табачной монополии в Австрии, слишком поспешно приходит к заключению, что монополия есть вообще наилучший способ извлечения государственного дохода из табаку, т.е. частное явление, применимое только к той стране, где он живет, он уже спешит обобщить и сделать законом, применимым к другим странам. 3) Юный возраст науки. Финансовая наука, если принимать в счет ее первых представителей – Юсти и Зонненфельса, едва может насчитать 150–200 лет своего существования, что, конечно, весьма немного для того, чтобы создать в полном совершенстве сложную общественную науку.

2. Место финансовой науки среди других наук

Различие между финансовой наукой и финансовым правом

Финансовая наука есть учение об общественном хозяйстве, имеющее своей задачей изложение тех правил, которые должны быть соблюдаемы при добывании материальных средств, потребных для выполнения общественных целей. Рядом с ней мы встречаем еще так называемое финансовое право. По удачному определению Гоффмана, последнее есть «совокупность законодатель-

ных постановлений о финансовом устройстве и о финансовом управлении государства». Из этих определений видно различие между одной и другой научной дисциплиной: финансовое право изучает на основании опыта, как государство добывает в действительности свои материальные средства, а финансовая наука, на основании данных финансового права и законов народного хозяйства, вырабатывает общие правила о том, как государство должно добывать их. Предмет исследования в обоих случаях один и тот же – финансовое хозяйство, но способы исследования различны. Финансовое право имеет своей задачей юридическо-догматическое изучение финансовых законодательств, в их историческом развитии или современном состоянии, а финансовая наука изучает влияние их с экономической и юридической стороны и представляет собой ряд обобщений из данных финансового законодательства; финансовое право имеет преимущественно в виду прошедшее и настоящее время государственной жизни, финансовая наука имеет в виду будущее время и стремится создать такие нормы, которыми правительство могло бы руководиться в будущей политике. При этом финансовая наука указывает лишь, что должно быть в данное время и в данной местности, так что положения ее всегда условны и общего характера иметь не могут, что никогда не должно забывать из опасения впасть в чрезвычайно вредную ошибку. Наш курс будет посвящен преимущественно финансовому праву России (излагаемому параллельно с важнейшими финансовыми законодательствами европейских государств) в тесной связи с финансовой наукой, с теми принципами, которые до сих пор успели в ней выработаться и заслужили право на научное значение.

Наука о финансах принадлежит к числу государственных наук и, составляя с материальной стороны часть науки о народном хозяйстве, в то же время формально примыкает к государственному праву и черпает свои послышки из принципов обеих научных дисциплин. Действительно, изучая государственное хозяйство, которое находится, так сказать, под полным господством общих экономических законов, финансовая наука должна обращаться к положениям и выводам политической экономии, чтобы в свою очередь вывести из них общие начала и правила для хозяйственной деятельности государства. С другой стороны, финансовое управление является частью общего государственного управления и потому должно опираться на те положения, которые определяют сущность и задачи государства, значение государственной деятельности и все юридические отношения его к

Отношение финансовой науки к государственному праву и политической экономии

подданным и которые составляют часть содержания государственного права. Итак, государственное право дает финансовой науке общие философские, правовые начала, а политическая экономия – те хозяйственные положения, которые необходимы для правильной и целесообразной организации государственного хозяйства: она дает основания для решения вопроса, как известная финансовая мера может быть произведена всего целесообразнее; она предостерегает от употребления различных вредных в хозяйственном отношении мероприятий и, наконец, устанавливает тот коренной для финансиста принцип, что благосостояние государственного хозяйства всецело зависит от благосостояния всего народа и что, поэтому, оно должно вестись не иначе как при возможно полной, всесторонней пощаде народной экономии. Это срединное положение финансовой науки, эта тесная связь ее с обеими названными науками, составляет как ее силу, так и слабые стороны. С одной стороны, финансовая наука, занимая средину между политической экономией и государственным правом, может одинаково черпать свой материал, свое оружие и аргументы из арсенала и той, и другой науки; зато, с другой стороны, она, нет сомнения, должна носить на себе тот же самый отпечаток неустойчивости, тот же самый характер невыработанности общих принципов, которыми отличаются и государственное право, и политическая экономия. Законы народного хозяйства, законы,

Вопрос о самостоятельности финансовой науки изучаемые государственным правом, изменчивы и условны, образуются с временем и пространством – этими же свойствами отличается и финансовая наука. Наконец, тесная связь ее с наукой о народном хозяйстве, зависимость ее выводов от законов последней делают в глазах многих (напр., во всей английской литературе) спорным вопрос о ее самостоятельности и подают повод включать ее целиком в состав политической экономии.

Различие между государственным и частным хозяйством Впрочем, неосновательность последней претензии легко обнаруживается при указании на целый ряд различий между принципами частного, или народного, и государственного хозяйства. 1) Важнейшее из этих различий заключается в *принудительном характере* последнего. В то время как все частные отношения основываются на взаимном обмене услуг, *современное государственное хозяйство покоится главным своим основанием на налогах*, которые суть не что иное, как принудительные сборы с граждан. Государство, в силу своей верховной власти, требует от подданных известных пожертвований, или прямо вынуждая их заплатить в его пользу ту или другую сумму, или взимая эту сумму с производителя и позволяя ему самому собрать ее с по-

требителя посредством соответственного повышения цены производимых им товаров, или же прямо забирая в свои руки исключительное право на производство известного продукта и произвольно устанавливая цены на него. 2) *Государственное хозяйство лежит вне начал свободной конкуренции*, почти всецело господствующей в сфере частной экономической деятельности. Каждый отдельный человек в своем стремлении к осуществлению какого-либо предприятия неминуемо, в силу законов народного хозяйства, должен располагать свою деятельность сообразно с принципом свободного соперничества, так как на рынке он является одним из многочисленных равноправных конкурентов, лиц одинаковой с ним профессии; напротив, очевидно, что государство, в силу свойственного ему характера, выработанного новой историей, в силу своего социального или общественно-правового значения, имеет право устранить свободную конкуренцию, запретив частным лицам те промыслы, производство которых оно берет в свои руки. 3) Так как при этом большая часть услуг государства является для отдельных лиц даровыми, то понятно, что в силу этого отсутствия конкуренции, в силу тех высших целей, к которым стремится государство в своей деятельности, мерка выгоды и невыгоды, *принцип рентабельности, доходности, решающий в частном хозяйстве, вовсе не является руководящим в государственном*. Государственная деятельность имеет в виду не только материальные цели фиска, но и постоянное развитие народного благосостояния, а потому должна поступаться своими материальными выгодами, когда они находятся в коллизии с более высокими интересами, составляющими главную цель бытия государства. Наука о финансах, по справедливому замечанию Ад. Вагнера, всегда обязана иметь перед глазами необходимость правильного соотношения между действительной ценностью государственных услуг для народной жизни и тем, во что они обходятся частным хозяйствам. Этот основной принцип делает ведение государственного хозяйства крайне трудной задачей, успешность которой обуславливается только большой осторожностью и строгой обдуманностью в мероприятиях. Отсюда положение: «хорошие финансы возможны лишь при хорошем управлении» – является финансовой аксиомой, точно так же, как и обратное: «хорошее управление может существовать только там, где хороши финансы». 4) Тогда как *в частном хозяйстве стремления произвольны и беспредельны, в государственном они стеснены и ограничены* пределами, вытекающими из идеи государства, из конечности подлежащих в данное время его выполнению функ-

ций. В самом деле, частное лицо может приобретать богатства, как и сколько ему угодно, и чем быстрее совершаются его приобретения, тем для него лучше; напротив, было бы нелепым способом ведения финансового хозяйства, если бы оно стремилось к постоянному увеличению своих доходов, ибо государство, принудительно отнимая у подданных часть их имущества, постоянно и бесполезно уменьшало бы, таким образом, тот фонд, на котором зиждется финансовое управление. Задачи государственной деятельности растут быстро, но не беспредельно, и раз государство находит, что отправление всех его функций совершается в достаточном размере, оно должно остановиться в своем стремлении к увеличению материальных средств или даже приступить к сокращению принудительных источников своих доходов (Англия, Соединенные Штаты). 5) В связи с этим новый пункт различия государственного хозяйства от частного заключается в степени значения доходов и расходов в том и другом. В то время как частное лицо должно приравнивать удовлетворение своих потребностей к размеру своих доходов, которые, таким образом, имеют здесь первенствующее значение, цели государства настолько высоки и их достижение настолько необходимо для блага народа, что государство в своей хозяйственной деятельности должно иметь в виду преимущественно достижение этих целей, соображаясь, конечно, при этом с состоянием своих доходов, но не отдавая ему в своих соображениях первого места. Таким образом, *в частном хозяйстве решающим моментом является размер доходов, в государственном – эту роль играет объем необходимых расходов*. Независимо от размера наличных материальных средств, государство не может отказаться от выполнения своих необходимых функций, ибо в противном случае расшатывается весь государственный организм и тем наносится существенный ущерб народному благосостоянию.

Не говоря, далее, о характерных особенностях субъекта государственного хозяйства, полноте его власти, продолжительности его существования и пр., одних указанных важнейших пунктов отличия его от частного хозяйства достаточно, чтобы убедиться в совершенной невозможности подчинить его всецело принципам народного хозяйства; безусловно необходимо поэтому выделить науку о государственном хозяйстве из науки о хозяйстве народном, финансовую науку из политической экономии и отвести ей самостоятельное место среди других общественных наук.

В числе вспомогательных наук, которыми может пользоваться наука о финансах при выводе своих общих положений, мы должны отвести первое место *истории вообще и истории финансов в частности*. Значение первой понятно само собой: все разнообразные человеческие отношения до такой степени переплетены между собой, до такой степени зависят друг от друга, что нельзя основательно изучать финансовую деятельность, не зная истории других сторон государственной жизни. Но еще большее значение для того, чтобы вывести то или иное общее положение относительно наилучшего способа добывания государственных доходов, чтобы построить финансовую науку на более прочных базах, имеет историческое изучение положительных законодательств в различные времена и в различных странах. При отсутствии твердых научных принципов и положений только одно сравнение и сопоставление исторических фактов, углубление в опыт прошлого дает нам возможность рационально оценивать правильность, целесообразность и применимость того или другого финансового мероприятия, того или другого источника государственных доходов. Общеизвестно, например, сколь разнообразные мнения существовали и существуют у различных общественных классов относительно столь важной и интересной в принципиальном отношении формы обложения, как подоходный налог, нашедший себе в последнее время бесчисленное множество как защитников, так и противников; разобравшись в этих различных, часто совершенно противоречащих одно другому суждениях, оценить по достоинству их относительную серьезность и правильность без изучения истории этого налога, причин, его вызвавших, и его экономического влияния на различные общественные классы, хотя бы в одной только Англии, положительно невозможно. С другой стороны, лишь благодаря сравнительному изучению истории финансов получается возможность оценить действительные достоинства, слабые и хорошие стороны не только отдельных частей, но и целых финансовых систем, существующих в различных странах. Какие формы налогов лучше всего установить и почему? В каком направлении должна развиваться их совокупность и в каком нет? Отчего известный налог является в одном месте целесообразным, а в другом дурным? Все эти и подобные им вопросы немислимо разрешить без помощи сравнительного исторического изучения финансовых систем различных государств, так как абстрактные, теоретические умозаключения не в силах дать прочной подкладки для их научного решения. Наконец, косвенно важность изучения истории финансов обуславливается значением ее для знакомства с общей культурной историей современных государств. Многие стороны современного государственного строя, особенно строя конституционных стран, многие исторические явления оставались бы непонятными, если бы при изучении их не обращалось внимание на историю финансов в этих странах; борьба сословий, борьба интересов, целый ряд социальных переворотов, имевших своим результатом разнообразные перемены в государственных учреждениях, — не могли бы получить себе надлежащего объяснения в общей культурной истории

**Отноше-
ние фи-
нансовой
науки к
истории**

стран, если бы она не прибегала как к вспомогательной науке к истории финансов.

Значение статистики для финансовой науки Но история имеет дело с прошлым; по отношению к настоящему времени для финансиста ближайшей вспомогательной наукой должна служить *статистика*, из которой он может черпать необходимые числовые указания всякого рода, напр. о распределении населения, о зарплатах, о доходах и т. д., указания, без которых нельзя правильно судить о конкретных отношениях и потому немыслимо делать какие-либо обобщения. Только при условии самого широкого пользования статистикой возможно выведение общих принципов для государственного хозяйства.

Кроме того, при изучении финансовых явлений может возникнуть и весьма часто возникает в действительности потребность и в знакомстве с другими науками, естественными и техническими, агрономией, наукой о лесоводстве и пр. и пр.

3. Система финансовой науки

Состав финансовой науки Всякое хозяйство, как частное, так и государственное, состоит из двух групп операций. Отсюда в большинстве учебников и науку о финансах делят на две части: на учение о расходах и учение о доходах государства, причем учению о расходах отводится по порядку первое место в системе науки, так как вообще размер расходов является решающим моментом в государственном хозяйстве. Нельзя не заметить, что такое деление чрезмерно расширяет рамки нашей науки и вводит в нее рассмотрение ряда вопросов, которые лежат в области совершенно иных наук. *Учение о государственных расходах вытекает целиком из понятия о существе государства и его обязанностях*, обуславливается организацией государства, формой правления, устройством правительственных учреждений, задачами экономической политики и т. д. и как таковое полным объемом своим относится к государственному и полицейскому праву, ведению которых подлежат перечисленные вопросы, а никак не к финансовой науке, имеющей совершенно специальную область исследования. «Государство имеет нужды; для нас теперь дело идет не о том, чтобы знать, каковы они и какими бы должны быть, а каким путем можно их удовлетворить с возможно большей полнотой и с минимальными пожертвованиями и неприятностями для частных лиц» (Леруа-Больё). Да и самые попытки вывести какие-либо общие начала относительно учения о государственных расходах в пределах финансовой науки не представили до настоящего вре-

мени никаких результатов, которые могли бы претендовать на научное значение. Поэтому в последнее время многие ученые хотя по старой традиции и вводят в свои учебники отдел о расходах, но трактуют его весьма сжато (Умпфенбах, Билинский, Рошер), а некоторые, как Леруа-Больё (и еще много раньше Зонненфельс), ограничиваются только учением о государственных доходах. Считая последнюю точку зрения наиболее правильной и целесообразной, мы совсем также исключаем из нашего курса учение о расходах государства.

Что касается до доходов государства, т.е. до материальных средств, необходимых для удовлетворения его потребностей, то, как мы уже видели, они могут приобретаться двояким путем: частноправовым и общественно-правовым способом. Соответственно этому и все источники государственных доходов можно разделить на два обширные класса: на *частноправовые* и на *общественно-правовые*.

Классификация государственных доходов

К первому классу относятся такие доходы, которые получаются государством в силу свободного акта со стороны подданных, в силу одностороннего или двустороннего договора. Сюда принадлежит, во-первых, *дар* или добровольное пожертвование государству со стороны подданных. Этот источник государственных доходов был весьма распространен в начале средних веков под общим названием *benevolentiae* и имел первоначально характер добровольных подарков, приносившихся монарху богатыми людьми соответственно их званию и состоянию, во время нужды правительству в денежных средствах. По мере удаления от средних веков этот источник теряет всякое значение и выходит из употребления; в настоящее время он встречается как редкое исключение в виде экстренной меры, практикующейся в минуты подъема национального духа во время возбуждения патриотизма: таковы, напр., в последнюю русско-турецкую войну были пожертвования на Красный Крест, на сооружение крейсеров и т.п.¹ Вследствие своей случайности, произвольности и ничтожности этот вид доходов не принимается обыкновенно в расчет в современном государственном хозяйстве и потому не заслуживает внимания. Вторым и более важным видом частноправовых источников дохода являются государственные *имущества* и *про-*

Частно-правовые источники

¹ Много примеров таких добровольных даваний граждан на общепользные цели приводит проф. Или из истории Северо-Американс. Штатов за новейшее даже время. См.: *Ely*. «Taxation in American States and Cities». New-York, 1889, стр. 37 и далее.

мысли, а также некоторые пошлины, лишенные принудительного характера. Впрочем, относительно государственных промыслов должно заметить, что здесь далеко не всегда можно определить отсутствие монопольности, придающей принудительный общественно-правовой характер предприятию. Если, напр., государство, владея железной дорогой, берет плату за провоз по ней товаров и пассажиров такую, какая существует и на частных дорогах и которая определяется средним уровнем издержек на содержание дороги и средним процентом прибыли, то очевидно, что оно поступает в этом случае совершенно так же, как всякий частный предприниматель, и что получаемый им отсюда доход носит на себе все признаки частноправового. Напротив, если государство, устраняя возможность частной конкуренции и запрещая устройство других железнодорожных линий наряду со своими, назначает по тарифу вдвое высшему, чем тот, который существует на частных дорогах, то такой промысел является во всеоружии монополии и потому отличается принудительным общественно-правовым характером, так как для подданного совершенно безразлично, заплатил ли он при пользовании казенной железной дорогой известную сумму в виде принудительного сбора или в виде прибавки к плате, которая могла бы считаться нормальной. Вообще, если при производстве какого-нибудь промысла государство, устраняя частную конкуренцию, берет с подданных за продукты этого промысла плату выше обыкновенных рыночных цен, то образующийся отсюда доход должен быть отнесен к общественно-правовым доходам. Ввиду того что часто бывает чрезвычайно трудно различить, где государство пользуется монополией и где нет, ввиду того, далее, что оно может весьма быстро менять свои отношения к своим промыслам и то монополизировать их, то снова допускать конкуренцию частных лиц, многие финансисты, избегая дробления, относят целиком все казенные промыслы в группу регалий, т.е. в одно из подразделений общественно-правовых источников государственных доходов¹. Таким образом, в первом классе остаются собственно только домены, или государственные имущества (земли и леса), если исключить государственные промыслы; в принципе этот источник совершенно противоположен доходам общественно-правовым; государство находится здесь в тех же условиях производства, что и частное лицо, не пользуется перед ним никакими преимуществами.

¹ В настоящем курсе ради равномерного распределения источников дохода все промыслы с регалиями соединены и трактуются вместе.

ми или привилегиями и действует совершенно аналогично с ним: отдает свои имущества в аренду – краткосрочную, долгосрочную или вечную, обрабатывает их рабами (в древности), крепостными (в средние века) или вольнонаемными рабочими, может их продавать, закладывая и т.п. совершенно так же, как поступает частный землевладелец.

Ко второму классу – общественно-правовым доходам относятся те, которые собираются государством с подданных в силу принудительного акта с его стороны. Они могут быть подразделены на три вида: 1) регалии (помещаемые у нас вместе с промыслами государства), 2) пошлины и 3) налоги.

**Обществе
нно-
правовые
источни-
ки**

1) *Регалии* суть такие промышленные предприятия, которые государство в силу своего верховного права захватывает в свою исключительную собственность, причем частная инициатива в них или вовсе не допускается, или значительно ограничивается (на практике в бюджетах сюда относят обыкновенно безразлично все казенные промыслы, предназначенные для получения дохода). Вместе с пошлинами регалии занимают срединное положение между частноправовыми и общественно-правовыми источниками государственных доходов. Сходство с первыми они имеют то, что государство при ведении промысла подвергается риску, затрачивает капитал, заботится об уменьшении издержек производства и увеличении своей прибыли точно так же, как и всякий простой промышленник, так что с этой стороны его доход получается как бы частноправовым путем. Но с другой стороны, как уже было сказано выше, государство в этих промыслах, устраняя в тех или других видах общественного блага частную конкуренцию, устанавливает на продукты своего производства или на свои услуги высокие монопольные цены и принудительно заставляет подданных платить их, так как закрывает для них всякую возможность приобрести эти продукты или услуги в другом месте по рыночной цене. В этом именно обстоятельстве и сказывается общественно-правовой характер регалий. Существует несколько специальных оснований для существования последних: в некоторых промыслах для их целесообразного устройства необходимо, чтобы во главе их стоял предприниматель, заслуживающий безусловного доверия со стороны своих клиентов (напр., чеканка монеты), а нет сомнения, что государство по самому существу своему заслуживает этого доверия в гораздо большей степени, чем любое частное лицо; в некоторых промыслах с общественной точки зрения весьма важно, чтобы лицо, из ведущее, не стремилось исключительно к увеличению их доходности, так

как этим оно может совершенно исказить цели, лежащие в основании этих учреждений (напр., почтовое, телеграфное дело); поэтому предоставлять производство таких промыслов частной предприимчивости, руководящейся в своей хозяйственной деятельности эгоистическими расчетами, невозможно или, лучше сказать, неблагоприятно; ведение их прямо лежит на обязанности государственной власти, для которой на первом плане лежит интерес общего блага, а не принцип рентабельности. Наконец, некоторые виды промыслов могут являться важным орудием власти, а так как представителем и носителем последней служит государство, то и необходимо, чтобы такие промыслы были предоставлены ему. Все перечисленные мотивы носят на себе безусловно общественно-правовой характер. Правда, в некоторых регалиях не имеет места ни один из этих мотивов (напр., в табачной, соляной и т.п. регалии), так что установление их обусловливается единственно интересами фиска; но они представляют собой не что иное, как особую форму взимания косвенного налога и потому приближаются уже к третьему виду общественно-правовых доходов.

2) *Пошлины* еще более, чем регалии, отодвигаются по своему характеру от частноправовых источников и приближаются к налогам. В своей деятельности государство может состоять в особых специальных отношениях к некоторым из своих подданных, может оказывать им специальные услуги и тем самым получает право требовать от них особой платы, которая и составляет то, что известно под именем пошлины. Отправляя правосудие, охраняя права наследников, утверждая своим авторитетом прочность известных сделок и т.п., государство приносит весьма важные выгоды частным лицам и требует за них вознаграждения в виде судебных, крепостных и прочих пошлин. Таким образом, пошлина составляет вознаграждение со стороны частного лица, правительства или государства за какое-нибудь специально для него направленное действие последнего. Здесь налицо оба отличительных признака и частноправовых – обмен услуг между государством и подданными, – и общественно-правовых источников государственных доходов – принудительный характер, отсутствие возможности свободного соглашения между подданными и правительством относительно цены услуги.

3) Наиболее важным и существенным, так сказать, фундаментальным источником доходов, на котором покоится государственное хозяйство во всех современных цивилизованных странах, являются подати и налоги. Этот источник, благодаря своему первенствующему значению, резко отделяет государственное

хозяйство от частного. В то время как последнее основывается исключительно на труде, так что каждый хозяин по отношению к частному лицу получает только эквивалент того, что он сам сделал для этого лица, первое покоится на совершенно ином основании. В силу своего верховного права государство прямо требует от подданных известного пожертвования, известного количества труда, денег, товаров в его пользу и при этом в вознаграждение за такое принудительное пожертвование отдельным подданным ничего не дает. Правда, взамен платимых налогов подданные пользуются выгодами общежития, защитой извне, безопасностью внутри страны, вообще разнообразными полезными результатами воздействия государственной власти; но каждый отдельный налогоплательщик *per se* никакого непосредственного эквивалента за свое пожертвование от государства не получает, а выгодами общежития последний бедняк, который почти вовсе не несет на себе налоговой тяжести, может быть, пользуется в такой же степени, как и лицо, принужденное уплачивать в казну большие суммы налога. Как особый вид государственных доходов налоги основываются, таким образом, исключительно на общественно-правовых началах, на безусловной необходимости известных пожертвований в пользу государства – для того чтобы оно могло преследовать высшие цели своего существования. Указанные выше особенности налогов достаточно ясно отличают их от пошлин: в последних государство берет сбор с такого лица, которому оно прямо и непосредственно оказывает известную услугу; в первых же такой услуги нет и пожертвование подданного не вознаграждается никаким эквивалентом.

В некоторых учебниках финансовой науки намечается еще четвертый вид общественно-правовых источников государственных доходов – *повинности*, т.е. личные услуги натурой, оказываемые государству со стороны подданных. Надо, однако, заметить, что повинности представляют собой остаток старины и по своему характеру не должны входить в состав финансовой науки (за исключением повинностей, переложенных на деньги), а должны подлежать изучению в сфере административного или государственного права. Действительно, подданные могут оказывать государству личные услуги троякого рода: 1) свободные, совершаемые без вознаграждения (напр., деятельность присяжных заседателей); 2) принудительные без вознаграждения (напр., рекрутская повинность) и 3) свободные с вознаграждением (чиновники и пр.). Из всех этих трех категорий повинностей в финансовых учебниках помещается, как особый источник государ-

ственных доходов, только вторая (да и в ней все внимание обращается исключительно на воинскую повинность), а остальные две совершенно игнорируются. Не говоря уже о том, что для такого приема нет никакого рационального основания: вырывать эту вторую категорию из ряда остальных и оставлять прочие без рассмотрения значит лишать их внутренней связи, что представляется тем более недопустимым, что в некоторых государствах *воинская повинность* не существует, а заменяется *военной службой по найму*. В современном государственном хозяйстве число личных повинностей постепенно уменьшается; большую их часть государство стремится перевести на деньги. Так как удерживающиеся еще повинности составляют лишь особую категорию службы, подлежащей рассмотрению государственного права, то они будут совершенно выпущены из нашего курса.

Все перечисленные нами источники составляют собою то, что в наше время известно под именем *обыкновенных* государственных доходов. В некоторых исключительных случаях этих доходов может оказаться недостаточным для покрытия всех государственных нужд, и тогда государство прибегает к так называемым *чрезвычайным* источникам, к которым относятся:

**Чрезвычайные
источники**

1) *Займы*. Первоначально они являются личным долгом монарха, который занимал деньги на свой страх и на тех условиях, на каких находил это выгодным; уплата по займам лежала на его ответственности; самые проценты зависели в своей величине от степени доверия к нему. В современном государстве займы имеют совершенно иной характер; теперь заем не есть долг государя, а долг государства, так что обязательство платить его не прекращается ни со смертью монарха, ни с прекращением его династии; самая уплата займов совершается уже не в виде возвращения занятой суммы каждому отдельному кредитору, а путем постепенного погашения в течение большого количества лет; при этом деньги занимаются уже не у известных лиц, а у большого числа неизвестных. В этом последнем виде займы существуют сравнительно недавно, с конца XVII и начала XVIII в., но это не помешало им развиваться с необыкновенной быстротой; с 1714 г. общая сумма государственных долгов всех цивилизованных стран увеличилась, по словам американского экономиста Denslow¹, к нашему времени в 15 раз (с 1500 милл. долларов до 26 970 милл. долларов)¹.

¹ Van Buren Denslow. «Principles of the Economic Philosophy of Society, Government and Industry». New-York, 1888, p. 448.

2) *Продажа домен*, имевшая большое значение при прежнем строе финансового хозяйства и почти утратившая его в новейшее время.

3) *Конфискация*, составляющая, впрочем, скорее политическое действие, чем финансовое. Напротив, в средние века во Франции (XIII–XVI вв.), а потом и в Англии (в XVII в.) конфискация, т.е. насильственное отобрание имущества у подданных, практиковалась, в сущности, исключительно с целью обогащения казны, путем справедливых или ложных обвинений богатых людей в важных преступлениях (*financiers* и евреи во Франции; в Англии особенно во время революции). У нас в России конфискация была в большом ходу при Петре I и особенно при его преемниках, когда в непрерывных придворных переворотах конфисковались имущества членов падших партий; существовала даже особая канцелярия конфискаций, учрежденная в 1719 г. и закрытая только в 1783 г.

Сообразно этой классификации государственных доходов наш курс распадается на две половины, неравные по размеру. Первая посвящается изложению *обыкновенных* государственных доходов и состоит из четырех отделов, из которых первый трактует о частноправовых источниках (государственные имущества), второй – о регалиях как переходном виде от частно- к общественно-правовым и остальные два – об общественно-правовых источниках (налогах и пошлинах). Во второй половине курса, которая лишь готовится к печати, будет изложено учение о чрезвычайных источниках государственного дохода и о бюджете¹.

**Система
курса**

4. Исторический очерк развития источников государственных доходов

Не заходя в глубь времен, постараемся в кратком очерке представить состояние финансов у двух важнейших народов древности – греков и римлян.

Финансовое хозяйство Древней Греции (мы будем иметь в виду исключительно Аттику) поражает отсутствием определенности: ничего похожего на систему, никаких более или менее ясно выработанных начал для собирания государственных доходов не существует; на всех финансовых мероприятиях отпечатлевается господство личного элемента правителей; их личные воз-

**Финансо-
вое хозяй-
ство
Древней
Греции**

¹ Настоящая книга обнимает собой первые четыре отдела курса.

зрения определяют направление и способы удовлетворения государственных потребностей. Характерной чертой греческого, как и вообще древнего, финансового хозяйства является отвращение от налогов: личные налоги считались носящими на себе печать рабства и потому унижительными для полноправного гражданина; взгляд на налоги с имущества был более снисходительный, но и они переносились с крайним неудовольствием¹; вследствие этого обложению подвергались обыкновенно не граждане, а иностранцы, вольноотпущенники, метойки², куртизанки. При этом нерасположении афинян к принудительным сборам государственный доход приходилось получать главным образом двояко: путем эксплуатации государственных имущества и в виде дани и добычи и притом не столько с врагов, сколько с союзников.

Самый обильный источник составляла именно эта дань с союзников, которая была следствием политического преобладания афинян над другими греками. Для борьбы с персами Аристидом была учреждена союзническая казна, хранившаяся первоначально на о-ве Делос как месте, священном для всей Греции. С течением времени первоначальная цель общей казны – борьба с персами – устранилась; союзники были разрозненны, слабы сравнительно и платили иногда вместо войска и кораблей деньги, что придавало их взносам характер дани; в результате, пользуясь своей обширной политической властью, афиняне вполне овладели этой сокровищницей, стали смотреть на нее как на свою собственность, перенесли ее в Афины, а еще позднее завладели самовольно и Делосом. Эта дань союзников занимала долгое время в Аттике первое место по своей доходности между источниками государственных доходов: при Аристиде она приносила 460 талантов, при Перикле же она достигла до 600 талантов. Другой источник доходов – были государственные имущества, сдававшиеся частным лицам в оброчное содержание или обрабатывавшиеся самой казной при помощи рабов. Главное из этих имущества – Лаврионские серебряные рудники – были разбиты на участки и отдавались в наследственный откуп под условием платежа единовременного сбора при отдаче участка и затем 4 % с полученной руды ежегодно. Подобные же рудники существовали и в других частях Греции, на о-ве Тазос³, во Фракии и пр.; доходы от них не превышали 35–40 талантов в государстве.

¹ *Boeckh* (в своем труде «*Staatshaushaltung der Athener*») утверждает, что до Пелопоннесской войны вовсе не взималось налогов. Прочие доходы (особенно от государственных рудников) были до этого времени так изобильны, что излишек их даже разделялся между гражданами Афин.

² Метейки (*примеч. ред.*).

³ Фасос (*примеч. ред.*).

Кроме названных видов государственных доходов, в Древней Греции имели еще некоторое значение конфискация, специальные налоги, пошлины и так называемые «литургии» (натуральные приношения богатых граждан).

Конфискация имущества частных лиц имела не только характер политической меры, как это бывало в тех случаях, когда государство отбирало имение гражданина, возбудившего народное недоверие своим властолюбием и подвергнутого ostracism, но и была наказанием за уголовные преступления. Налоги прямые отличались случайным характером и, как уже сказано, падали исключительно на вольноотпущенников и метойков; рабы несли специальный поголовный налог в размере 3 оболов (50 сент.), доставлявший казне до 33 тал. в год. Были и косвенные налоги – сборы с товаров, привозимых и вывозимых морем и сушей, сбор в размере $\frac{1}{50}$ части при нагрузке и выгрузке, маленький сбор за стоянку кораблей в гавани; завладевши Византией, греки тотчас учредили там таможенную, весьма прибыльную. Сборы эти давали от 70 до 80 тал. Затем пошлины, так называемые притании, были довольно разнообразны и взимались на различных основаниях: за оказание правосудия истец и ответчик платили суду сбор соразмерно сумме иска (от 100–1000 драхм – 3 драхмы, от 1000–10 000 драхм – 30 драхм и т. д.); виновная сторона платила двойной штраф; такие же пошлины были при переносе дела из одной инстанции в другую, при апелляции и пр. При распространении судебной власти афинян на союзные города этот источник делался все более и более обильным. Наконец, литургии были натуральные повинности богатых людей, сопряженные с принятием на себя некоторых почетных должностей; важнейшая из них была триерархия, заключающаяся в снаряжении военных кораблей.

Таким образом, важнейшие источники доходов в Афинах имели в свою очередь источником политическое господство Афин над другими греческими городами, иными словами, в большинстве случаев основаны были не на правильных, сознательно усвоенных началах, а на случайных и произвольных актах внешней политики. Этим же самым характером случайности и неопределенности отличаются и воззрения древних греков на финансовые вопросы, насколько можно судить о них по немногим отрывкам в дошедших до нас памятниках, главным образом по сочинениям Ксенофонта и Аристотеля. Без сомнения, воззрения этих писателей не лишены здравого смысла, но имеют вид разрозненных и случайных сведений, без всякой претензии на обобщение. Финансовые меры не вытекали из каких-нибудь убеждений, систематических и разработанных, а были мерами слу-

чайными, возникшими из окружающих обстоятельств или просто личных воззрений правителей.

Финансовое хозяйство Рима Рим в экономическом отношении имел значительное сходство с Грецией. Различие между обоими государствами заключалось в политической организации: в то время как в Греции весь политический строй основан был на союзном начале, хотя и извращенном по существу, Рим всегда стремился к единовластию. Вечный город не относился враждебно, не считал своим врагом того, кто был покорен им, кто находился уже под его властью; но завоеванные области были для него все-таки «провинциями», жители которых были далеко не равноправны с римлянами. В финансовом хозяйстве тем не менее наблюдается сходство с Грецией, и именно в том отношении, что и здесь доходы главным образом держатся также на произвольных и случайных источниках; сознания необходимости собственного труда для поддержания государственного союза, как у современных нам народов, у римлян не существовало; вечный город был пивкой, которая высасывала соки из покоренных провинций.

В первый ранний период римской истории мы встречаемся несколько раз с принудительными прямыми и косвенными сборами с граждан, но налоги эти в большинстве случаев отличаются своей случайностью и недолговечностью. Налогом постоянным была только *vicesima manumissionis* (5 %-ный сбор с отпущенных на волю рабов); затем при царях существовал особый сбор с продажи соли, вызывавший большое неудовольствие; Сервий Туллий подверг налоговому обложению самое имущество граждан, подвергавшееся оценке через каждые пять лет при цензе (*lustrum*)¹. По мере того как владычество римлян распространялось все более и более с успехами римского оружия, эти сборы теряют значение и добыча и доход от завоеваний² начинают приобретать первенствующую роль: Рим все более и более стремится построить свое государственное хозяйство на чужом труде. Покоренные народы облагались разнообразными сборами и повинностями; часть земель их отбиралась и раздавалась в пользование римским гражданам под условием известной платы, обыкновенно $\frac{1}{10}$ части валового дохода (отчего и самые земли эти, кроме *agri*

¹ Отмененное при Тарквинии Гордом, это обложение было снова восстановлено во время республики Валерием Публиколой.

² Насколько велика была иногда военная добыча римлян, можно судить, напр., по следующему факту: контрибуция, взятая с царя македонского Персея консулом Люцием Эмилием Павлом, превышала 6 милл. р., т.е., принимая разницу в стоимости денег, 42–45 милл. р.

publici, назывались также agri decimales, vectigales). По мере того как поборы с побежденных развиваются до громадных размеров, налоги на полноправных граждан ослабевают и встречаются все реже и реже: так, после победы Эмилия Павла и обогащения им казны, налог на имущества был отменен как ненужный; 60 лет спустя был уничтожен оброк с земель, платимый римскими гражданами (по предложению трибуна Спурия Тория в 647 г. ab. ur. c.); затем, через 44 года после этого по предложению Трибуна Цецилия Метелла были отменены по всей Италии таможенные сборы. Таким образом, для римских граждан оставался один случайный сбор в 5 % с отпуска рабов. Зато провинции грабились и угнетались немилосердно; к этому именно периоду относится тот широко организованный грабеж их, которым держалось богатство Рима и его оптиматов. При господстве откупной системы, при отсутствии каких-либо правильных начал обложения, в сборе провинциальных налогов царил полный произвол; грабежи откупщиков тяжело отзывались на населении и вызывали часто народные мятежи и восстания; поборы, взятки и притеснения римских чиновников доходили до необычайных размеров. Достаточно напомнить классические примеры бесславной памяти Верреса, ограбившего Сицилию, Пизона, разорившего Македонию, Аппия Клавдия, следовавшего их примеру в Киликии. Да и почти невозможно было, при господствовавшей тогда системе администрации, иное положение дел. «Небесной добродетели требует, — говорит Цицерон, — чтобы согласовать выгоды откупщиков и жителей, чтобы не принести одних в жертву другим, сделать так, чтобы и овцы были целы и волки сыты».

Империя произвела некоторый переворот в строе финансового хозяйства: положение провинции улучшается; злоупотребления несколько уменьшаются, старые налоги на граждан начинают восстанавливаться, а параллельно с этим права всех подданных империи постепенно сравниваются. При императоре Каракалле, в 212 г., право римского гражданства распространено на всех жителей государства; вместе с политической равноправностью установилось и единство в податном строе. Сенат еще при Августе теряет свое значение; рядом с общегосударственной казной — аераgium основывается новая сокровищница доходов, так называемый аераgium militare или fiscus, поступившая в полное независимое распоряжение цезарей и постепенно, отчасти с помощью толкований римских юристов о верховной власти (Требониан), захватившая все, что раньше принадлежало первой. С той поры как нити римского финансового управления сосредото-

вались уже не в Сенате, как было прежде, а в руках цезарей, новая жизнь, более строгий порядок и прочная связь проникли во все части этого великого организма.

В это время восстанавливаются таможенные сборы в Италии и учреждается *centesima rerum venalium* – 1 %-ный акциз на внутреннее потребление, оказавшийся крайне чувствительным для населения и скоро возбудивший его неудовольствие; под влиянием борьбы с упадком нравов и развращенностью римского общества, с целью поощрения брачной жизни, издается закон – *lex Papia Poppaea de maritandis ordinibus* и устанавливается налог на наследства – *vicesima hereditatum*, распространившийся при Каракалле и на провинцию. Рядом с этими новыми источниками государственных доходов при императорах начинает играть, по мере развития неравенства имуществ, все большую и большую роль конфискация; появляется новый закон, чрезвычайно благоприятствующий ее применению, – *lex laesae majestatis*, благодаря которому создается специальный класс доносчиков – *delatores*, поставщиков для правительства виновных в оскорблении величества богатых граждан и могущих быть на этом легальном основании конфискованными имуществ. Из расходов, которыми в это время обуславливалась напряженность потребности государства в материальных средствах, надо указать, между прочим, на довольно значительные издержки по содержанию *delatores*, на огромные суммы, затрачивавшиеся на пышность и роскошь двора, на безумные затеи императоров, на раздачу разнузданному народу хлеба, а часто даже вина и денег¹, и устройство для него даровых зрелищ, на создание великолепных бань и других общественных сооружений; еще больших средств потребовало содержание войска, в особенности с тех пор, как солдатам было назначено постоянное жалованье – *stipendium*, шедшее рядом с щедрой раздачей цезарями подарков². В более позднее время налоги становятся более многочисленными и постоянными. При Диоклетиане, напр., распространяется на Италию провинциальный земельный налог (*tributum soli*), получивший также название *indictio* (император *indicebat* – наказывал, приказывал собирать известную сумму на столько-то лет), и устанавливается промысловый – *lustralis collatio*. При императоре Константине встречаем массу новых тягостных налогов и

¹ Требования народа в этом отношении возросли до того, что Аврелиану его *praef. praef.* заметил однажды: «Недостает еще только того, чтобы черни летали в рот жареные голуби» (*Si et vinum pop. Rom. damus, superest, ut et pullos et anseres demus*). См.: *Подбертус*. «Исследования в области нац. экономики класс. древности». Вып. IV. Ярославль, 1887, стр. 389.

² До каких грандиозных размеров доходили расходы только на эти награды, можно судить, напр., по тому, что во время триумфа Юлия Цезаря было роздано милостивыми полководцами каждому легионеру по 1000 р., а Октавиан один раз пожаловал каждому легионеру по 2000 р.; число же легионов в римском войске доходило до 300!

особое развитие натуральных повинностей для удовлетворения военных потребностей и содержания двора.

Общие выводы из нашего краткого исторического очерка античного финансового хозяйства напрашиваются сами собой. В древнем мире не существовало правильного гражданского общежития, основанного на труде, и потому одинаково с частным хозяйством не могло развиваться нормальным путем и хозяйство государственное. Государственные доходы не основывались на правовых началах, а вытекали из случайных, произвольных и часто даже антигражданских по своему характеру источников вроде конфискации, дани, поборов с покоренных провинций и пр.; все финансовое хозяйство велось без всякой выработанной системы, без всяких определенных принципов, руководясь одним правилом: брать все, что возможно.

Не имея возможности проследить постепенную историю перерождения начал экономической и финансовой жизни древнего мира, перейдем к описанию средневекового государственного хозяйства, которому предположим несколько слов об общем экономическом строе этого периода.

**Финансы
средних
веков**

При слабом и рассеянном населении средневековая хозяйственная жизнь Европы отличается незначительным накоплением богатства, малым запасом всякого рода товаров, и притом малым не только абсолютно, но и сравнительно с численностью населения. Частная собственность тоже незначительно развита, и, в отличие от нашего времени, существует много бесхозяйного добра, считавшегося общим достоянием¹; зато сами люди, в качестве крепостных рабов, рассматриваются как объект собственности. Кредитом мало пользуются и по понятной причине: в большей части средневековых государств встречаются запрещения всяких процентов с капитала. В каноническом праве, начала которого пользовались таким обширным применением в то время, дозволяется купцу продавать товар отнюдь не дороже того, что он самому стоит. В противоположность крайнему эгоизму, развившемуся на началах римского права, каноническое – отрицало всецело всякое себялюбие как стимул хозяйственной деятельности. Отсюда всякая светская, мирская деятельность, особенно промышленная, с аскетической односторонностью признается за голое зло: *negotium negat otium, quod malum est, neque quaerit veram quietem, quae est Deus*. Только два рода занятий составляют некоторое исключение и если не пользуются особенным уважением, то, по

**Экономический
строй
средних
веков**

¹ Доказательством может служить, напр., весьма продолжительное время существовавшая свобода пользования дичью (первое ограничение права охоты встречается не ранее IX в. в Англии), лесом во всех лесистых местностях и пр.

крайней мере, и не преследуются каноническим правом: именно – земледелие и ремесло.

В средневековом производстве хозяйственных годностей замечается могущественный перевес одного из факторов – природы, от сильного давления которой на весь строй жизни люди еще мало сумели тогда эмансипироваться. Бедняк, не имеющий поземельной собственности или владеющий ею в ничтожных размерах, может лишь с большим трудом отстаивать свою личную независимость от посторонних посягательств; поэтому он старается примкнуть к какой-либо корпорации и за защиту с ее стороны отказывается в пользу ее от некоторых своих прав, надеясь с этой помощью сберечь остальные¹. Большая необеспеченность прав, свободы личной и имущества служит причиной, что и те немногие капиталы, которые могли бы употребляться для производительных целей, остаются мертвыми, превращаясь в драгоценные вещи и металлы или монету, а иногда даже просто зарывались в землю. Труд, как и время, вообще низко ценится, а сравнительная с настоящим временем неподвижность и застой в промышленности обуславливает малое развитие разделения и соединения труда в народе. Большая часть хозяйств производит значительную долю нужных для удовлетворения своих потребностей сырых и обработанных продуктов; исключением являются только некоторые привозные заграничные и колониальные предметы, которые доставляются путем обмена на остаток хлеба, получающийся в хозяйстве за удовлетворением собственных потребностей. При таких обстоятельствах хозяйственной жизни обращение ценностей, передвижение их мало развито не только между отдельными народами, но даже между разными частями, общинами и индивидуумами одного и того же народа; средства сообщения в высшей степени несовершенны, перевозка товаров связана многообразным образом, очень медленна и неправильна. Удобоперемещаемые товары в тогдашнем народном хозяйстве играют еще очень ограниченную роль; предметом обмена служит преимущественно тяжелое сырье и полуобработанные продукты.

При такой конкуренции замечается огромное колебание в ценах и частная спекуляция стремится гораздо более к тому, чтобы на немногих товарах выиграть возможно более, чем к тому, чтобы путем понижения цены продать возможно более товара и, взяв на каждом проданном предмете небольшой барыш, на массе их получить желаемую прибыль. Вследствие этого направления спекуляции в отношениях одного промышленника к другому или даже одной категории промыслов к другой, ей родственной, видно также стремление не превзойти соперника удешевлением цены товара и улучшением его качества, а совсем исключить,

¹ Отсюда происходит ряд весьма оригинальных экономико-юридических институтов вроде, напр., *Bedegüter*: мелкий земельный собственник, спасаясь от всякого рода стеснений и поборов, отдавал свою землю монастырю в собственность с тем условием, чтобы потомки его были наследственными арендаторами этой земли и, уплачивая монастырю определенную ренту, пользовались в свою очередь его защитой.

изъять его с рынка; так являются торговые привилегии, монополии, наконец, цеховая нетерпимость. При оценке всех товаров потребительная их ценность стоит часто вперед меновой, что, конечно, обуславливается решительным преобладанием натурального хозяйства¹. Небольшое количество денег в обращении чаще употребляется для сбережения на случай всяких превратностей, чем служит к перемещению ценностей. Между товарами отличаются сравнительной дешевизной все те, в производстве которых главным фактором является земля, и наоборот, дорогие те, где существует большее соприкосновение труда и капитала. Поземельная рента вообще стоит низко, а размер процента, напротив, высок. Несмотря, разумеется, на все запрещения канонического права, а через него и действовавших местных законодательств, проценты при займах все-таки взимались и притом в очень больших размерах; но так как обращение к кредиту является в то время большей частью результатом крайности, бедности, а не обыкновенным торговым оборотом, как ныне, то против взимания процентов и лиц, торгующих кредитом, существует в средневековом обществе большое отвращение и предубеждение, как и до сих пор против мелких ростовщиков. Рискованные предприятия, которые производятся на собственный страх, еще редки, тем более что все три фактора производства – природа, труд и капитал, а следовательно, и три рода дохода – поземельная рента, заработная плата и проценты соединяются часто в руках одного и того же лица.

Третья стадия хозяйства – потребление характеризуется однообразием, низким уровнем потребностей и отсутствием или, точнее, малоподвижностью во вкусе, в изменениях мод. Роскошь преимущественно выражается в содержании многочисленной, малодетальной прислуги, патриархальном гостеприимстве, колоссальных пирах и драгоценной, хотя часто и малоудобной утвари и оружии. Ежедневная жизнь замечательна большой простотой и сходством в разных классах народа; диаметрально противоположности современной жизни, резко бросающиеся в глаза, – громадные богатства и рядом с ними крайняя нищета – в средние века встречаются гораздо реже и не поражают глаз наблюдателя.

Вся народная жизнь в средние века вообще мало централизована; повсюду мы встречаемся с разного рода самостоятельными общинами, корпорациями, сословиями, даже семьями, представляющими собой как бы *status in statu*. Отношения отдельных лиц к государству и главы государства к подданным основываются в эту эпоху преимущественно на началах и воззрениях ча-

**Отноше-
ние госу-
дарства к
поддан-
ным в
средние
века**

¹ Это сказывается в воззрениях тогдашних писателей; так, Стаффорд в Англии в XVII в. настойчивым образом советует не допускать ко ввозу в Англию предметы роскоши как недоступные общему потреблению и образцом мудрой экономической политики ставит поступок одного городка, который вовсе не позволил выгрузить корабль с яблоками, не желая расставаться с деньгами на столь мало полезный предмет.

стного права. Этот *частноправовой* характер отношений проходит через все средние века, и только в конце их начинают развиваться и получать права гражданства новые воззрения, основанные на социально- или общественно-правовых началах. Подданный того времени в своих отношениях к государству признавал за собой к нему только такие обязательства, исполнение которых требовали непосредственно его личные интересы. Властелин в свою очередь смотрел на верховные права, как на род своих частных прав и принадлежность своей власти.

Такие взаимные отношения между государем и подданным в средневековых патримониальных государствах находятся в строгом согласии и аналогии со всем строем и порядком феодальной жизни. Цели и стремления отдельных лиц не различаются от общественных целей. Каждое частное лицо при частноправовом порядке государственной жизни отдельно или в связи с другими ищет удовлетворения только своих частных интересов, стараясь получить от государственного союза наибольшую сумму выгод с наименьшими издержками или трудовыми усилиями со своей стороны. Понятно, что при удаче таких стремлений водворяется крайнее и видимое неравенство в распределении прав и обязанностей как по отношению к отдельным лицам, так и по отношению к целым классам подданных: наряду с чрезмерным отягощением одних устанавливается масса исключительных прав и привилегий для других.

Так, повсюду мы видим неравномерность в распределении податных тягостей и существование разделения населения на податные и неподатные сословия, при котором одни классы несут на себе все налоги, а другие ничего не платят; точно так же мы видим сосредоточение права охоты в руках одного класса дворян, причем каждый недворянин, охотящийся хотя бы на собственной земле, наказывается в Англии смертной казнью; даже право участвовать в законодательстве не есть всеобщее право, существующее для общих интересов народа, а только преимущество, привилегия отдельных лиц, корпораций, классов. В новейших государствах, основанных на общественно-правовых идеях, каждый отдельный член какого-либо сословия является в представительстве от имени всего общества, свободный в выборе защиты тех интересов, которым действительно сочувствует как полезным для всего народа. Не так было в средние века, при господстве идей частного права: встречается, напр., одно постановление даже в конце XVI столетия, что представитель, голосовавший противно инструкции, ему данной, осуждается на смертную казнь. По смыслу этого закона, следовательно, представитель является простым поверенным, передатчиком и защитником идей своего сословия и даже кружка, которому нет дела до общего блага. Самое по-

нятие о свободе в частноправовом государстве средних веков было совершенно отлично от того, которое существует в современной Европе. Свобода, по воззрениям средневекового гражданина, заключается только в том, чтобы не быть государством в чем-либо ограниченным; такой отрицательной свободы в государствах новейших, общественно-правовых, уже не существует более, и понятие о свободе уже заключается в общем участии тем или иным путем в управлении страной. При этом государство рассматривается в настоящее время, в отличие от средних веков, не как простая связь индивидуальных интересов властелина и подданных, а как цель сама по себе. В правовой сфере проводится известная граница как общих, так и частных интересов той и другой стороны, и это различие между ними резко заметно на всех высших ступенях культуры.

Согласно отличительному характеру средневековой жизни, государственное хозяйство держится преимущественно на частноправовых источниках дохода, каковы домены, или государственные имущества. Уже гораздо меньшее значение имеют в этом хозяйстве всякого рода налоги и отличаются по большей части своим временным, скоротечным характером. Сами территориальные владельцы не любили налогов, ибо видели в них ограничение своей монархической власти; право контроля требовать принудительных сборов основывалось в каждом отдельном случае на действительной нужде государства (*necessitas publica*) и могло быть принято лишь по общему согласному решению всех сословий – *consensu ordinum*. Пошлины, – особенно судебные, – по своему внутреннему содержанию – платы государству за пользование особыми правами гораздо более подходят под частнопрововые воззрения и встречаются потому раньше и более постоянны.

Таким образом, средневековые доходы отличаются от доходов частных лиц не столько родом и видом, сколько количеством; источники получения тех и других были почти одинаковы. Богатый землевладелец-феодал мог извлекать доходы со своей земли, обрабатывая ее сам, посредством своих крепостных или наемных рабочих, мог отдать ее в аренду, срочную или даже бессрочную, за известное вознаграждение деньгами, натурой или прямо трудом; эту отдачу он мог сопровождать каким-либо добавочными условиями, напр. обязанностью помогать физической силой при нападении какого-либо хищника соседа; кроме того, он мог устроить у себя на дороге гать через болото или перевоз через реку и взимать за эти услуги с проезжих известную плату, мог даже, в эти времена анархии и безурядицы, гарантировать путешествен-

**Общий
строй
финансо-
вого хо-
зяйства в
средние
века**

нику безопасность в своих владениях, а по сделке с соседом – и на его земле и требовать за это вознаграждения. Кроме того, если он пользовался авторитетом и уважением среди соседей, к нему могли обращаться за какой-либо помощью, напр. при решении спора и затем со стороны слабого – за наказанием сильного нарушителя прав, за что этот поземельный владелец мог получать от истца какой-нибудь подарок натуральными продуктами, а от обидчика требовать такого же штрафа, если последний, конечно, являлся лицом от него зависимым, напр. его крепостным или поселенцем на его земле. Совершенно согласно этому частному образцу велось и государственное хозяйство средних веков, преимущественно их первой половины (до XIII в.), когда частно-правовые воззрения еще всецело преобладали в обществе и великие географические открытия и технические изобретения конца этого периода истории еще не произвели переворота в господствовавших идеях и ходе всей экономической жизни. Домены составляли главное богатство государства, из которого оно черпало большую часть своих средств¹; затем оно устанавливало целую систему пошлин, которые должны были являться вознаграждением за его действительные или мнимые услуги отдельным лицам; в лице назначаемых им судей оно требовало платы за оказанное правосудие от лиц, предлагавших тяжбу на его разрешение, и эта плата была необходимой, безусловной принадлежностью государственной защиты частных интересов.

Понятно, однако, что такая простота государственной жизни и несложность финансовой системы не могли удержаться в течение долгого времени. По мере того как государство развивается путем концентрации рассеянной власти, по мере того как постоянные армии занимают место живущих грабежом баронских войск, по мере того как принудительные услуги сменяются оплачиваемой службой – потребности государства непрерывно возрастают и недостаточность старых источников дохода делается год от года очевиднее. Слабые монархи по необходимости, по расстроенности своих ресурсов безумно расточили свою частную и общественную собственность; сильные государи сделали то же, так как находили гораздо более удобным приобретать средства продажей домен, чем испрашиванием у парламентов принудительных сборов; грабеж и узурпация знатными лицами довели истощение государственных имуществ. По всей Европе пра-

¹ Напр., Вильгельм Завоеватель получал от домен 387 000 ф. ст., а общая сумма его годового дохода полагается средним числом в 400 000 ф. ст.

вительства начинают тщательно отыскивать новые, неизвестные прежде способы извлечения доходов. Опираясь на свою власть, которая все более и более крепнет под влиянием рецепции римского права, территориальные владельцы захватывают в свои руки исключительные права на производство известных промыслов и на отдельные отрасли торговли и делают их принадлежностью королевской власти – *regalia* (горная, соляная регалия, право охоты и рыбной ловли и пр.). Вообще сначала эти права присваиваются только для личных целей монарха, для удовлетворения его личных потребностей; потом они расширяются постепенно, принимают общий характер и мало-помалу становятся даже предметом оборота. Позднее и этот новый источник оказывается недостаточным и приходится все чаще и чаще обращаться к налогам.

Государственные имущества составляют старейшую часть финансов. Где народное хозяйство покоится главным образом на производствах первобытных, обращенных на добывание сырья, там государство непременно должно быть большим землевладельцем: если властелин-князь не пользуется такими владениями, то сама наследственная монархия становится невозможной, так как при господстве воззрения на налог как на ограничение свободы она не имеет средств к существованию. В большинстве случаев в первую половину средних веков почти не делается различия между частным имуществом верховных глав и государственным уже потому, что значительная часть домен образовалась частно-правовым образом из фамильной собственности государей. Главный источник возникновения государственных имуществ заключался в завоеваниях, при которых государь, по ленной системе, бывшей фундаментом всего средневекового политического устройства, фиктивно считался владельцем всей занятой земли; фактически же он выделял из нее в свое непосредственное владение крупную ее долю, а остальное раздавал во владение всем приближенным с обязательством немногих натуральных повинностей. Это феодальное воззрение на государя как на верховного собственника всей земли встречается одинаково и до позднейшего времени как в Германии, так во Франции и Англии. Раньше всего оно исчезает в первой, благодаря ее распадению; во Франции эта мысль не раз выражается самими королями, кончая знаменитой фразой Людовика XIV: «L'Etat c'est moi!». Лучшим примером образования доменного хозяйства может служить завоевание Англии норманнами. Вильгельм Завоеватель, покоривши эту страну, не только большую часть ее признал коронной собственностью, а в остальной насаждал своих дружинников вместо англосаксонских вассалов, но простирает свое право собственности на всю землю, откуда и происходит английская юридическая фикция, что «король есть *lord paramount*» – лорд по преимуществу, верховный лорд, владелец земли всего королевства.

**Домены в
средние
века**

Наибольшее развитие в средние века домены получили в Германии, где они делились на два вида: имперские и отдельных государств, на которые империя позднее распалась. Первые – составились главным образом из наследственных фамильных империй разных царствовавших династий, отчасти из остатков римских государственных имуществ, а также и других разного рода приобретений: путем покупки, получения в приданое, а чаще всего захвата (Людовик I). Все германские императоры распоряжались доменами совершенно свободно, как со своей частной собственностью: продавали, меняли, закладывали их, раздаривали своим приближенным, и нигде в летописных документах того времени при описании такого распоряжения государственными имуществами мы не встретим ни малейшего повода думать, чтобы этот образ действия считался кем-либо неправильным, ненормальным. Таким образом, имперские домены обязаны своим происхождением преимущественно началам частного права и только впоследствии, отчасти, нет сомнения, под влиянием идей римского права, отчасти по причине перемен династий, при которых эти поземельные владения захватывались вновь воцарившейся фамилией, мог постепенно установиться теперешний взгляд на домены и их различие от частного имущества государя. Как известно, франкское государство, значительно увеличенное Карлом Великим, при его наследниках распалось, и из восточной части его возникла собственно Германская империя. Вместе с державными правами владельцы нового государства получили и поземельные имения, которые лежали по сю сторону новой границы. Представление, что каждый правитель Германии есть и собственник этих имений, могло основываться на том обстоятельстве, что первые государи возникшей империи были родом из фамилии Каролингов и смотрели, следовательно, на них, как на свою наследственную вотчину. Когда же Каролинги вымерли и ступили на германский престол государи из других родов, то, наследуя их достоинство, они получали и самые имения, уже как имперские домены.

С разделением Германии на множество отдельных самостоятельных и независимых государств на развалинах имперских домен образовались и получили дальнейшее развитие домены этих отдельных стран. Самый обыкновенный способ образования домен последнего вида заключался в вознаграждении ленами за отправление известных должностей (так называемые *должностные лены*). При недостатке в средние века денег и денежных знаков все богатство считалось в земле и ее продуктах; ими и уплачивались и покрывались государственные нужды. Имперские чиновники – разные графы и герцоги получали за исполнение своих обязанностей вместо жалованья также имения из государственных домен. При господствовавшей в средние века тенденции трактовать общественные обязанности по образцу частных прав, почти все эти должности были наследственными, а с ними переходили из рода в род и отданные в пользование имения. С распадом Германии с XIII в. многие из этих лиц из чиновников империи сделались независимыми государами над областями, которыми правили, а их вотчины превратились в

домены. Другой источник образования домен в отдельных немецких государствах заключался в покупке частных имений на государственные деньги и в невыкупленных залогах: некоторые императоры, напр. Рудольф Габсбургский, нуждаясь в деньгах, закладывал имперские домены своим вассалам — князьям, за которыми они впоследствии и остались. Реформация принесла с собой еще новый обильный для многих государств источник образования домен, заключавшийся в секуляризации отобранных у духовенства и монастырей имений. Многие из этих последних сделались лучшими и доходными статьями государственных касс и, может быть, даже оставались не без влияния на решимость многих немецких князей перейти на сторону реформации. Большая часть епископских имений и резиденций, а также и многие монастыри рано сделались большими поселениями и центрами промышленной и торговой деятельности страны. Кроме роскошной жизни, которую вело высшее католическое духовенство (некоторые епископы, напр., будучи независимыми государями, имели и великолепные княжеские дворцы и многочисленные свиты), процветанию таких мест способствовали разные церковные богомолья, ходы и праздники, привлекавшие в этих случаях тысячи верующих и любопытных. Торговцы натурально пользовались этими сборищами и учреждали сначала периодически при монастырях и подобных учреждениях ярмарки и базары (почему многие из первых до сих пор называются по имени разных святых и праздников), а потом и постоянные лавки, обращавшие эти места в торговые центры. Достаточно упомянуть названия некоторых протестантских теперь городов, чтобы судить о всей выгоде для казны средневековых государств секуляризации: Гамбург, Магдебург, Бремен были такими резиденциями епископов с обширными их имениями.

В общем средневековая администрация домен, как и их происхождение, в различных странах более или менее одинакова: домены управлялись и доход с них собирался по образцу частных имений. Хорошим примером этому может послужить знаменитый *Capitulaire de villis* Карла Великого, в 70 параграфах которого резюмированы все правила администрации домен и финансовые воззрения этого замечательного государя. По своему содержанию этот капитулярный есть не более как инструкция, наказ богатого землевладельца своим управляющим. Карл требует от них прежде всего честности и усердного исполнения обязанностей и хорошего обращения с рабочими; они не должны облагать их излишними, изнурительными работами, а в случае нерадения могут наказать телесно до известной степени, предоставляя дальнейшее на усмотрение государя или государыни: обиженный раб может найти свободный доступ к нему лично; управляющий должен прилагать старание о размножении и сбережении всякого рода скота и припасов, чтобы на случай приезда государя не могло оказаться в чем-нибудь недостатка. При этом Карл входит во все подробности управления и хозяйственные мелочи; он предписывает, напр., какие фрукты должны разводиться в садах имперских имений, каким ремеслам обучать в каждом поместье крепостных,

какие вина готовить и в каких бочках пересылать ко двору и т.д. Все излишнее для содержания себя со свитой он приказывает продавать за деньги. Во всех этих наставлениях Карл показывает, по-видимому, большие знания и опытность сведущего, деятельного хозяина.

На основании этого замечательного документа легко можно вывести заключение о характере устройства тогдашнего пользования доменами и взгляд на них самих хозяев-государей. Управление ими ничем не отличалось от других имений того времени, обрабатываемых даровым трудом крепостного раба. При экстенсивности тогдашнего земледелия, обилии земли и несуществовании каких-либо иных форм и приемов хозяйства, кроме немногих и несложных передаваемых традицией правил, каждый рыцарь или даже аббат или епископ считал себя вполне способным выполнять обязанности камермейстера, т.е. управителя королевскими поместьями. Необеспеченность прав, господство всюду только одной силы, немыслимой при народном сознании законности тех или иных действий, воинственность всего свободного населения, благодаря которому всякое поселение и город чуть ли не постоянно должны были находиться на военной ноге, все это вместе, конечно, исключало возможность существования какого-нибудь общего финансового права и определенных рациональных форм пользования доходами. Поэтому каждый государь предоставлял управление своими имуществами первому лицу из своих окружающих, наблюдая только, чтобы доходов хватало на прокормление его со свитой и отчасти дружины, которая вообще, кроме военного времени, была не особенно многочисленна и сама себя прокармливала теми же розданными ей землями. Одно из обыкновений первой половины средних веков заключалось в том, что государи не любили долго заживаться на одном месте, а часто перемещались из одной части страны в другую, причем проживали в этих доменных поместьях, принимали посольства, собирали для совещаний своих знатнейших подчиненных и т. д. Все эти лица должны были все время пребывания содержаться средствами того имения, где остановка происходила.

Тем же способом пользовались и государственными лесами. Прежде всего они служили для любимого занятия средневековых владетелей – охоты; затем они доставляли в имения весь нужный для отопления и построек материал и разные другие продукты, напр. мед. Само собой разумеется, что при обилии лесов продажа лесных материалов могла быть возможна только в исключительных случаях, при их расположении вблизи значительных городов. В XIV в., впрочем, встречаются уже чаще и чаще сведения и о превращении части натуральных лесных доходов в денежные, что происходит, конечно, от увеличения населения и отчасти от неразборчивой хищнической системы пользования лесами, быстро оголившей огромные пространства Европы.

Судебные пошлыны По характеру своего частноправового происхождения ближе всего к доменам приближаются судебные пошлыны. В самом деле, по глубоко господствовавшему в средние века воззрению, каждый индивидуум настолько считал себя обязанным государству, насколько он получал от

него личную выгоду. Поэтому, имея нужду в суде как известном органе государства, каждый находил вполне целесообразным и справедливым платить за оказание ему правосудия. Взгляд этот так твердо держался в средние века, что вопрос об этой плате мог возбуждаться только о сумме вознаграждения, а никак не о праве судьи требовать вознаграждения с тяжущихся, ибо в законности его не было сомнений. Пошлина первое время имела характер простого подарка судье, определяемого, впрочем, им самим. «Должен ли граф, шеффен или канцлер при принятии какой-либо просьбы брать *один* солид?». Так спросили раз Карла Великого, и, как видно, все дело заключалось не во взятии подарка, но только в определении его нормальной ценности. Эти судейские взятки определялись законом или обычаем и имели часто натуральный характер: напр., по баварскому законодательству судья имел право на $\frac{1}{9}$ часть искомого. Такой же характер носят судебные пошлины и в уголовном судопроизводстве. Эти уплаты за преступления и проступки, называвшиеся у нас «вирами», в Германии «Währgeld», поступали частью на удовлетворение обиженных и частью в пользу государства; они отличались большим разнообразием и соразмерялись как с ущербом, понесенным потерпевшим лицом, так и с его общественным положением¹. Позднее, при ленной системе эти пошлины чрезвычайно развились и породили массу злоупотреблений; была изобретена масса специальных поводов для взимания пошлин и вир; каждый шаг в судопроизводстве оплачивался деньгами; прибегали к самым нелепым мотивам вроде «pro stulto logio», «pro stulto dicto», «pro stulto responso» и т.п., встречающимся в английских средневековых анналах. При Генрихе II (XI–XII вв.) Währgeld были уничтожены, штрафы и пошлины постепенно перестают быть произвольными и поступают в пользу государства, причем правительству еще многие сотни лет приходится бороться с вековыми воззрениями на право судьи на мзду с тяжущихся. Рядом с судебными взымались еще разнообразные пошлины, основывавшиеся на разрешительной власти короля, — за предоставление вольностей и изъятия, за королевскую протекцию и помощь, за различные акты милости, за предоставление прав на торговлю и промыслы и проч.

Встречаются в средние века и разного рода налоги, но все они были временны и неопределенны, чаще всего получая характер натуральных повинностей. Так, существовали уже в начале средних веков сборы на содержание королевской свиты и войска с жителей той провинции, где они временно присутствовали; сборы эти носили название *подарков* (*benevolentiae*). В Англии эта отрасль дохода достигла особого развития при Эдуарде IV, который точно определял, сколько должен уплачивать каждый, к кому он обращался с просьбой. В других случаях принудительные сборы являются под именем «*tributum*» в определенных разме-

Налоги

¹ Так, в Англии, напр., рана в голову длиною в один дюйм влекла за собой виру в размере 2 шилл., в лицо — 2 шилл., за отрубленное ухо — 30 шилл.; за убийство — смотря по сословию, к которому принадлежал убитый.

рах и предметах и, нет сомнения, своим происхождением обязаны *дани*, которая налагалась при покорении отдельных племен. В VI в. тюринги, напр., в Германии должны были платить ежегодно по востребованию известное количество меда и полотна, выделкой которого они славились; саксы в том же столетии, жившие на Везере и Эльбе, посылали ежегодно 500 коров, аллеманы – несколько сотен свиней, и т.п. Сверх целей содержания войска или самого государя и его свиты эти сборы употреблялись еще для послов и уполномоченных, куда-либо отправляемых, причем существовала даже особая такса, определявшая право этих лиц на сборы, смотря по их важности.

Кроме таких сборов, встречаются также в средние века, особенно во вторую их половину, налог поземельный под различными названиями и различного происхождения¹ и ряд личных налогов, частью классных, частью просто поголовных, пользовавшихся большой непопулярностью. Затем из косвенных налогов, более всего распространенных в этот период, можно отметить таможенные пошлины и акциз. Первые появляются очень рано и взимаются под различными наименованиями. Государство, подчиняясь общему характеру эпохи, мало сознавало за собой право на их взимание и подыскивало для него разного рода предлоги, главным образом в виде оказания торговцу при взимании этих сборов какой-либо услуги; так, причальная пошлина платилась за право пользования пристанью, устроенной государством, мостовой сбор брался за содержание в исправности и постройку мостов; с иностранных купцов брались таможенные пошлины под предлогом, что государство охраняет их от разбоев населения, с судов, приплывавших морем, – за охрану их от пиратов, и т.п. В Германии в характере этих сборов можно подметить двоякое направление: 1) они берутся как таможенные пошлины за дозволение переступить через границу и 2) как рыночные пошлины, из которых многие существовали для своих собственных товаров. В первом случае пошлины, естественно, должны были взиматься не по количеству или ценности товара, а по иным признакам; так, под названием *pedagium*, *pedaticum*, *viaticum* и т.п. они взимались даже с пешеходов, которые, конечно, могли не иметь при себе никакого товара; такая же пошлина, в большем размере только, требовалась от всякого проезжего, причем делалось различие для обыкновенного экипажа и для воза с кладью. При путешествии водой взимались еще более разнообразные сборы, напр. *navaticum* – судовые деньги, *tranaticum* – за право тянуть судно, *ripaticum* или *laudaticum* – причалочные деньги и пр. Рыночные пошлины, взимание которых обуславливалось дозволением распаковывать и продавать товар на чужой земле или области под полицейской охраной землевладельца, уплачивались не только князьям, но и магнатам, на земле которых торг

¹ Так, налог на *Bedegüter* в Германии (когда, после реформации, монастырские имущества были секуляризованы и перешли в руки государства, то последнее и обложило *Bedegüter* вместо арендной платы поземельным налогом), поземельный налог в Англии и пр.

происходил. Сначала для них требовалась с этой целью особая привилегия от государя; только один король, как единый властитель и собственник, по феодальным воззрениям всей земли государства, имел исключительное право взимать таможенные пошлины. Позднее, когда разные графы и герцоги, светские и духовные магнаты и имперские чиновники осели на земле и, передавая ее по наследству, сделались как будто вторыми собственниками ее, образовалось и с их стороны стремление также пользоваться пошлинами, для чего они и заручались от короля особыми на то грамотами. С развитием независимости эта необходимость в королевском дозволении чувствовалась все слабее и слабее; право собственности на землю постепенно перешло в руки самих баронов, из которых каждый смотрел на себя почти как на самостоятельного властелина и по своему произволу налагал пошлины. Можно судить о той тягости, о массе помех, которыми сопровождалось тогда всякое передвижение товара с места на место!

В Англии пошлины взимаются еще в период римского владычества, но после него пришли в упадок. Первые достоверные о них известия относятся к 979 г., когда король Этельред приказал с каждой лодки, пришедшей в Биллингсет (теперь Лондон) взимать $\frac{1}{2}$ пенни пошлины, а с каждой большой лодки 1 пенни, уплачивая таким образом пошлину сообразно величине судна. Характер этих взиманий в Англии в начале средних веков был совершенно частноправовой, как и в Германии: пошлина требовалась как вознаграждение за пользование гаванью и разными удобствами (напр., при Эдуарде I были устроены в разных пунктах королевства складочные амбары, которыми купцы могли пользоваться за умеренную цену). Пошлины эти обыкновенно взимались натурой: напр., при взимании их с вина от каждой тонны этого напитка отливалось известное количество и поступало прямо в распоряжение смотрителя королевских погребов. Сама пошлина получила поэтому название *tonnage* – потонной пошлины, и только позднее, в XIII веке, когда обороты иностранной торговли настолько расширились, что двор не мог потреблять всех получаемых в виде пошлины продуктов, пошлина переводится на деньги: по столько-то пенсов или шиллингов с фунта стерлингов ценности товара – и получает уже название *poundage* – фунтовой пошлины или фунтовых денег.

«Потонная» и «фунтовая» пошлины

Рядом с пошлиной на иностранные продукты встречаются налоги и на свои собственные произведения под именами: в Германии – *Kerbe*, *cisio*, во Франции – *taille* и *mala tolta*, в Англии – *evil-duty* – и позднее, в XII и XIII вв., под общим названием *акциза*. Все перечисленные наименования достаточно указывают на непопулярность этих налогов: падая на предметы часто первой необходимости, как хлеб и мясо, в форме рыночных или привратных пошлин, акцизы способствовали сильному вздорожанию средств жизни и возбуждали народное неудовольствие¹.

¹ Так, напр., когда в Люттихе в 1283 г. был введен акциз на мясо, духовенство открыто высказало протест против налога, запечатало все церкви и удалилось из

Но вообще все эти налоги были временными и назначались сначала только при большой нужде для покрытия каких-либо экстренных издержек, притом по преимуществу в городах, как привратная подать (*ostroï*). Наибольшее развитие этот вид доходов, сперва городских, а потом государственных, получил в Нидерландах, откуда уже распространился на Францию и Англию.

Несравненно чаще встречаются в средние века различные повинности, взимаемые в известных, определяемых обычаем случаях. По феодальному праву все вассалы кроме военной службы были обязаны и денежной помощью своему суверену: 1) когда он находился в плену – на его выкуп¹, – 2) когда он выдавал замуж свою дочь – на ее приданое – и 3) когда он возводил старшего своего сына в рыцарское достоинство. Эти чисто феодальные сборы носили название «помощи», пособий королю (*auxilium, subsidium, aids*), и величина их определяется случаем или произволом короля. Кроме того, на том же феодальном праве развилось в средние века право короля покупать первым известные товары и право заставить кого-либо произвести поставку их – право первой купли и поставки (*purveyance and preemption* в Англии). Этот оригинальный институт имел место во всей Западной Европе и в России (в царский период). Право это вначале не было большим злом и выражалось в том, что на торгу к иностранному купцу являлись королевские слуги и отбирали у него все нужное для королевского двора по назначенной цене; но весьма скоро, с ростом потребности в деньгах, это право первой купли превращается в источник злоупотреблений; многие короли начинают пользоваться им для захвата товаров по произвольной цене не только для собственного потребления, но и для перепродажи их с большой для себя выгодой.

Регалии

Влияние римского права осталось также далеко не бесследным для финансового хозяйства средних веков; так, ему, вероятно, обязаны своим началом горная и соляная регалии в Германии в XII в. и далее. Раньше этого времени чаще встречаются примеры частного владения горными и соляными копиями и источниками, без всякого вмешательства государства. Это явление, основанное на римском представлении о бесхозяйном добре, замечается во Франции и Англии; в последней имелось даже особое приложение его: королю принадлежали остатки кораблекрушения, заблудшие животные, выброшенные на берег киты и пр.

Поборы с евреев

Кроме всех этих источников дохода, тождественные которым можно найти и в финансовых системах нового времени, в средние века существуют и особые их виды, уже вышедшие теперь из употребления. Таковы были, напр., повсеместно распространенные поборы с евреев.

города; это церковное отлучение удалось снять только отменой выведенного налога.

¹ Примером может служить Ричард Львиное Сердце – английский король, плененный Германией, на выкуп которого страна должна была собрать 100 000 кельнских серебряных марок (или 600 000 ф. ст.); все жители были обложены с этой целью большими сборами, лишь с большим трудом вынесенными населением.

Кроме многочисленных оскорблений и нарушений всяких человеческих прав, этот несчастный народ обязан был в средние века особыми платежами и за ту малую долю терпимости, которая иногда ему оказывалась из корыстных видов. Евреям предоставлена была профессия ростовщичества, процент которого был очень высок благодаря недостатку капиталов. Когда же из их барышей составлялись богатства, то нередко пользоваться ими уже доставалось королям тех стран, где они проживали. «Евреи средних веков, – по выражению одного ученого, – как губки, всасывали средства из королевских подданных, короли же брали на себя труд выжимать губки, когда они были достаточно напитаны». Кламажеран так, напр., характеризует положение евреев во Франции феодального периода: «Еврей принадлежал сеньору, как раб, даже более, потому что зависимость его была еще более безусловна: раб в известных случаях мог сослаться на обычай, иногда ему покровительствовала церковь; для еврея обычай не существовал, церковь его проклинала. Раб не мог быть совершенно ограблен, еврей мог быть обобран дочиста. Раб не мог оставить землю, но не мог быть и согнан с нее; еврей вечно жил под страхом изгнания, не имея права бежать по желанию»¹. Гросс в своей книге об еврейском казначействе в Англии в средние века² делит доходы от евреев на четыре вида: *reliefs*, *escheats*, *fines* и *tallages*. Первые представляли собой налог на наследство в размере $\frac{1}{3}$ имущества; вторые были конфискации в виде наказания за разные проступки и преступления, действительные или воображаемые, – за убийство христианских детей, за порчу и подделку монеты и т.п. (считалось вполне приличным приносить и ложные обвинения против евреев, если королевская казна нуждалась в средствах). *Fines* были пошлины в широком смысле слова и взимались по самым различным поводам: за позволение жениться, за позволение переменить место жительства и пр.; наконец, *tallages* были простыми налогами, иногда поголовными, обыкновенно же пропорциональными имуществу. Гросс вычисляет, что при Эдуарде I евреи платили значительно более $\frac{1}{11}$ части всех государственных доходов. Особенно огромные поборы с евреев и конфискации их имуществ происходили в Англии при Генрихе II, во Франции при Филиппе Августе (XII в.), при Людовиках VIII, IX и X и Филиппе V (в XIV в.). Кроме указанных поборов, относительно евреев часто практиковался еще такой маневр: государство произвольно уменьшало сумму долгов частных лиц евреям, затем значительную часть их получало в свою пользу, а остаток только предоставляло как милость кредиторам-евреям. В средние века встречается, впрочем, хотя не повсеместно, род налогов, еще более безнравственный, – именно подать на разврат (в Риме, в Англии).

Таков в общих чертах строй экономической и финансовой жизни средних веков. Главная и существенная черта заключается в

¹ *Clamagèran*. «Histoire de l'impôt en France». V. 1. I. 1867, p. 201–202.

² *Gross*. «The Exchequer of the Jews of England in the Middle-Ages». London, 1887.

преобладании и отпечатке на всем идей и начал частноправового характера. Отношения подданного к государству и этого последнего к своим целям и правам построены по образцу тех же воззрений, которыми руководствуется одно частное лицо к другому таковому же. Поэтому налоги, основанные на идее общественно-правовой – верховном праве государства требовать имущественных жертв от подданного без всякого личного за то вознаграждения и без специального назначения, получили сравнительно малое развитие в средние века¹. Тогда как в настоящее время налоги и пошлины представляют в бюджетах львиную долю всех доходов, в средние века на первом плане выдвигались домены и государственные промыслы – источники, тождественные с частным хозяйством; налоги же, наоборот, были случайны и неопределенны, достигая сравнительно с теперешними ничтожной высоты.

**Переход к
новому
времени** К концу средних веков вся хозяйственная жизнь Запада подверглась крупным изменениям, а с нею вместе и строй государственных финансов. Открытие Америки, распространение огнестрельного оружия, напр., имели великое влияние на развитие денежного хозяйства и увеличение государственных потребностей. Домены, везде вдобавок значительно урезанные, не могли дать достаточно средств для удовлетворения новых потребностей государственной власти и не хватало на содержание войска. Требовались деньги, а для того чтобы их добыть, учреждались налоги, принимавшие все более и более постоянный характер, а старые феодальные повинности выкупались или заменялись денежными сборами. Это стремление к обогащению фиска деньгами и развитию налоговой системы в XV и XVI вв. выразилось в разных странах различно и привело к не совсем одинаковым результатам. В Англии оно усилило в борьбе власть парламента, сплотивило в дружных усилиях все сословия, солидарные в несении государственных тягостей, и упрочило этим народную свободу и финансовое благоустройство; во Франции и Германии исход был иной: исключительность и податная привилегированность одних сословий над другими создали тиранию и крайнее обеднение и отягощение массы народа, пока и этот порядок не изменился, но уже насильственным путем.

¹ Уже в первой половине XVI в. Боден (в своей «De republica») предпочитает доходы от домен всем другим и говорит о налогах, что христианский государь должен прибегать к ним так редко, как только можно. Брауншвейг-Вольфенбюттель в 1653 г. заявлял в старом германском рейхстаге, что налоги противоречат природе государства, так как гражданское общество имеет целью охранять собственность, а не уничтожать ее (!!).

Истощение домен, непрерывный, могучий рост государственных потребностей, новые политические принципы и воззрения имели своим последствием то, что финансовое хозяйство всех современных государств покоится исключительно на широко развитых системах общественно-правовых или принудительных источников дохода: разнообразных налогов, акцизов и пошлин. В Англии – 97,5 %, во Франции – 96,1, в Италии – 89,8, в России – 87,5 % всех доходов доставляется в настоящее время этими общественно-правовыми источниками. Впрочем, в самое последнее время медленно, но, тем не менее, повсюду с расширением пределов государственной деятельности обнаруживается тенденция к восстановлению прежнего характера финансового строя, к увеличению значения частноправовых доходов: эта тенденция обязана своим существованием приобретению государством общественных сооружений – железных дорог, телеграфов, телефонов, расширению лесной культуры государства и т.п.; особенно рельефно это стремление выражается в группе германских государств.

Проф. Или дает следующую таблицу, указывающую на быстрый рост частноправовых доходов за 11 лет, с 1873 г. по 1884/5; процентное отношение этих доходов к общей сумме государственных доходов равнялось:

	в 1873 г.	в 1884/5 г.
В Саксонии	54,7 %	72,7 %
« Вюртемберге	42,9 «	37,9 «
« Баварии	37,0 «	56,71 «
« Бадене	36,6 «	58,5 «
« Пруссии	31,9 «	66,3 «

Главную долю здесь, конечно, составляет доход от казенных железных дорог; замечательно, прибавляет Или, что чистая прибыль от германских государственных железных дорог превышает платежи по долгу государств¹.

	Интересы по долгу	Чистый доход от железных дорог
¹ В Пруссии	135 358 000 мар.	164 685 000 мар.
« Баварии	47 622 000 «	37 317 000 «
« Саксонии	22 622 000 «	27 158 000 «
« Вюртемберге	17 503 000 «	12 848 000 «
« Бадене	13 606 090 «	12 181 000 «

См.: Ely. «Taxation in Amer. States and Cities», стр. 51.

5. Очерк истории финансовых идей

Причины возникновения меркантилизма Конец средних веков ознаменовывается целым рядом важных географических открытий, имевших огромное влияние на экономическую жизнь Западной Европы. Португальцы открывают морской путь в Ост-Индию и кладут начало своей обширной торговле с Азией, испанцы открывают Мексику, Перу, Чили, получают от них массу золота и серебра, производя тем переворот в ценах и способствуя переходу средневекового натурального хозяйства в новое, денежное. Позднее, в XVI в., голландцы со своими колониальными приобретениями выступают морскими соперниками Португалии, пока в свою очередь их не замещает возросшее морское и затем политическое могущество Великобритании. Во всех этих случаях иностранная торговля и мена является источником образования больших денежных капиталов в многочисленных государствах и оживляет все народное хозяйство. Усиленный вывоз разных товаров в страны, в мануфактурном отношении слабо развитые, вызвал и усиленное производство, а с ним и увеличенные прибыли всякого рода промышленных предпринимателей. Тому же результату способствовало и возвышение цен на все предметы вследствие громадного прилива драгоценных металлов из Америки. Но торговое преобладание на море отражалось косвенно и на возрастании военного могущества: многочисленный торговый флот имел всегда прямое влияние на политическое значение страны. Понятно отсюда стремление всех правительств и наций начиная с XVI в. к развитию своей иностранной торговли и домашней мануфактуры.

Сущность меркантильной политики Большая часть писателей и государственных деятелей XVI, XVII и первой половины XVIII в. разделяли то убеждение, что иностранная торговля составляет главнейшее средство создать народное богатство и что всевозможное поощрение ее развитию должно служить важнейшей целью экономической политики государства. Воззрение на богатство частного лица, которое выражается в сумме денег, находящихся в его распоряжении, целиком переносилось и на государство, которое считалось простой совокупностью частных хозяйств и богатств: чем государство более имеет денег, полагали тогда, тем оно богаче. Поэтому все меры, по мнению экономистов этой эпохи, должны быть направлены, если у государства нет собственных золотых и серебряных рудников, к получению драгоценных металлов из-за границы и к удержанию их дома, в пределах своей страны, раз они получены.

С этой целью рекомендовалось прежде всего поддержание благоприятного *торгового оборота*, т.е. чтобы большее количество товаров вывозилось из данного государства, чем привозилось, так как разница должна быть оплачена иностранцами в чистых деньгах. Но при неразвитой промышленности и плохом состоянии путей сообщения наилучший и легчайший сбыт везде находят себе мануфактурные товары, почему и должно быть обращено правительством особое внимание на учреждение и распространение в стране фабрик и промышленных заведений, которые могли бы доставлять необходимые для вывоза товары. Для этой последней цели правительства XVII и XVIII вв. стараются учреждать на государственные средства общественные фабрики и заводы и всеми способами разрабатывать природные богатства страны. Частным лицам по той же причине выдаются привилегии, право монополии и премии для поощрения производства. Законодательство вполне отвечает интересам предпринимателей, запрещая бродяжничество рабочих, союзы и всякого рода коалиции между ними и назначая таксы рабочей платы. Правительственная регламентация охватывает все подробности ремесленного и особенно фабричного процесса производства: встречаются узаконения того времени, которые, напр., в качестве устанавливают ширину ткани, ее состав и т.д., даже самое место производства. Вывоз сырых и полуобработанных продуктов за некоторыми исключениями вообще запрещается, в то время как обработанных – всеми мерами поощряется. Иностранные мануфактурные произведения или безусловно запрещены к доступу в страну, или обложены тяжелыми ввозными пошлинами. В колониях производство некоторых товаров совсем не допускается, чтобы иметь в них всегда открытые рынки для сбыта мануфактурных произведений монополии; это правило лежит, напр., в основе отношений Англии к своим Северо-Американским колониям, которые характеризуются следующими словами лорда Чатама в английском парламенте: «Мы должны стараться, чтобы колонисты не сумели даже выковать подковы для своих лошадей!». Целым рядом законодательных постановлений вся торговля с колониями захватывается всецело в руки метрополии и производится только на ее судах; эти так называемые «навигационные законы» (Navigation Act), высасывающие все соки из колоний, возникают в Англии при Кромвеле и даже по мнению самых отъявленных противников государственного вмешательства, каким был, напр., Ад. Смит, много способствуют развитию морского величия и политического значения Великобритании.

Так как процветание обрабатывающей промышленности до известной степени обусловливается густотой населения, то второй задачей правительства являются в эту эпоху меры к его увеличению. Отсюда происходит прикрепление подданных к месту жительства, поощрение браков и их плодовитости, учреждение воспитательных домов, вызов иностранцев и запрещение эмиграции.

Таковы характерные черты экономической политики, известной под именем меркантильной и существовавшей чуть ли не до начала нынешнего века; ее стремления выражались в двух пунктах: 1) иметь как можно более денег и 2) иметь как можно более людей; в достаточном обладании этими средствами видели в течение более трех столетий чуть ли не единственный источник народного благосостояния. Господство этой хозяйственной системы если и принесло значительную долю пользы для развития национальных мануфактур и торговли, то немало доставило и вреда усиленным развитием крайне отяготительной правительственной регламентации в то время, когда промышленность выросла и опека государства была уже излишня и даже вредна; кроме того, эта система послужила прямым поводом ко многим международным столкновениям и кровопролитиям.

**Финансо-
вая лите-
ратура
меркан-
тилизма**

Что касается до финансовой литературы меркантильного периода, то она отличается прежде всего своей сравнительной бедностью и отсутствием точно определенных принципов и положений. Ее общие положения сравнительно мало разнообразны и более или менее идут в унисон со всем складом средневековой жизни, соответствуя, конечно, главной идее меркантильной системы — погоне за деньгами как единственным богатством. Образцом финансистов этого направления может служить *Боден* (XVI в.), сочинение которого «Шесть книг о республике» составляет важное явление своего времени как одна из первых попыток классификации государственных доходов и представляет собой отпечаток господствовавших тогда воззрений и современного ему финансового положения. Он насчитывает семь источников государственного дохода: 1) домены, 2) добыча от неприятелей, 3) подарки от дружественных государств, 4) сборы с союзников, 5) доходы с торговли, 6) пошлины с привоза и вывоза и 7) дань с покоренных народов. Что же касается до налогов, то Боден считает их мерами чрезвычайными и потому рекомендует обращаться к ним лишь в крайности. Из этих семи основных источников, перечисленных Боденом, первый есть тот, который фактически имел большое значение в ту эпоху, затем два — пятый и шестой — ука-

зывают на его принадлежность к меркантилистам, а остальные отчасти навязаны знакомством с античным, преимущественно древнегреческим, миром и служат прекрасным указанием на то, в каком еще детском периоде развития находились экономические и финансовые понятия в эпоху меркантильной политики. В Англии мы встречаем целый ряд последователей меркантильного направления, начиная с Бэкона Веруламского (XVI в.) и массы писателей XVII в., особенно Стаффорда, Мена, Миссельдена, Петти, и кончая Дж. Локком и Стюартом в XVIII в.; все эти писатели разбирали те или иные финансовые вопросы, но как общее правило цельных характеристик или систем они не дают. Гораздо выше в этом отношении стоят немцы-меркантилисты, коим и принадлежит честь первым сделать попытку связать разрозненную разработку отдельных финансовых вопросов в одно целое; здесь впереди других стоят ф. Юсти (v. Justi), труд которого – «System des Finanzwesens» (Halle, 1766) представляет собой первое методическое и стройное сочинение, обнимающее главные основания нашей науки, и который поэтому справедливо считается отцом ее, и Зонненфельс, книга которого «Grundsätze der Polizei, Handlung und Finanz» (1765 г.) была переведена на все языки и до 30-х гг. нынешнего века служила настольным руководством. Оба эти писателя – меркантилисты по своим основным воззрениям, но часто делают от них отступления, поддаваясь влиянию новой физиократической школы.

Система физиократов выступила в середине прошлого века на историческую сцену как протест против теории меркантилизма. Обратно с последним, который, несмотря на всю ошибочность своего главного положения – считать количество денег мерой богатства страны, основывался, тем не менее, на некоторых достоверных исторических наблюдениях, система физиократов является по преимуществу теорией абстрактной и вызвана исключительно условиями выросшей промышленности, более не переносившей излишних уз, наложенных правительственной регламентацией. По их воззрениям, только природа создает хозяйственные годности; дальнейшая же «переработка и торговля массу таковых вовсе не увеличивает»; первая только видоизменяет годности, вторая только их перемещает. Поэтому исключительно лишь сельское хозяйство в широком смысле слова, т.е. добывание всякого рода сырья, прибавляет нечто к общему богатству страны, и эта прибавка, заключающаяся в излишке получаемых продуктов сравнительно с издержками производства, составляет дар природы и есть то, что физиократы называют «produit net» –

**Учение
физио-
кратов**

чистым доходом; остальные отрасли человеческого труда чистого дохода не могут давать. Отсюда только земледельцы и землевладельцы суть производительные классы общества; остальные же классы – непроизводительны, а такие занятия, как мануфактура и торговля, – не требуют никаких особых поощрений со стороны правительства. Главное условие для их существования – полное невмешательство, уничтожение всех ограничений свободной деятельности в этой сфере – *laissez-faire, laissez-passer* – составляло знаменитый девиз физиократов, игравший такую большую роль еще в начале настоящего века. Из того основного взгляда, что лишь одна земля дает чистый доход, а мануфактура и торговля никаких новых годностей не создают, вытекает и вся финансовая система физиократов. Они говорят: «Если государство всем народным богатством, всем своим достоянием обязано земле, природным силам, то и все жертвы, которые государство может требовать от народа, должны быть получены из этого же источника». Отсюда естественный вывод, что единственным допустимым способом извлечения государственных доходов является поземельный налог; всякий другой силою вещей должен все равно перелagаться на землевладельца. Несмотря на популярность идей физиократов и осуществление многих из них в экономической политике Тюрго, финансовые воззрения их, к счастью, получили сравнительно очень мало применения на практике; известна только одна попытка замены большей части налогов единым поземельным, имевшая место в великом герцогстве Баден, но она вызвала чрезвычайное отягощение земледелия и окончилась полной неудачей. Как бы, однако, ни были ошибочны воззрения этой школы, она не осталась без большого и полезного влияния на нашу науку: теория податей и налогов впервые была подвергнута ею тщательному рассмотрению, и многие вопросы получили надлежащую постановку и решение.

**Ад. Смит
и его
школа**

В 1774 г. умер лучший представитель идей физиократизма – Франсуа Кенэ, а через два года после его смерти появился знаменитый трактат – «О богатстве народов» Адама Смита, положивший начало политической экономии как науке. Уже по своей современности теория физиократов, можно заключить, должна была оказать большое влияние на отца политической экономии. Действительно, Ад. Смит, как и физиократы, является прежде всего противником меркантилизма и немало места в своем труде уделяет опровержению заблуждений господствовавшей тогда меркантильной финансовой политики. Как на главную ошибку меркантилистов он указывает на их воззрение о деньгах: понятие,

что человек тем богаче, чем больше имеет денег, они переносят, говорит он, на целые страны. Смит блистательно доказал всю ошибочность подобного мнения; деньги служат только орудием обращения и затем составляют такой же товар, как и всякий другой; принимать их за богатство страны, по его сравнению, было бы такой же грубой ошибкой, как считать дорогу к вашему дому или имению за самый дом или имение. Торговый баланс меркантилистов, пошлины запретительные и даже покровительственные он также отвергает решительно: «единственный истинный баланс каждой страны заключается вовсе не в перевесе вывоза над ввозом товаров, а в превосходстве производства над потреблением». Над исследованием законов первого он и сосредоточивает почти все свое внимание. Теорию физиократов Ад. Смит оспаривает уже гораздо слабее и не столько опровергает их ошибки, сколько развивает далее их главнейшие положения о государственном невмешательстве и эгоизме как руководящей пружине всех человеческих действий. Подобно физиократам Смит старается абстрактным путем построить общие для всего человечества законы хозяйственной деятельности, безразлично ко времени, национальности и исторической судьбе данного народа. Человек в своей хозяйственной сфере, рассуждает он, движется чувством личной выгоды, личной пользы, и этот двигатель, не стесняемый посторонними влияниями, приведет непременно при помощи свободной конкуренции к лучшим результатам частной производительности и к гармонии общих интересов; себялюбивые же интересы отдельных лиц будут обуздываться при этом интересами всех других членов общества. Все дело, следовательно, в свободе хозяйственной деятельности индивидуумов, так как эта свобода составляет необходимое условие успешности хода последней. «Государство, – говоря словами Ад. Смита, – должно вмешиваться как можно меньше в хозяйство частных лиц, оно не в состоянии изменить естественных законов, на которых зиждется это хозяйство. Если же государство и в состоянии это сделать, то такая мера послужит только ко вреду как отдельных лиц, так и всего общества». Вот в сжатых чертах учение Смита. Таким образом, сравнительно с небольшим запасом исторических наблюдений над ходом хозяйственной жизни а priori была построена Смитом система народного хозяйства. Он старался во всех его сферах определить абсолютные формулы, по которым совершается хозяйственная деятельность и которые одинаково приложимы ко всем временам и народам. Еще физиократы стремились установить естественные законы народного хозяйства, неизмен-

ные, как и законы природы; Смит дедуктивным способом развивал эти положения далее и, подобно своим современникам, которые в юридической области построили абсолютное натуральное право, отыскивал натуральные законы, опираясь на абстрактные положения абсолютно лучшего и нормального строя экономической жизни.

Несмотря на абстрактность взглядов Ад. Смита и отвлеченность многих положений, составляющую, конечно, слабую сторону его труда, его воззрения на источники богатства, а отсюда и на финансовые вопросы гораздо выше тех, которые мы находим у его предшественников. По его мнению, существуют три источника народного богатства – земля, труд и капитал; сообразно с этим воззрением у него можно наблюдать сочетание взглядов меркантилистов и физиократов и устранение той односторонности, которой отличались те и другие. Если по учению меркантилистов единственным источником богатства признавались деньги (капитал), если физиократы видели его исключительно в земле, в силах природы, то Ад. Смиту принадлежит честь выдвинуть впереди этих факторов труд как главный образователь меновой ценности. Источники финансового хозяйства поставлены у Смита в связь с источниками экономическими; основанием первому служит лишь народное богатство и лишь из этого последнего государство может черпать свои средства. Таким образом, главная заслуга Смита для нашей науки состоит в том, что он развил экономическую основу финансового дела и проложил путь к органической обработке этой отрасли знания. Правда, у него финансовая наука не выделена из общей системы политической экономии и нет даже самих терминов «финансы» и «финансовое хозяйство», но из различных глав его труда нетрудно сложить общую картину его финансового учения, которое можно выразить так: все источники государственных доходов смыкаются в одно целое, которое подчиняется более обширному целому – *народному хозяйству*.

Последователи Влияние учения Ад. Смита было в высшей степени благо-
Ад. Смита творно: исключительное значение практики, всецело господствовавшей до тех пор в финансовом хозяйстве, было поколеблено, так как он научил видеть в ней лишь путь, средство для выработки и проверки общих принципов; *научные начала сделались законодателями практики*. Разумеется, первые шаги в этом новом направлении не могли обойтись без ошибок, и слабые пункты экономического учения Ад. Смита не могли оставаться без влияния на характер дальнейшего развития финансовых воззрений. Абстрактность общих положений легко влекла к выводам, при-

менение которых к практике представляло более чем сомнительные шансы на успех. Особенно в этом отношении увлекался самый даровитый ученик Смита Д. Рикардо. Как известно, в своем сочинении «О политической экономии и налогах» он создает новую во многих отношениях теорию налогов, стоящую в непосредственной связи с его теорией ренты и заработной платы и опирающуюся на следующую формулу: все налоги уплачиваются в конечном результате из прибыли капиталиста и лишь некоторые – из поземельной ренты. Чтобы пояснить несколько его теорию, я укажу на ту связь, которая, по его мнению, существует между учением о заработной плате и переложением налогов. Размер платы, получаемой рабочим, по учению Рикардо, определяется минимумом средств, необходимых для поддержания физического существования рабочего и его семьи; ниже этого размера рабочий не может взять платы, иначе ему грозила бы голодная смерть. Плата вследствие изобилия в предложении труда всегда имеет тенденцию держаться на этом минимуме и если бывает иногда выше вследствие успешного хода коммерции и выросшего капитала страны, то это временное явление; и увеличенное, благодаря действию этой причины, население опять возвратит плату к прежнему уровню. Из этого нормального, по его мнению, порядка он последовательно выводит все те принципы, которые и составляют его теорию налогов. Принимая этот порядок, следует заключить, что всякое возвышение цены сырых продуктов должно непременно влиять на заработную плату и поднимать ее. Но вопрос в том, на чем отразится это возвышение и останутся ли при этом товары в той же цене или повысятся? Рикардо решает этот вопрос отрицательно, т.е. сделавшаяся дороже рабочая плата ни в каком случае не имеет влияния на цену товаров. Остается, следовательно, одно – предположить, что это возвышение заработной платы отражается на уменьшении прибыли капиталиста, или профита, так Рикардо и утверждает: «всякое возвышение заработной платы непременно уменьшает прибыль капиталиста-предпринимателя». Но заработная плата может подниматься от разных причин, и одна из них – налоги на предметы потребления и на самую плату; в первом случае она возвышается через косвенное влияние – возрастание цены продуктов, во втором – непосредственно, но всегда это увеличение заработной платы, на основании высказанного принципа, в результате перелажается на прибыль предпринимателя. Таким образом, возвышается ли цена на хлеб, учреждается ли новый вид акциза или налагается таможенная пошлина на предмет общего употребления, – в конечном

результате тяжесть налога несет на себе лишь капиталист-предприниматель; рабочих же обложение вовсе не задевает, если только вследствие чрезмерной тяжести налогов не станет уменьшаться самый капитал. Что же касается до поземельных владельцев, то они несут лишь незначительную долю податной тягости, ибо налоги на сырье не касаются ренты, а поземельный налог перелagается на потребителей повышением цены хлеба. Таким образом, получается оригинальная теория, по которой всякий налог, падающий на массу народа, будет переложен на предпринимателей; отсюда главным источником государственных доходов является профит, т.е. прибыль капиталиста, а *форма налогов представляется далеко не существенной*. Словом, благодаря абстрактному построению главного основания получается теория, которая дает право без достаточного изучения действительности оправдывать всякие налоги, падающие на массу народа, и заставляет осторожно относиться лишь к тем налогам, которые прямо падают на предпринимателей; поэтому Рикардо, твердо убежденный в истине и непреложности своих выводов, отличается чрезвычайным индифферентизмом относительно налогов на рабочих и в своей деятельности, как член британского парламента, всегда высказывался в том же смысле, способствуя проведению налогов, падавших преимущественно на класс рабочих, и решительно протестуя против хлебных законов только на том основании, что налоги на хлеб будут перелagаться на капиталистов, которые и без того-де сильно отягощены. Весьма распространенная в обществе в 20-х гг. нашего века, эта теория принесла немало вреда, так как, к сожалению, она во многих случаях находила себе практическое применение в действующем законодательстве.

Этим очерком по истории раннего развития финансовых идей мы ограничимся, так как проследить ее в позднейшее время невозможно без подробного изложения основных направлений в политико-экономической литературе, что совершенно вышло бы за тесные рамки нашего курса.

6. Руководства по финансовой науке

А. Немецкие учебники:

1) *Rau*. «Grundsätze der Finanzwissenschaft». Leipzig. 5-te Ausg. 1864–65. 2 vols. Существует в русском переводе проф. Корсака и Лебедева под заглавием: «Основные начала финансовой науки» К. Рау. СПб., 1867–68. 2 тома.

2) *Hock*. «Die öffentlichen Abgaben und Schulden». Stuttgart, 1863 (также есть на русском языке в переводе Н. Х. Бунге).

3) *Pfeiffer*. «Die Staatseinnahmen, Geschichte, Kritik und Statistik derselben». 1866. 2 Bände.

4) *Berginus*. «Grundsätze der Finanzwissenschaft». 2-te Ausg. 1871.

5) *Umpfenbach*. «Lehrbuch der Finanzwissenschaft». 2-te Ausg. 1886.

6) *Ad. Wagner*. «Finanzwissenschaft». Том I. 1871–72 (3-е издание в 1883 г.), том II – 1878 (2-е изд. в 1890 г.) и том III – 1885–88.

7) *L. von Stein*. «Lehrbuch der Finanzwissenschaft». 5-te Ausg. 1885–86 (в 4 вып.).

8) *Roscher*. «System der Finanzwissenschaft». 2-te Aufl. Stuttgart, 1894.

9) *Schönberg*. «Handbuch der Politischen Oekonomie». 3-te Ausg. Tübingen, 1891. 3-й том.

10) *Schäffle*. «Die Grundsätze der Steuerpolitik». Tübingen, 1880.

11) *Gustav Cohn*. «System der National-Oekonomie. Zweiter Band. Finanzwissenschaft». Stuttgart, 1889.

12) *Wilhelm Vocke*. «Die Grundzüge der Finanzwissenschaft. Zur Einführung in das Studium der Finanzwissenschaft». Leipzig, 1894 (этот учебник составляет второй Abteilung в Hand- und Lehrbuch der Staatswissenschaften, издаваемого Kuno Frankenstein).

Б. Французские учебники:

1) *Garnier*. «Éléments des finances». 2-d édition. Paris, 1882.

2) *Gandillot*. «Principes de la science des finances». Paris, 1874. 3 vol.

3) *E. de Parieu*. «Traité des impôts etc.». Paris, 2-d édition, 1866–67.

4) *P. Leroy-Beaulieu*. «Traité de la science des finances». 5-me édition. Paris, 1892. 2 vols.

В. Р у с с к и е у ч е б н и к и :

1) *Тургенев И.* «Опыт теории налогов». 1-е изд. 1818 г., 2-е – 1819 г.

2) *Горлов И.* «Теория финансов». 2-е изд. СПб., 1845.

3) *Капустин М. Н.* «Чтения о политической экономии и финансах». 1879.

4) *Лебедев В. А.* «Финансовое право». 1882–1886. В 1889 г. вышло второе, значительно дополненное и улучшенное, издание первого выпуска, в 1890 г. вышел вып. II, в 1893 г. вышел вып. III и приложение к т. I, заключающее в себе обзор современных бюджетов.

5) *Тарасов И. Т.* «Очерк науки финансового права». Ярославль, 1883 (в 1889 г. вышло второе издание 1-го выпуска).

6) *Яроцкий В. Г.* «Финансовое право». СПб., 1888.

7) *Львов Д. М.* «Курс финансового права». Казань, 1888.

8) *Ходский Л. В.* Основы государственного хозяйства. Пособие по финансовой науке. СПб., 1894.

Г. У ч е б н и к и н а п р о ч и х я з ы к а х :

1) *Cossa L.* «Scienza della finanze» (переведен на немецкий язык *Heberg*’ом и на английский – *Норасе White*’ом под заглавием: «Taxation: Its Principles and Methods». New-York and London, 1888; русский перевод *А. Р. Свищевского*. Ярославль, 1893).

2) *Boccardo.* «I principii della scienza e dell’arte delle finanze». Turin, 1884.

3) *Ricca-Salerno.* «Scienza delle Finanze». Firenze, 1888.

4) *Roncali Alb.* «Corso elementare di scienza finimciaria». 1887. Vol. I.

5) *Max Culloch.* «A Treatise on the Principles and Practical Influence of Taxation and the Funding System». London, 3-d ed., 1863.

6) *Cooley.* «Taxation». 2-d ed. 1888.

7) *Ely B.* «Taxation in American States and Cities». 1889.

8) *Bilinski.* «System nauki skarbowej a w szczególnosci nauki o podatkach». Lwow, 1886.

9) *C. F. Bastable.* Public Finance. London, 1892.

Важнейшие пособия для изучения отдельных частей финансовой науки будут указаны при рассмотрении этих частей.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	стр.
<i>А.Н. Козырин.</i> Читая Янжула	7
<i>А.А. Ялбулганов.</i> Иван Иванович Янжул (1846–1914)	17
Предисловие ко второму и третьему изданию	35
ВСТУПЛЕНИЕ	
1. Значение и сущность финансовой науки	36
Место финансовой науки на юридическом факультете. Значение финансовой науки, 36. – Очерк развития государственных потребностей, 38. – Предмет финансовой науки, 45. – Происхождение слова «финансы», 46. – Слабое развитие финансовой науки, 47. – Его причины. 48.	
2. Место финансовой науки среди других наук	48
Различие между финансовой наукой и финансовым правом, 48. – Отношения финансовой науки к государ. праву и полит. экономии, ?? . – Вопрос о самостоятельности финансовой науки. Различие между государственным и частным хозяйством, 50. – Отношение финансовой науки к истории. 53. – Значение статистики для финансовой науки, 54.	
3. Система финансовой науки	54
Состав финансовой науки, 54. – Классификация государ. доходов. Частноправовые источники, 55. – Общественно-правовые источники, 57. – Чрезвычайные источники, 60. – Система курса, 61.	
4. Исторический очерк развития источников государственных доходов	61
Финансовое хозяйство древней Греции, 61. – Финансовое хозяйство Рима, 64. – Финансы средних веков: экономический строй средних веков, 67; – отношение государства к подданным в средние века, 69; – общий строй финансового хозяйства в средние века, 71; – домены в средние века, 73; – судебные пошлины, 76; – налоги, 77; – «потонная» и «фунтовая» пошлины, 79; – регалии; поборы с евреев, 80. – Переход к новому времени, 82.	
5. Очерк истории финансовых идей	84
Причины возникновения меркантилизма. Сущность меркантильной политики, 84. – Финансовая литература меркантилизма, 86. – Учение физиократов, 87. –Ад. Смит и его школа, 88. – Последователи Ад. Смита, 90.	
6. Руководства по финансовой науке	93

ОТДЕЛ ПЕРВЫЙ. ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ИМУЩЕСТВА

§ 1. Определение понятия «домен», 95.

А. Г о с у д а р с т в е н н ы е з е м л и (или домены в тесном смысле слова). 97

§ 2. Доводы за и против удержания домен за казной, 97. –

§ 3. Способы управления госуд. землями: а) казенная администрация, 99; – б) казенная администрация с поручительством; в) срочная аренда; 100; г) наследственная аренда, 101. – § 4. История госуд. имуществ в России, 102. – Состав так назыв. «казенных имуществ» в России: доходы от населенных имений, 103; – населенные имения в западн. и прибалт. крае, 104; – люстрация и регулирование, 105; – превращение оброков в выкупные платежи; отдельные оброчные статьи разнообразного характера: населенные земли, 106, состояние казенн. ненаселенных земель в 1837 г., меры Мин. Госуд. Имуществ 107; – статистика казенных земель, 108; – доход с казенных земель, неземельные оброчные статьи, доход от продажи госуд. имуществ, 109.

Б. Г о с у д а р с т в е н н ы е л е с а

110

§ 5. Значение леса в экономии народа, 110. – Влияние истребления лесов на климат, ?? . – § 6. Вопрос о желательности казенного лесовладения, 115. – Обоснование регламентами частного лесоводства, 118. – Исторический очерк отношений государства к лесам, 119. – Регламентация частного лесоводства в 3. Европе, 120. – § 7. История лесного законодательства в России, 121. – Лесное богатство России, 124. – Положение о сбережении лесов 4 апр. 1888 г., 126. – § 8. Казенные леса в России; Лесоустроительные работы, 130. – Доход от казенных лесов; причины недостаточной доходности казенных лесов, 131.

ОТДЕЛ ВТОРОЙ. РЕГАЛИИ

§ 9. Regalia majora и regalia minora. Регалии в прежнее время, 138. – Определение регалий. 139. – Деление регалий, 140.

І. Регалии частноправового характера

143

А. Г о с у д а р с т в е н н ы е п р о м ы с л ы .

§ 10. Казенные фабрики, 143. – Возникновение и первоначальное развитие мануфактур в России, 144. – Казенные фабрики в России, 146.

Б. Железные дороги	146
§ 11. Значение железных дорог, 146. – Понятие о жел.-дорожной регалии. Необходимость регламентации жел. дорожного дела, 149. – § 12. Доводы за и против казенных железных дорог, 151. – § 13. История постройки жел. дорог в России, 154. – Казенные жел. дороги в России, 156. – О выкупе частных жел. дорог, 157. – Затраты казны на частные жел. дороги, 158. – Вмешательство государства в тарифное дело, 160. – Налоги на пассажиров и багаж, 163.	
II. Регалии юридические	
А. Почтовая регалия	164
§ 14. Понятие о почтовой регалии, 164. – § 15. История почты: а) почта в древности, 166; – б) почта в средние века, 167; – почта Парижского университета, 168: учреждение казенной почты во Франции, изобретение Велайе; почта Шамуссэ, 169; – почта в Германии, 170; почта в Англии, 171. – Реформа Рауланда Гилля, 172. – § 16. История почты в России, 173. – Письменная почта, 174. – § 17. Доходность почтовой регалии, 176. – Статистика почты, 177. – Условия хорошей организации почтового дела, 178; почтовые сберегательные кассы, 179; почтовая тайна, 180. – Почтовые конгрессы, 182.	
В. Телеграфная регалия	183
§ 18. История телеграфа, 183. – Регальность телеграфа, Основания телеграфной регалии, 186. – § 19. Доходность телеграфной регалии, 187. – § 20. Телеграфные конгрессы, 189.	
С. Горная регалия	190
§ 21. Понятие о горной регалии, 190. – Казенные горные заводы, 191. – § 22. Право собственности на недра земли; историческое решение вопроса. 193. – Понятие о горной свободе, 195. – Сборы с горного промысла, 196. – Типы современных горных законодательств, 197. – Юридическое обоснование горной свободы, 198. – § 22. История горной регалии в России, 200. – Деятельность Петра В., 201. – Берг-привилегия 10 дек. 1719 г., 202. – Манифест Екатерины II 28 июня 1782 г., 204. – Постановление 2 июня 1887 г. о горной промышленности, 205. – Горная свобода в Царстве Польском, 206. – § 24. Казенные горные заводы в России, 207. – § 25. Доходы с частной горной промышленности, 209. – История золотопромышленности в России, 210. – Постановления о горной подати с золота, 211. – Устав о частной золотопромышленности 19 мая 1881 г., 212. – Сборы с золотопромышленности, 214. – Статистика добывания благородных металлов, 215.	

Д. М о н е т н а я р е г а л и я	216
§ 26. Понятие о монетной регалии, 216. – Вопрос о фискальном характере монетной регалии, 217. – § 27. История монетной регалии в России, 220. – Медный кризис при Алексее Михайловиче, 221. – Медный кризис при Анне Иоанновне, 223. – Современная монетная система в России, 224. – § 28. Технические вопросы монетной регалии: а) металл, 225; – б) проба, 226; – в) ремедиум, 227. – Виды монетного дохода в России, 228.	
III. Регалии фискальные	
А. С о л я н а я р е г а л и я .	229
§ 29. Определение соляной регалии. Соль как объект обложения, 229. – Неудобства обложения соли, 230. – История соли, 231. – § 30. Соляная регалия в Австрии, 232.	
В. Т а б а ч н а я р е г а л и я .	233
§ 31. Табак как объект обложения, 233. – История табака, 234. – Организация табачной монополии, 235. – Недостатки табачной монополии, 236. – Доходность монополии, 239.	

ОТДЕЛ ТРЕТИЙ. ПОДАТИ И НАЛОГИ

I. Общее учение о налогах.

§ 32. Определение налога, 242. – Цель и юридическое основание налогов, 243. – Налоги: а) в древности, 244; – б) в средние века; в) в настоящее время, 245. – § 33. Элементы обложения: субъект обложения, 249; – изъятия от обязательности обложения, 251; – объект или источник налогов, 252. – Равномерность обложения, 253. – Налог равный. 255. – Свободный от обложения Existenzminimum, 256. – § 34. Прогрессивный налог, 257. – Выгоды прогрессивного налога, 260. – Экономический закон Энгеля, 261. – Имущество, как фактор налогоспособности, 265; – фундированные и нефундированные доходы, 266. – § 35. Способы определения податной обязанности. Классификация налогов, 267. – Прямые и косвенные налоги. Определение Гоффмана, 268; – оценочные налоги и налоги на потребление, 269. – § 36. Свойства прямых и косвенных налогов, 270. – Подразделение прямых налогов, 274. – Подразделение косвенных налогов. – Распределительные и количественные налоги, 275. – § 37. Переложение налогов, 276. – Погашение налога, 277. – Оптимистическая теория переложения налогов, 278. – Пессимистическая теория, 279. – Способы уклонения от несения налога, 281. – § 38. Правила обложения, 282. – Правила обложения по Адольфу Вагнеру, 284. – Податная система, 285. – § 39. Исторический очерк податных систем. 286. – § 40. Единый налог, 288. – Единый налог, предложенный Пфейфером, 289. – Возражения против единого налога, 290.

II. Оценочные или прямые налоги

А. П о з е м е л ь н ы й н а л о г

§ 41. Общие понятия, 292. – Объект поземельного налога. – Старинные формы поземельного налога, 295. – § 42. Кадастр, 296. – Французский парцеллярный кадастр. Понятие о парцелле, 297. – а) Classification, b) Evaluation du revenu des classes, c) Classement, 298, – d) Ventilation. Недостатки французского кадастра, 299. – Средства упрощения кадастра. Реальный кадастр, 300. – § 43. Поземельный налог: а) по Франции, 302, b) в Австрии, – c) в Пруссии, d) в Англии, 303. – § 44. Поземельные налоги в России. Государств. поземельный налог 1875 г., 305. – Оброчная подать. Русский кадастр 1843–1856 гг.; 306. – Кадастр по инструкции 1859 г., 308. – Указ 24 ноября 1864 г., 309. – Выкуп оброчной подати. Закон 7 февр. 1894 г. о расписке по взысканию с крестьян недоимок по выкупным платежам, 310. – Специальные земельные налоги, 312.

- Б. Подомовый налог 312
- § 45. История подомового налога, 312. — Объект подомового налога, 313. — Современные подомовые налоги. а) в Англии: 1. *Hearth money*—1662 г., 314; 2) *Window-tax*—1699 г., ???; — 3) *Tax on inhabited houses*, 315. — б) в Австрии, 316. — в) во Франции, 317. — г) в Пруссии, 318. — д) в России, 319.
- В. Квартирный налог 321
- § 46. Квартирный налог и его место в обложении, 321. — Франция, 323. — Критика его. Англия, 324. — Государственный квартирный налог в России, Высочайше утверждён. 14 мая 1893 г., 325.
- Г. Промысловый налог 328
- § 47. Общие замечания, 328. — Причины незначительного обложения промышленности. Понятие о промысле, 330. — Определение промыслового налога. — § 48. Промысловый кадастр, 332. — Внешние признаки промыслового дохода, 333. — Внутренние признаки промыслов. дохода, 335. — § 49. Организация промыслов, налога в 3. Европе: а) во Франции, 336; — б) в Австрии, 338; — в) в Пруссии: новый прусский промыслов. налог., 339. — § 50. История промыслов. обложения в России, 340. — Современная система русского промыслов. обложения. 1. *Пошлины за право торговли и промыслов*, 342: — а) гильдейские и промысловые свидетельства; б) билеты на торгово-промышленные заведения, 343. — Недостатки пошлин с торговли и промыслов, 344. — § 51. Реформа русского промыслов. обложения. 345. 2. *Дополнительные сборы с торговли и промыслов*, 346: — а) пятипроцентный; б) раскладочный дополнит. сбор, 347. — Податные присутствия, ??? . Раскладка налога, 348. — Податные инспектора, 350. — Статистика промыслового обложения. Размеры дохода от промыслового налогов, 351. — Новый промысловый налог от 8 июня 1898 г. 352.
- Д. Налог на денежный капитал 355
- § 52. Общие замечания. 355. — Объект налога на денежный капитал. — Обложение процентных бумаг частных ссуд, 357. — Вопрос об обложении дивидендов. ??? . — Возражения против рентного налога, 361. — § 53. Существующие налоги на денежный капитал. 363.
- Е. Личный налог 366
- § 54. Определение личного налога, 366. — Современные видоизменения личных налогов, ??? . — История личных налогов, 367. — Личный налог во Франции. Личные налоги, зависящие от внешних признаков и личных качеств. 368. — Прусский классный налог, ??? . — § 55. Русская подушная подать, 370. — Отмена подушной подати и ее вероятные результаты, 372. — Личный налог на освобождаемых от воинской повинности, 373.

Ж. О б щ е п о д о х о д н ы й н а л о г

374

§ 56. Определение понятия «общепоходный налог», 374. – Достоинства походного налога, 375. – Два способа оценки дохода и их недостатки, 376. – Правила организации походного налога, 379. – § 57. Недостатки походного налога, 380. – § 58. История и современная организация прусского походного налога, 382. – Новый прусский походный налог. 383. – § 59. История и современная организация английского походного налога, 386. – Income-tax 1842 г., 387. – Современная организация походного налога в Англии, 388. – Различие прусского и английского походного налога. – § 60. Походный налог в Австрии, 389. – Походный налог в Италии, 390. – Значение походного налога для финансов, 391. – Попытка введения походн. налогов в России. Общие выводы о походном налоге, 392.

III. Налоги на роскошь

393

§ 61. Общие понятия о налогах на роскошь, 393. – § 62. Налог на право охоты и ружья, 394. – § 63. Налог на собак, 395. – § 64. Налог на экипажи и лошадей, 396. – § 65. Налог на прислугу, ???; налог на гербы; налог на бильярды; налог на пудру; налог на карты, 398; налог на велосипеды и фортепиано во Франции. – Общее заключение о налогах на роскошь, 399.

IV. Косвенные налоги

Общие сведения

399

§ 66. Выгоды косвенных налогов, 399. – Недостатки косвенного обложения, 400. – § 67.–Общие начала косвенного обложения, 403.

1. Таможенные пошлины

407

§ 68. Определение и виды таможенных пошлин, 407. – История таможенных пошлин, 408. – § 69. Свободная торговля и протекционизм. Доводы против покровит. системы, 410. – Возражения протекционистов, 411. – § 70. Оценка протективной системы, 413. – § 71. Правила для установления покровит. пошлин, 417. – § 72. Фискальные пошлины, 419. – Классификация товаров, 420. – Возвратные пошлины. Вывозные премии, 421. – Момент взимания таможен. пошлин. Пошлины *ad valorem* и специфические, 422. – Доход от таможен. пошлин. – § 73. История внутренних таможенных пошлин в России, 423. – Торговые сборы. Тагма. Рублевая пошлина. Проезжие сборы. Мыт, 424. – Отмена внутренних таможенных пошлин. § 74. История внешних таможенных пошлин в России. Торговый устав 1653 г., 425. Новоторговый устав 1667 г. Правила торговой политики Петра I, 426. Тариф 1819 г., 428. – Тариф 1850 г. Тариф 1857 г., 429. – Тариф 1868 г. 430. – Золотая пошлина 1877 г. и переход к высокопошлинной системе., § 75. Таможенный тариф 1891 г., 431. – Договор о торговле и мореплавании между Россией и Германией (Высочайше утвержден 5 марта 1894 г.), 434. – Таможенная война, 435. – Понижение таможенных ставок в русском тарифе по русско-германскому договору 1894 г., 437. – Заключительный вывод. Необходимость нового пересмотра тарифа, 439.

2. Акцизы

Общие понятия об акцизах

440

§ 76. Определение слова и понятия акциза, 440. – Моменты взимания акцизов, 441. – Исторический очерк акцизов, 443.

А. П и т е й н ы й а к ц и з

445

§ 77. Спиртные напитки, как объект обложения, 445. – Исторические сведения о спиртных напитках. § 78. Питейный акциз в Англии: а) История его, 446. – Питейный налог во Франции, 449. – § 79. Питейный налог в Германии. «Налог на потребление», 451. – Добавочные питейные налоги в Германии, 452. – Питейный налог в Австрии, 454. – Общие тенденции современной организации питейного акциза. § 80. История питейного налога в России, 456. – Действующая система обложения напитков в России, 459. – Казенная торговля вином, 463. – Вывоз спирта за границу, 467. – Закон 4 июня 1890 г. для поддержания сельскохозяйственного винокурения, 469. – Казенный склад в Москве для хранения спирта, 471.

Б. Табачный акциз	472
§ 81. Способы взимания налога с табака. Налог на табак в Англии, 472. – Виды табачного акциза: а) в Германии. – § 82. б) В России, История табака в России, 473. – Современная организация табачного акциза в России, 475. – Дополнительный табачный акциз, 480.	
В. Сахарный акциз	483
§ 83. Сахар как объект обложения, 483. История сахара, 484. – § 84. Типы сахарного акциза, 486. – § 85. Сахарный акциз во Франции, 489. – Сахарный акциз в Австрии, 490. – Сахарный акциз в Германии, 491. – § 86. Сахарный акциз в России, 492.	
Г. Нефтяной акциз	498
§ 87. Предметы освещения как объекты налогов, 498. – Налог на осветительные масла в 3. Европе и Америке, 499. – § 88. Налог на керосин в России, 500.	
Д. Спичечный акциз	503
§ 89. Спички как объект обложения, 503. – Налог на спички в России, 504.	
Е. Соляной акциз	507
§ 90. Соляной акциз во Франции, 507. – Соляной акциз в Германии, 508. – Соляной налог в России, 509.	

Отдел четвертый

Пошлины

§ 91. общее понятие о пошлинах. Их сходство и различие от налогов. Достоинства пошлин, 511. – Недостатки пошлин. Исторические замечания о пошлинах, 512.	511
А. Гербовые пошлины	514
§ 92. Понятие о гербовых пошлинах. Достоинства и недостатки гербовых пошлин, 514. – Необходимые правила организации гербовых пошлин, 515. – Доходность гербовых пошлин. § 93. Гербовые пошлины во Франции: а) Timbre de dimension, б) Timbre proportionnel, 516. – в) Timbre fixe, 517. – Гербовые сборы в Англии, 518. – § 94. Гербовые сборы в России, 519. – 1. Простой гербовый сбор: а) в 80 коп., 520. – б) в 15 коп. в) в 5 коп., 521. – 2. Пропорциональный гербовый сбор, 522. – Изъятия от гербового сбора, 523.	

Б. Крепостные или явочные пошлины	524
§ 95. Определение крепостных пошлин, 524. Различие от гербовых пошлин. Достоинства и недостатки крепостных пошлин. 525. – § 96. Крепостные пошлины во Франции, 526. – § 97. Крепостные пошлины в России: а) История их, 528. – б) Современное законодательство, 529. Доходы от крепостн. сборов в России и Франции, 531.	
В. Пошлины с наследства	531
§ 98. Общие понятия о пошлинах с наследства, 531. Недостатки и достоинства пошлин с наследства, 532. Определение пошлины с наследства, 533. – § 99. Пошлины с наследства во Франции. Пошлины с наследства в Англии, 535: 1) Probate or Inventory and Account-duty. 2) Legacy-duty. 3) Succession-duty, 536. Новейшая реформа пошлин с наследства в Англии, 537. – § 100. Пошлины с наследства в России. Положение 15 июня 1879 г. о пошлинах на переход имуществ безмездными способами, 538. – Новый проект положения о пошлинах с наследства, 540.	
П р и л о ж е н и е :	
Темы и задачи для практических упражнений по финансовому праву.	542

ДРУГИЕ НАУЧНЫЕ ТРУДЫ И.И. ЯНЖУЛА

1. **Опыт исследования английских косвенных налогов.** Акциз. Москва, 1874. Цена 1 руб. 50 коп.

2. **Английская свободная торговля.** Исторический очерк развития идей свободной конкуренции и начал государственного вмешательства. Выпуск I. Период меркантильный. Москва, 1876. Цена 1 руб. 50 коп. Выпуск II. Период свободной торговли. Москва, 1882. Цена 3 руб.

3. **Ливерпульская ассоциация финансовых реформ.** Опыт критики государственных расходов. Москва, 1880. Цена 1 руб. 25 коп.

4. **Английское фабричное законодательство.** В «Трудах Комиссии, учрежденной г. Московским Генерал-Губернатором, князем В. А. Долгоруковым». Москва, 1880. Цена 2 руб.

5. **Об инспекторате в Швейцарии и Англии.** В «Трудах Комиссии, учрежденной г. Московским Генерал-Губернатором» Москва, 1881. Нет в продаже.

6. **Ответственность хозяев за несчастия с рабочими.** В «Трудах» вышеуказанной Комиссии. Москва, 1882. Цена 75 коп.

7. **Очерки и исследования.** Сборник статей по вопросам народного хозяйства, политики и законодательства. В двух томах. Москва, 1884. Цена 3 руб.

8. **Фабричный быт Московской губернии.** Отчет фабричного инспектора Московского округа за 1882–4 гг. Петербург, 1884. Изд. Департамента Торговли и Мануфактур.

9. **Отчет фабричного инспектора Московского округа за 1885 год.** С.-Петербург, 1886. Изд. Департамента Торговли и Мануфактур.

10. **Исторический очерк развития фабрично-заводской промышленности в Царстве Польском.** Москва, 1887. Цена 75 коп.

11. **Отчет по исследованию фабрично-заводской промышленности в Царстве Польском.** С.-Петербург, 1888. Изд. Департамента Торговли и Мануфактур.

12. **История политической экономии Джона Ингрэма.** Перевод под редакцией (с примечаниями) И. И. Янжула. Москва, 1891. Цена 1 руб. 50 коп.

13. **Книга о книгах.** Толковый указатель для выбора книг по важнейшим отраслям знаний. Составлен многими специалистами под редакцией И. И. Янжула. Москва, 1892. Цена 3 руб. (по подписке). Нет в продаже.

14. **В поисках лучшего будущего.** Социальные этюды. С.-Петербург, 1893. Цена 2 руб.

15. **Промысловые синдикаты** или предпринимательские союзы для регулирования производства преимущественно в Соединенных Штатах Северной Америки. С.-Петербург, 1895. Цена 2 руб. 50 коп. Изд. Министерства Финансов.

16. **Часы досуга.** Очерки и картинки по экономическим, общественным и литературным вопросам. И. и Е. Янжул. Москва, 1896. Цена 1 руб. 25 коп.

17. **Торговые музеи, экспортные союзы и склады товарных образцов.** Исследование И. И. Янжула. Москва, 1897. Цена 2 руб. (Изд. Мин. Фин.).

18. **Экономическая оценка народного образования.** И. И. Янжула, А. И. Чупрова и Е. Н. Янжул. (Издание в пользу школ Императорского Технического Общества). С.-Петербург, 1897. Цена 50 коп.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>А.Н. Козырин. Читая Янжула.....</i>	<i>5</i>
<i>А.А. Ялбулганов. Академик Иван Иванович Янжул (1846–1914).....</i>	<i>15</i>

И.И. ЯНЖУЛ. ОСНОВНЫЕ НАЧАЛА ФИНАНСОВОЙ НАУКИ: УЧЕНИЕ О ДОХОДАХ

ПРЕДИСЛОВИЕ КО ВТОРОМУ И ТРЕТЬЕМУ ИЗДАНИЮ	33
ВСТУПЛЕНИЕ.....	34
1. Значение и сущность финансовой науки	34
Место финансовой науки на юридическом факультете. – Значение финансовой науки. – Очерк развития государственных потребностей. – Предмет финансовой науки. – Происхождение слова «финансы». – Слабое развитие финансовой науки. – Его причины.	
2. Место финансовой науки среди других наук	46
Различие между финансовой наукой и финансовым правом. – Отношение финансовой науки к государственному праву и политической экономии. – Вопрос о самостоятельности финансовой науки. – Различие между государственным и частным хозяйством. – Отношение финансовой науки к истории. – Значение статистики для финансовой науки.	
3. Система финансовой науки	52
Состав финансовой науки. – Классификация государственных доходов. – Частноправовые источники. – Общественно-правовые источники. – Чрезвычайные источники. – Система курса.	
4. Исторический очерк развития источников государственных доходов	59
Финансовое хозяйство Древней Греции. – Финансовое хозяйство Рима. – Финансы средних веков: – экономический строй средних веков; – отношение государства к подданным в средние века; – общий строй финансового хозяйства в средние века; – домены в средние века; – судебные пошлины; – налоги; – «потонная» и «фунтовая» пошлины; – регалии; – поборы с евреев. – Переход к новому времени.	
5. Очерк истории финансовых идей.....	82
Причины возникновения меркантилизма. – Сущность меркантильной политики. – Финансовая литература меркантилизма. – Учение физиократов. – Ад. Смит и его школа. – Последователи Ад. Смита.	
6. Руководства по финансовой науке	91

Оглавление

ОТДЕЛ ПЕРВЫЙ. ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ИМУЩЕСТВА	93
§ 1. Определение понятия «домен»	93
А. Государственные земли (или домены в тесном смысле слова)	95
§ 2. Доводы за и против удержания домен за казной. — § 3. Способы управления государственными землями: — а) казенная администрация; — б) казенная администрация с поручительством; — в) срочная аренда; — г) наследственная аренда. — § 4. История государственных имуществ в России. — Состав так называемых «казенных имуществ» в России: — доходы от населенных имений; — населенные имения в Западном и Прибалтийском крае; — люстрация и регулирование; — превращение оброков в выкупные платежи; — отдельные оброчные статьи разнообразного характера: а) незаселенные земли; — состояние казенных ненаселенных земель в 1837 г.; — меры Министерства Государственных Имуществ; — статистика казенных земель; — доход с казенных земель; — неземельные оброчные статьи; — б) доход от продажи государственных имуществ.	
Б. Государственные леса	108
§ 5. Значение леса в экономии народа. — Влияние истребления лесов на климат. — § 6. Вопрос о желательности казенного лесовладения. — Обоснование регламентации частного лесоводства. — Исторический очерк отношений государства к лесам. — Регламентация частного лесоводства в Западной Европе. — § 7. История лесного законодательства в России. — Лесное богатство России. — «Положение о сбережении лесов» 4 апреля 1888 г. — § 8. Казенные леса в России; — лесоустроительные работы. — Доход от казенных лесов; — причины недостаточной доходности казенных лесов.	
ОТДЕЛ ВТОРОЙ. РЕГАЛИИ	136
§ 9. Regalia majora и regalia minora. — Регалии в прежнее время. — Определение регалий. — Деление регалий.	
І. Регалии частноправового характера	141
А. Государственные промыслы	141
§ 10. Казенные фабрики. — Возникновение и первоначальное развитие мануфактуры в России. — Казенные фабрики в России.	
Б. Железные дороги	144
§ 11. Значение железных дорог. — Понятие о железнодорожной регалии. — Необходимость регламентации железнодорожного дела. — § 12. Доводы за и против казенных железных дорог. — § 13. История постройки железных дорог в России. — Казенные железные	

дороги в России. – О выкупе частных железных дорог. – Затраты казны на частные железные дороги. – Вмешательство государства в тарифное дело. – Налог на пассажиров и багаж.

II. Регалии юридические	162
А. Почтовая регалия	162
§ 14. Понятие о почтовой регалии. – § 15. История почты: – а) почта в древности; – б) почта в средние века; – почта Парижского университета: – учреждение казенной почты во Франции; – изобретение Велайе; – почта Шамуссэ; – почта в Германии; – почта в Англии. – Реформа Рауланда Гилля. – § 16. История почты в России. – Письменная почта. – § 17. Доходность почтовой регалии. – Статистика почты. – Условия хорошей организации почтового дела; – почтовые сберегательные кассы; – почтовая тайна. – Почтовые конгрессы.	
В. Телеграфная регалия	181
§ 18. История телеграфа. – Регальность телеграфа. – Основания телеграфной регалии. – § 19. Доходность телеграфной регалии. – § 20. Телеграфные конгрессы.	
С. Горная регалия	188
§ 21. Понятие о горной регалии. – Казенные горные заводы. – § 22. Право собственности на недра земли; – историческое решение вопроса. – Понятие о горной свободе. – Сборы с горного промысла. – Типы современных горных законодательств. – Юридическое обоснование горной свободы. – § 23. История горной регалии в России. – Деятельность Петра Великого. – Берг-привилегия 10 декабря 1719 г. – Манифест Екатерины II 28 июня 1782 г. – Постановление 2 июня 1887 г. о горной промышленности. – Горная свобода в Царстве Польском. – § 24. Казенные горные заводы в России. – § 25. Доходы с частной горной промышленности. – История золотопромышленности в России. – Постановления о горной подати с золота. – Устав о частной золотопромышленности 19 мая 1881 г. – Сборы с золотопромышленности. – Статистика добывания благородных металлов.	
Д. Монетная регалия	214
§ 26. Понятие о монетной регалии. – Вопрос о фискальном характере монетной регалии. – § 27. История монетной регалии в России. – Медный кризис при Алексее Михайловиче. – Медный кризис при Анне Иоанновне. – Современная монетная система в России. – § 28. Технические вопросы монетной регалии: – а) металл; – б) проба; – в) ремедиум. – Виды монетного дохода в России.	

Оглавление

III. Регалии фискальные	226
A. Соляная регалия	226
§ 29. Определение соляной регалии. – Соль как объект обложения. – Неудобства обложения соли. – История соли. – § 30. Соляная ре- галия в Австрии.	
B. Табачная регалия	231
§ 31. Табак как объект обложения. – История табака. – Организа- ция табачной монополии. – Недостатки табачной монополии. – Доходность монополии.	
ОТДЕЛ ТРЕТИЙ. ПОДАТИ И НАЛОГИ	239
I. Общее учение о налогах	239
§ 32. Определение налога. – Цель и юридическое основание нало- гов. – Налоги: – а) в древности; – б) в средние века; – в) в настоящее время. – § 33. Элементы обложения: – субъект обложения; – изъя- тия от обязательности обложения; – объект или источник налогов. – [§ 33a]. Равномерность обложения. – Налог равный. – Свободный от обложения Existenzminimum. – § 34. Прогрессивный налог. – Выгоды прогрессивного налога. – Экономический закон Энгеля. – Имущество как фактор налогоспособности; – фундированные и нефундирован- ные доходы. – § 35. Способы определения податной обязанности. – Классификация налогов. – Прямые и косвенные налоги. – Опреде- ление Гофманна; – оценочные налоги и налоги на потребление. – § 36. Свойства прямых и косвенных налогов. – Подразделение пря- мых налогов. – Подразделение косвенных налогов. – Распреде- лительные и количественные налоги. – § 37. Переложение налогов. – Погашение налога. – Оптимистическая теория переложения нало- гов. – Пессимистическая теория. – Способы уклонения от несения налога. – § 38. Правила обложения. – Правила обложения по Адольфу Вагнеру. – Податная система. – § 39. Исторический очерк податных систем. – § 40. Единый налог. – Единый налог, предло- женный Пфейффером. – Возражения против единого налога.	
II. Оценочные или прямые налоги	290
A. Поzemельный налог	290
§ 41. Общие понятия. – Объект поземельного налога. – Старинные формы поземельного налога. – § 42. Кадастр. – Французский парцел- лярный кадастр. – Понятие о парцелле. – а) Classification, – b) Evaluation du revenu des classes, – c) Classement, – d) Ventilation. – Недостатки французского кадастра. – Средства упрощения кадастра. – Реальный кадастр. – § 43. Поземельный налог: – а) по Франции, –	

б) в Австрии, – с) в Пруссии, d) в Англии. – § 44. Поземельные налоги в России. – Государственный поземельный налог 1875 г. – Оброчная подать. – Русский кадастр 1843–1856 гг. – Кадастр по инструкции 1859 г. – Указ 24 ноября 1864 г. – Выкуп оброчной подати. – Закон 7 февраля 1894 г. о рассрочке по взысканию с крестьян недоимок по выкупным платежам. – Специальные земельные налоги.	
Б. П о д о м о в ы й н а л о г	310
§ 45. История подомового налога. – Объект подомового налога. – Современные подомовые налоги: – а) В Англии: – 1. <i>Hearth money</i> – 1662 г.; – 2) <i>Window-tax</i> – 1699 г.; – 3) <i>Tax on inhabited houses</i> . – б) В Австрии. – в) Во Франции. – г) В Пруссии. – д) В России.	
В. К в а р т и р н ы й н а л о г	319
§ 46. Квартирный налог и его место в обложении. – Недостатки его. – Достоинства. – Французский квартирный налог. – Критика его. – Английский квартирный налог. – Государственный квартирный налог в России, Высочайше утвержденный 14 мая 1893 г.	
Г. П р о м ы с л о в ы й н а л о г	326
§ 47. Общие замечания. – Причины незначительного обложения промышленности. – Понятие о промысле. – Определение промыслового налога. – § 48. Промысловый кадастр. – Внешние признаки промыслового дохода. – Внутренние признаки промыслового дохода. – § 49. Организация промыслового налога в Западной Европе: – а) Во Франции. – б) В Австрии. – в) В Пруссии: – старый промысловый налог; – новый прусский промысловый налог. – § 50. История промыслового обложения в России. – Современная система русского промыслового обложения. – 1. <i>Пошлины за право торговли и промыслов</i> : – а) гильдейские и промысловые свидетельства; – б) билеты на торгово-промышленные заведения. – Недостатки пошлин с торговли и промыслов. – § 51. Реформа русского промыслового обложения. – 2. <i>Дополнительные сборы с торговли и промыслов</i> : – а) 3 %-ый дополнительный сбор; – б) раскладочный дополнительный сбор. – Податные присутствия. – Раскладка налога. – Податные инспектора. – Статистика промыслового обложения. – Размеры дохода от промысловых налогов. – Новый промысловый налог от 8 июня 1898 г.	
Д. Н а л о г н а д е н е ж н ы й к а п и т а л	353
§ 52. Общие замечания. – Объект налога на денежный капитал. – Обложение процентных бумаг и частных ссуд. – Вопрос об обложении дивидендов. – Возражения против рентного налога. – § 53. Существующие налоги на денежный капитал.	

Оглавление

Е. Личный налог	364
§ 54. Определение личного налога. – Современные видоизменения личных налогов. – История личных налогов. – Личный налог во Франции. – Личные налоги, зависящие от внешних признаков и личных качеств. – Прусский классный налог. – § 55. Русская подушная подать. – Отмена подушной подати и ее вероятные результаты. – Личный налог на освобождаемых от воинской повинности.	
Ж. Общеподоходный налог	372
§ 56. Определение понятия «общеподоходный налог». – Достоинства подоходного налога. – Два способа оценки дохода и их недостатки. – Правила организации подоходного налога. – § 57. Недостатки подоходного налога. – § 58. История и современная организация прусского подоходного налога. – Новый прусский подоходный налог. – § 59. История и современная организация английского подоходного налога. – Income-tax 1842 г. – Современная организация подоходного налога в Англии. – Различие прусского и английского подоходного налога. – § 60. Подоходный налог в Австрии. – Подоходный налог в Италии. – Значение подоходного налога для финансов. – Попытка введения подоходных налогов в России. – Общие выводы о подоходном налоге.	
III. Налоги на роскошь	391
§ 61. Общие понятия о налогах на роскошь. – § 62. Налог на право охоты и ружья. – § 63. Налог на собак. – § 64. Налог на экипажи и лошадей. – § 65. Налог на прислугу; – налог на гербы; налог на бильярды; – налог на пудру; налог на карты; – налог на велосипеды и фортепиано во Франции. – Общее заключение о налогах на роскошь.	
IV. Косвенные налоги	397
Общие сведения	397
§ 66. Выгоды косвенных налогов. – Недостатки косвенного обложения. – § 67. Общие начала косвенного обложения.	
1. Таможенные пошлины	405
§ 68. Определение и виды таможенных пошлин. – История таможенных пошлин. – § 69. Свободная торговля и протекционизм. – Доводы против покровительственной системы. – Возражения протекционистов. – § 70. Оценка протективной системы. – § 71. Правила для установления покровительственных пошлин. – § 72. Фискальные пошлины. – Классификация товаров. – Возвратные пошлины. – Вывозные премии. – Момент взимания таможенных	

пошлин. – Пошлины ad valorem и специфические. – Доход от таможенных пошлин. – § 73. История внутренних таможенных пошлин в России. – Торговые сборы. – Тагма. – Рублевая пошлина. – Проезжие сборы: – Мыт. – Отмена внутренних таможенных пошлин. – § 74. История внешних таможенных пошлин в России. – Торговый устав 1653 г. – Новоторговый Устав 1667 г. – Правила торговой политики Петра I. – Тариф 1819 г.. – Тариф 1850 г. – Тариф 1857 г. – Тариф 1868 г. – Золотая пошлина 1877 г. и переход к высокопошлинной системе. – § 75. Таможенный тариф 1891 г. – Договор о торговле и мореплавании между Россией и Германией (Высочайше утвержденный 5 марта 1894 г.). – Таможенная война. – Понижение таможенных ставок в русском тарифе по русско-германскому договору 1894 г. – Заключительный вывод. – Необходимость нового пересмотра тарифа.	
2. Акцизы	438
Общие понятия об акцизах	438
§ 76. Определение слова и понятия акциза. – Моменты взимания акцизов. – Исторический очерк акцизов.	
А. П и т е й н ы й а к ц и з	443
§ 77. Спиртные напитки как объект обложения. – Исторические сведения о спиртных напитках. – § 78. Питейный акциз в Англии: – а) История его. – Питейный налог во Франции. – § 79. Питейный налог в Германии. – «Налог на потребление». – Добавочные питейные налоги в Германии. – Питейный налог в Австрии. – Общие тенденции современной организации питейного акциза. – § 80. История питейного налога в России. – Действующая система обложения напитков в России. – Казенная торговля вином. – Вывоз спирта за границу. – Закон 4 июня 1890 г. для поддержания сельскохозяйственного винокурения. – Казенный склад в Москве для хранения спирта.	
Б. Т а б а ч н ы й а к ц и з	470
§ 81. Способы взимания налога с табака. – Налог на табак в Англии. – Виды табачного акциза: – а) В Германии. – § 82. б) В России. – История табака в России. – Современная организация табачного акциза в России. – Дополнительный табачный акциз.	
В. С а х а р н ы й а к ц и з	481
§ 83. Сахар как объект обложения. – История сахара. – § 84. Типы сахарного акциза. – § 85. Сахарный акциз во Франции. – Сахар-	

Оглавление

ный акциз в Австрии. – Сахарный акциз в Германии. – § 86. Сахарный акциз в России.	
Г. Нефтяной акциз	496
§ 87. Предметы освещения как объекты налогов. – Налог на осветительные масла в Западной Европе и Америке. – § 88. Налог на керосин в России.	
Д. Спичечный акциз	501
§ 89. Спички как объект обложения. – Налог на спички в России.	
Е. Соляной акциз	505
§ 90. Соляной акциз во Франции. – Соляной акциз в Германии. – Соляной налог в России.	
ОТДЕЛ ЧЕТВЕРТЫЙ. ПОШЛИНЫ	509
§ 91. Общее понятие о пошлинах. – Их сходство и различие от налогов. – Достоинства пошлин. – Недостатки пошлин. – Исторические замечания о пошлинах.	
А. Гербовые пошлины	512
§ 92. Понятие о гербовых пошлинах. – Достоинства и недостатки гербовых пошлин. – Необходимые правила организации гербовых пошлин. – Доходность гербовых пошлин. – § 93. Гербовые пошлины во Франции: – а) <i>Timbre de dimension</i> ; – б) <i>Timbre proportionnel</i> ; – в) <i>Timbre fixe</i> . – Гербовые сборы в Англии. – § 94. Гербовые сборы в России. – 1. Простой гербовый сбор: – а) в 80 копеек; – б) в 15 копеек; – в) в 5 копеек. – 2. Пропорциональный гербовый сбор. – Изъятия от гербового сбора.	
Б. Крепостные, или явочные пошлины	522
§ 95. Определение крепостных пошлин. – Различие от гербовых пошлин. – Достоинства и недостатки крепостных пошлин. – § 96. Крепостные пошлины во Франции. – § 97. Крепостные пошлины в России: – а) История их. – б) Современное законодательство. – Доходы от крепостных сборов в России и Франции.	
В. Пошлины с наследства	529
§ 98. Общие понятия о пошлинах с наследства. – Недостатки и достоинства пошлин с наследства. – Определение пошлины с наследства. – § 99. Пошлины с наследства во Франции. – Пошлины с наследства в Англии: – 1) <i>Probate or Inventory and Account duty</i> ; – 2) <i>Legacy-duty</i> ; – 3) <i>Succession-duty</i> . – Новейшая реформа пошлин с наследства в Англии. – § 100. Пошлины с наследства в России. – Положение	

Оглавление

15 июня 1882 г. о пошлинах на переход имуществ безмездными способами. – Новый проект положения о пошлинах с наследства.

П р и л о ж е н и е. Темы и задачи для практических упражнений по финансовому праву 540

Иван Иванович Янжул

**ОСНОВНЫЕ НАЧАЛА ФИНАНСОВОЙ НАУКИ:
Учение о государственных доходах**

Редактор *В.Ю. Станковская*

Корректор *А.Н. Стрелко*

Художник *В.В. Самойлова*

Компьютерная верстка: *И.И. Новиков*

ЛР № 065297 от 17.07.97

Подписано в печать 08.08.2002. Формат 60×90^{1/16}. Бумага офсетная.
Гарнитура Таймс. Печать офсетная. Печ. л. 35,0. Усл. печ. л. 32,55. Тираж 2000 экз.
Заказ №

Издательство «Статут»:
117415, г. Москва, пр. Вернадского, д. 37, кор. 2;
для корреспонденции: 117415, г. Москва, а/я 61;
тел./факс: 436-06-37, 436-00-75
E-mail: statut@au.ru
www.estatut.ru

ISBN 5-8354-0112-4

